

Министерство образования и науки Российской Федерации
Уральский государственный экономический университет

Мировая экономика за 25 лет

Сборник статей
Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 9 октября 2015 г.)

Екатеринбург
2015

УДК 339.9(063)

ББК 65.5я431

М64

Ответственный за выпуск

А. А. МАЛЬЦЕВ, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики Уральского государственного экономического университета

Редакционная коллегия:

В. А. МАЛЬЦЕВА, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Уральского государственного экономического университета;

Ал. А. МАЛЬЦЕВ, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Уральского государственного экономического университета;

О. А. ГАЙТЕРОВА, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Уральского государственного экономического университета

М64 Мировая экономика за 25 лет [Текст] : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 9 октября 2015 г.) / [отв. за вып. А. А. Мальцев ; ред. кол. : В. А. Мальцева, Ал. А. Мальцев, О. А. Гайтерова] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2015. – 177 с.

В сборнике исследуются проблемы современного экономического развития стран и регионов мира, особенности функционирования различных отраслей мирового хозяйства в условиях глобализации экономики. Особое внимание уделяется изучению актуальных проблем встраивания России в глобальное экономическое пространство.

Издание представляет интерес для экспертов и практиков в области международных экономических отношений, внешнеэкономической деятельности, а также преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов бакалавриата вузов.

УДК 339.9(063)

ББК 65.5я431

© Авторы, указанные в содержании, 2015

© Уральский государственный
экономический университет, 2015

Содержание

Мировая экономика за 25 лет (К итогам «круглого стола», проведенного кафедрой мировой экономики УрГЭУ 9 октября 2015 г. в рамках научно-практической конференции «Мировая экономика за 25 лет», посвященного 25-летию специальности «Мировая экономика» в УрГЭУ)	5
БЕНЦИОН В. Д. Развитие социальной отчетности корпораций БРИКС: ре- зультаты контент-анализа	7
БУРКОВА М. Д. Тенденции и перспективы развития государств всеобщего благоденствия в современной мировой практике	14
ВОСКАНЯН М. А. Координация денежно-кредитной политики в контексте евразийской валютной интеграции	20
ГУБАЙДУЛЛИНА Ф. С. Влияние Юго-Восточной Азии на изменение конфи- гурации мира	27
ЕГОРОВ А. О. Специфика функционирования особых экономических зон России, Китая и США	32
КОДАЧИГОВ Р. В., РАМАЗАНОВА А. В. Новый банк развития БРИКС в кон- тексте трансформации мировой финансовой архитектуры	39
МАЛАХОВА Т. С. Стратегические ориентиры Китая через призму глобаль- ных экономических процессов	45
МАЛЬГИНА К. С. Влияние финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. на экономики США и ЕС	52
МАЛЬЦЕВА В. А., ПЕРЕЖОГИНА А. А. Импортзамещение в сельском хозяй- стве Российской Федерации	60
МАТВЕЕВА А. В. Повышение конкурентоспособности российских авиаком- паний путем реализации преимуществ экономической интеграции в рамках вхождения в глобальные альянсы	66
МИРОНОВА М. Н., ТАРАСОВА С. А. Мировой экономический кризис: измене- ние уровня социально-экономического развития в странах ЕС	75
МОРДВИНОВА А. Э. Старопромышленные регионы РФ в системе стратеги- ческих интересов взаимодействия России и Китая на примере УрФО	83
МОШКАРЕВА Е. О. Смена лидеров на современном этапе развития мировой экономики	91
ПЕТРОСЯН Е. Г. Эффективность ставок налога на добавленную стоимость в странах еврозоны	99
РЕЗВАНОВА Д. Б. Перспективные направления внешнеэкономического со- трудничества России и Китая	106
РЫБАЛКО А. В. Оценка уровня эффективности системы администрирования НДС при экспортных операциях в Российской Федерации и Китайской Народной Республике	112
СВЕТЛОЛОВА А. М. Развитие экспортного потенциала отрасли информа- ционных технологий РФ	119

СЕРЁГИНА А. О. Роль международных финансовых организаций в социально-экономических преобразованиях в Нигерии	127
СИВОХА З. И. Добывающий сектор: забытый секрет американского экономического чуда	134
ЧИКИШЕВА П. А. Возможные пути улучшения инвестиционного климата Российской Федерации	140
ЧИЧИЛИМОВ С. В. Реиндустриализация: истоки процесса и возможности для России	147
ЧУПИН А. А. Экономические реформы Китая 1989–2000 гг.	156
ЧУПИНА Д. А., ХОМЯКОВА В. В. Экономическое развитие Германии с конца 2000-х гг.: путь из кризиса на вершину	161
KUNDEEVA G., KOMAROVA Yu. New Possibilities of the World Economy to Solve the Food Problem.	169

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА ЗА 25 ЛЕТ

**К итогам «круглого стола», проведенного
кафедрой мировой экономики УрГЭУ 9 октября 2015 г.
в рамках научно-практической конференции
«Мировая экономика за 25 лет», посвященного 25-летию
специальности «Мировая экономика» в УрГЭУ**

Университеты не для того нужны, чтобы научать людей тому, что позволит им тем или иным образом заработать на жизнь. Их задача – выпускать не умелых юристов, врачей ли инженеров, но способных и культурных людей.

Джон Стюарт Милль.
Инаугурационная лекция
в университете Св. Андрея, 1867 г.

2015 г. стал юбилейным для специальности «Мировая экономика» на Среднем Урале. Четверть века назад нынешний Уральский государственный экономический университет, тогдашний Свердловский институт народного хозяйства, распахнул свои двери для первых студентов-международников, став первым в РСФСР нестоличным высшим учебным заведением, открывшим направление «Мировая экономика». За 25 лет из стен Уральского государственного экономического университета вышло более 1 800 специалистов в сфере международных экономических отношений.

Четверть столетия – достаточная историческая дистанция для того, чтобы оглянуться назад, посмотреть на то, что произошло во всемирном хозяйстве, и попытаться сделать выводы на будущее. Думается, что ни студенты, ни их наставники, приступившие к постижению специфики функционирования мировой экономики и тонкостей налаживания внешнеэкономических связей в тогда еще закрытом для иностранцев Свердловске, не предполагали, насколько изменится глобальный хозяйственный ландшафт за эти скромные четверть века.

Китай, отстававший в 1990 г. по объему экспорта от Нидерландов, превратился в крупнейшую торговую нацию в мире, попутно поднявшись с 11-й ступени по производству ВВП на 2-ю позицию в мировом «табеле о рангах». Индия, где в 1990 г. доля неграмотных превышала половину населения, к середине второго десятилетия XXI в. обеспечивает высокотехнологичными информационными услугами половину крупнейших компаний мира из списка Fortune 500. Бразилия, чей экспорт в 1990 г. наполовину состоял из сырья и полуфабри-

катов, теперь самостоятельно удовлетворяет 4/5 потребностей собственной промышленности в новейшем оборудовании. США, которым в конце 1980-х гг. целый хор экспертов пророчил потерю производственного превосходства из-за казавшейся неостановимой мощи индустриальной машины Японии, не только смогли удержаться на мировой промышленной вершине, но и стали колыбелью третьей промышленной революции. Через год после падения Берлинской стены мало кто мог поверить в то, что в жизнь будут претворены смелые мечты сэра Уинстона Черчилля о «воссоздании единой европейской семьи» и «строительстве разновидности Соединенных Штатов Европы».

Впрочем, справедливости ради, следует отметить, что и преподаватели, и студенты специальности «Мировая экономика» в УрГЭУ – СИНХ оказались готовы к подобным тектоническим сдвигам. Залогом адаптации к постоянно меняющимся хозяйственным реалиям стало сочетание большинством сотрудников кафедр этой специальности педагогической и научной деятельности. При этом их исследования всегда базировались на принципах, отвергающих статичность мышления, изыскания всегда опирались на передовые достижения общественных наук и строились на принципах мультидисциплинарности.

Атмосфера постоянного творчества передавалась студентам, яркие представители которых теперь работают преподавателями на кафедрах родной специальности и продолжают ее лучшие традиции. Хочется верить, что и нынешнее поколение студентов, воспитанных в духе *per aspera ad astram*, сможет пронести сквозь жизнь те ценности, которыми славится «Мировая экономика» УрГЭУ – СИНХ: научную неуспокоенность, тягу к новым знаниям и несгибаемость перед трудностями. С работами некоторых из них читатели могут ознакомиться на страницах этого сборника. Кроме того, в издание вошли материалы, подготовленные учеными, стоящими у истоков «Мировой экономики» в Уральском государственном экономическом университете, а также статьи коллег из научно-образовательных центров России и ближнего зарубежья.

Остается выразить надежду на то, что к следующей «круглой дате» вырастет новое поколение специалистов в области мировой экономики, которые в полной мере будут отвечать представлению Джона Стюарта Милля о правильном выпускнике университета.

Заведующий кафедрой мировой экономики УрГЭУ,
доктор экономических наук, профессор
А. А. МАЛЫЦЕВ

БЕНЦИОН Виктория Дмитриевна

Научный руководитель: БЕЛЯЕВА Жанна Сергеевна

Уральский федеральный университет

имени первого Президента РФ Б. Н. Ельцина

victoriabentsion@gmail.com

Развитие социальной отчетности корпораций БРИКС: результаты контент-анализа

Аннотация. Исследуются вопросы внедрения отчетности по социальной ответственности в странах БРИКС. Выявлены тенденции раскрытия нефинансовой информации в соответствии со стандартом GRI (Global Reporting Initiative). В качестве метода исследования применяется контент-анализ отчетов по социальной ответственности стран БРИКС. Анализируемая в статье выборка компаний банковского, металлургического и энергетического секторов стран БРИКС позволяет сделать вывод о приоритетных социальных стратегиях бизнес-сектора рассматриваемой группы стран.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; БРИКС; нефинансовая отчетность; контент-анализ.

Актуальность. Последние 20 лет мировая экономика характеризуется сменой социально-экономических детерминант. Начало XXI в. связано с изменениями, характерными для ведущих экономических центров, которые в различной степени утрачивают свои позиции, при этом некоторые страны периферии, напротив, обретают «нехарактерную для них прежде экономическую мощь» [3]. По мнению многих исследователей, принадлежащих к разным научным школам, происходящие процессы, по сути, означают смену эпох [1; 3]. И это не могло не отразиться на развитии международного экономического сотрудничества.

Кроме того, на фоне кризисных явлений в мировой экономике и неоднозначных перспектив ее развития в ближайшие годы исследователи подчеркивают актуальность вопроса о становлении объединения BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa) [2].

Также, согласно докладу, составленному по итогам саммита БРИКС в Нью-Дели в 2012 г., одним из направлений по улучшению экономической и социальной ситуации в странах БРИКС выступает устойчивое развитие [12].

Несмотря на то, что страны БРИКС не являются географическим и идеологическим объединением, тем не менее возникают новые механизмы, способствующие интеграции данной группы государств в глобальную экономическую систему [13]. В свете сдвига вектора социально-экономических приоритетов актуальным представляется изучение национальных стратегий КСО в странах БРИКС. Область кор-

поративной социальной ответственности остается одним из малоизученных вопросов. Необходимо узнать, есть ли общие точки роста в данном направлении?

Степень изученности. В глобальном экономическом пространстве позиция различных государств относительно раскрытия информации по социальной ответственности компаний варьируется между добровольной инициативой и обязательными требованиями. В большинстве стран требование о предоставлении социальной отчетности не имеет юридического основания, однако крупные корпорации находятся под постоянным давлением со стороны общества и конкурентов, что в свою очередь побуждает их вести социально ответственную деятельность, а также систематически раскрывать информацию, способную подтвердить данные факты [21].

В условиях изменяющихся глобальных социально-экономических условий возникли и получили распространение новые системы стандартов (Глобальный договор ООН, Рекомендации ОЭСР, Глобальная инициатива по отчетности (GRI)). Основными задачами данных стандартов являются помощь во внедрении, управлении, а также отчетности корпоративной социальной ответственности [16].

В корпоративном секторе наблюдается значительный стабильный рост числа компаний, выпускающих социальные отчеты в соответствии с рекомендациями GRI. Исследование, проведенное в 2008 г., выявило, что 79% из 250 компаний лидеров по версии журнала Fortune издавали отчеты о корпоративной социальной ответственности наряду с годовыми отчетами, по сравнению с 52% организаций аналогичного рейтинга 2005 г. [7].

Кроме того, согласно исследованию Harvard Business School, число корпораций, выпускающих отчетность в соответствии с рекомендациями GRI, возросло с 44 в 2000 г. до 1 973 компаний в 2010 г. [10].

Стоит отметить, что за последние 10 лет глобальные изменения количества корпораций, предоставляющих отчетность по стандартам GRI, также характерны и для стран БРИКС (рис. 1).

Это связано с тем, что информация, предоставляемая в отчетах данного типа, включает данные о системе взаимодействия компании с окружающей средой, обществом, а также содержит факты о качестве и прозрачности управления внутри организации. Эти составляющие отчета представляют чрезвычайную важность для инвесторов и акционеров компании в качестве основания для принятия решений. Кроме того, остальные категории стейкхолдеров, например, потребители, поставщики, сотрудники и иные социальные группы также нуждаются в поддержке компанией высоких стандартов отчетности [11].

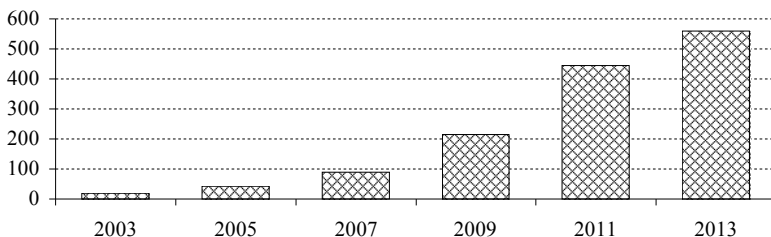

Рис. 1. Динамика количественного показателя отчетов, соответствующих рекомендациям GRI в странах БРИКС в 2003–2013 гг.¹

На основании отчетов по социальной ответственности компаний проводится множество эмпирических исследований, имеющих различные цели и задачи. В отдельных работах зарубежные исследователи представляют результаты изучения эффективности КСО на основании социальных отчетов [8]. Итоги исследования представляют собой качественную оценку деятельности компаний БРИКС в рамках применения концепции корпоративной социальной ответственности.

Некоторые авторы в процессе изучения кросс-культурных различий, влияющих на корпоративные стратегии, используют отчеты по социальной ответственности в качестве базы для исследования [5]. Кроме того, ряд исследователей на основе анализа отчетов по КСО выявляют различия в содержании программ социальной ответственности в определенных группах компаний, например организациях под управлением группы родственников и фирмах, управляемых не связанными между собой лицами [4]. Также с использованием отчетов подобный анализ проводится среди корпораций, имеющих одну национальную принадлежность, с целью выявления общих направлений КСО [9].

Методология. В работе автором используется метод адаптированного контент-анализа отчетов по социальной ответственности стран БРИКС. Контент-анализ – это метод кодификации письменной информации в определенные категории с учетом выбранных критериев [15].

Для выявления общих тенденций в практике КСО в странах БРИКС в качестве категорий были использованы важные составляющие социальной ответственности: устойчивое развитие, образовательные программы, социальные программы, охрана окружающей среды, условия труда, этика бизнеса, социально ответственные партнеры.

В качестве единицы счета используется строка. В целях исследования были проанализированы отчеты корпораций, изданные в соот-

¹ Составлено по материалам <http://database.globalreporting.org>.

ветствии с международными стандартами (GRI, ISO 14001, ISO 26000, SA 8000) в 2013 г. Материалом для анализа послужили отчеты по корпоративной социальной ответственности, отчеты об устойчивом развитии компаний. С учетом рекомендаций по проведению контент-анализа в сфере корпоративной социальной ответственности были выбраны компании, предоставляющие отчеты по КСО с одинаковой периодичностью – 1 год [15]. Таким образом, выборку рассматриваемых организаций составили две наиболее развитые корпорации из каждой страны БРИКС, представленные в трех секторах – банковский, энергетический и металлургический (табл. 1).

Таблица 1

Компании, участвующие в исследовании КСО стран БРИКС¹

Страна	Банковский сектор			Энергетический сектор			Металлургический сектор		
	Компания	Годовой оборот, млрд дол.	Численность сотрудников, тыс. чел.	Компания	Годовой оборот, млрд дол.	Численность сотрудников, тыс. чел.	Компания	Годовой оборот, млрд дол.	Численность сотрудников, тыс. чел.
Бразилия	Itaú Unibanco Holding	70,3	93	Petrobras	143,6	81	Vale	37,5	76
	Banco do Brasil	68,7	111	Ultrapar Participacoes	28,8	14	Metalurgica Gerdau	18,1	11
Россия	Сбербанк России	58,1	329	Газпром	157,9	422	Группа НЛМК	10,3	61
	ВТБ Банк	28,4	101	Роснефть	128,9	170	Норильский никель	11,9	83
Индия	State Bank of India	40,8	223	Reliance Industries	71,7	24	Tata Steel	24,1	80
	ICICI Bank	14,2	72	Indian Oil	74,2	34	JSW Steel	8,4	11
Китай	Bank of Communications	53,6	93	Sinopec	427,6	328	Baoshan Iron & Steel	30,4	38
	Agricultural Bank of China	129,2	493	Petrochina	333,3	534	Jiangxi Copper	32,2	21
ЮАР	Standard Bank Group	12,2	49	PetroSA	7,9	21	Arcelor Mittal South Africa	1,3	9
	Absa Bank	8,7	33	Sasol	18,8	33	EVRAZ Highveld Steel and Vanadium	0,6	2

¹ Составлено по материалам корпоративных сайтов рассматриваемых компаний.

Корпорации, приведенные в табл. 1, были выбраны с учетом рейтинга наиболее крупных компаний по версии журнала Forbes, а также по отраслевым рейтингам стран. Ежегодный рейтинг двух тысяч наиболее крупных компаний составляется журналом последние 12 лет. В рейтинге учитываются такие показатели, как выручка, прибыль, активы и рыночная капитализация.

Результаты. Количественные параметры, выявленные в процессе исследования, рассчитаны в относительных величинах, так как объемы социальных отчетов в выборке варьируются (от 48 до 170 страниц). Также для наглядного представления тенденций раскрытия социальной отчетности бизнес-сектора стран БРИКС, количественные показатели были переведены в процентные величины (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Результаты контент-анализа отчетов по социальной ответственности корпораций стран БРИКС (относительное число строк), %

Категория	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Корпоративное гражданство	3,0	2,0	1,0	2,0	2,0
Образовательные программы	4,0	3,0	5,0	11,0	8,0
Социальные программы	11,0	9,0	14,0	10,0	17,0
Охрана окружающей среды	17,0	20,0	19,0	21,0	14,0
Защита прав потребителей	7,0	4,0	1,0	5,0	5,0
Условия труда	16,0	13,0	12,0	10,0	9,0
Этика бизнеса	3,0	2,0	1,0	2,0	0,4
Социально-ответственные партнеры	1,0	0,5	1,0	4,0	6,0

Проведенный анализ структуры нефинансовых отчетов корпораций БРИКС показал наиболее приоритетные направления в социальной политике. Согласно полученным данным, в социальных отчетах БРИКС большую часть отчетов занимают категории «охрана окружающей среды» и «условия труда».

Стоит отметить, что охрана окружающей среды – это неотъемлемая составляющая стратегий корпоративной социальной ответственности глобальных компаний, в том числе стран БРИКС. Компании осуществляют свою деятельность в соответствии с национальными и международными законами и стандартами в этой области. Например, российские корпорации, рассматриваемые в этой статье, функционируют в рамках федеральных законов от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». Кроме того, активно внедряется система экологического менеджмента на базе стандарта ISO 14001.

Следующее приоритетное направление КСО БРИКС по итогам контент-анализа отчетности – это сотрудники как стейкхолдеры компании. Корпорации, рассматриваемые в данной работе, активно внедряют международные стандарты социальной отчетности. В ISO 26000 говорится: «Чтобы способствовать развитию потенциала, трудоспособности и возможностей своих рабочих, компаниям стоит прибегнуть к политике инициативы». Таким образом, руководство организации на всех этапах трудовой практики предоставляет рабочим возможности для приобретения новых, а также совершенствования уже имеющихся навыков; обеспечивает всем равные возможности для карьерного роста; создает программы, направленные на улучшение благополучия персонала. В настоящее время политика по управлению персоналом основывается на новом подходе к «человеческому ресурсу», который рассматривается как основной капитал компании. Обусловлено это прежде всего тем, что персонал является одной из важнейших заинтересованных сторон и ключевым фактором успешного и устойчивого развития компании в долгосрочной перспективе.

В XXI в. концепция корпоративного гражданства расширилась, поэтому данное понятие сегодня – это не элемент КСО, а высшая форма эволюции КСО. В самом общем плане корпоративное гражданство – это стратегия бизнеса по взаимодействию с обществом в целях обеспечения эффективного и устойчивого развития и формирования собственной репутации как ответственного «корпоративного гражданина», полноправного участника такого развития [6]. В рамках этого подхода бизнес рассматривается как ключевой участник не только рыночных, но и иных общественных отношений. Согласно докладу, составленному по итогам саммита БРИКС в Нью-Дели в 2012 г., одним из направлений по улучшению экономической и социальной ситуации в странах БРИКС является устойчивое развитие, что как раз и выступает аспектом корпоративного гражданства [12]. Так как это направление было заявлено в 2012 г., т. е. сравнительно недавно, этим фактом можно объяснить отсутствие активности в данном аспекте социальной политики корпораций БРИКС.

Социально ответственная компания работает согласно правовым и этическим нормам ведения бизнеса, строя отношения с партнерами на принципах соблюдения профессиональных стандартов деятельности, финансовой ответственности и т. д. Однако корпорации БРИКС не проявляют активности в раскрытии информации о бизнес-партнерах.

Выводы. В условиях усиления общей социальной направленности экономики бизнес начинает всё больше участвовать в решении важных проблем общества, превращаясь в полноправного и ответственного

субъекта социальной политики (корпоративного гражданина). Тенденция к повышению прозрачности бизнеса акцентирует внимание корпораций на качестве социальной отчетности (нефинансовой отчетности).

Отношение организации к работникам занимает важное место в общей политике КСО в странах БРИКС. Социальная ответственность перед персоналом определяет содержание таких документов, как должностная инструкция и трудовой договор, влияет на систему оценки качества работы людей, их продвижение по службе, политику начисления премий и повышения оплаты труда. Кроме того, социально ответственная компания вкладывает ресурсы в информирование персонала о принципах социальной ответственности (через корпоративные печатные издания, интранет, информационные стенды и т. п.), включает эти вопросы в программы внутреннего обучения.

Охрана окружающей среды является приоритетным направлением КСО в странах БРИКС, что в целом отражает общемировые тенденции. Во многом это связано с развитием законодательства в области природоохранной деятельности, а также с уровнем инноваций (ресурсосберегающие технологии, новые очистные системы, процедуры утилизации отходов).

Библиографический список

1. АНДРЕЕВА Е., РАТНЕР А. Потенциал БРИКС и ШОС // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 4. С. 111–116.
2. БОБРОВНИКОВ А. В. BRICS – траектория развития в глобализирующемся мире // *Латинская Америка*. 2015. № 2. С. 4–11.
3. ФИТУНИ Л. Л., АБРАМОВА И. О. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 7. С. 3–15.
4. CAMPOPIANO G., DE MASSIS A. Corporate social responsibility reporting: a content analysis in family and non-family firms // *Journal of Business Ethics*. 2015. Vol. 129, iss. 3. P. 511–534.
5. CHAN A. W. H., CHEUNG H. Y. Cultural dimensions, ethical sensitivity, and corporate governance // *Journal of Business Ethics*. 2012. Vol. 110, iss. 1. P. 45–59.
6. GAO Y. CSR in an emerging country: a content analysis of CSR reports of listed companies // *Baltic Journal of Management*. 2011. Vol. 6, iss. 2. P. 263–291.
7. HA C., KRISHNAN P. CSR compliance and disclosure in BRICS: an intra- and inter-country comparison. 2011. URL: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordId=1976749&fileId=2436107>.
8. IOANNOU I., SERAFEIM G. The consequences of mandatory corporate sustainability reporting: evidence from four countries. Harvard Business School Research Working Paper no. 11-100. Harvard, 2014.
9. KOLK A., WALHAIN S., WATERINGEN S. van de. Environmental reporting by the fortune global 250: exploring the influence of nationality and sector // *Business Strategy and the Environment*. 2001. Vol. 10, iss. 1. P. 15–28.
10. RASCHE A., ESSER D. E. From stakeholder management to stakeholder accountability // *Journal of Business Ethics*. 2006. Vol. 65. P. 251–267.

11. RIKHARDSSON P., HOLM C. The effect of environmental information on investment allocation decisions: an experimental study // *Business Strategy and the Environment*. 2006. Vol. 17. P. 382–397.

12. Stability, Security and Prosperity. BRICS New Dheli Summit Report 2012. URL: <http://www.brics.utoronto.ca/newsdesk/BRICS-2012.pdf>.

13. CANEN N. J., CANEN A. G., CANEN A., CANEN D. The BRIC's multicultural, economic and legal aspects: a first insight // *Integration of Russia into the Fusion of the World Economic Culture in the Postcrisis Period: international conference proceedings* / ed. by L. E. Stovsky, Zh. S. Belyaeva. Yekaterinburg: USTU-UIPI, 2009. Vol. 2. P. 175–180.

14. UNERMAN J. Methodological issues. Reflections on quantification in corporate social reporting content analysis // *Accounting Auditing & Accountability Journal*. 2000. Vol. 13, iss. 5. P. 667–680.

15. WADDOCK S. Building a new institutional infrastructure for corporate responsibility // *Academy of Management Perspectives*. 2008. Vol. 22, iss. 3. P. 87–108.

16. WHITE S. E. The rising global interest in sustainability and corporate social responsibility reporting. URL: <http://sustainability.thomsonreuters.com/2012/10/05/the-rising-global-interest-in-sustainability-and-corporate-social-responsibility-reporting>.

БУРКОВА Мария Дмитриевна

Научный руководитель: МАЛЬЦЕВ Александр Андреевич

Уральский государственный экономический университет
mariburkova@mail.ru

Тенденции и перспективы развития государств всеобщего благоденствия в современной мировой практике

Аннотация. Рассмотрены тенденции и перспективы развития государств всеобщего благосостояния в современной мировой практике. В XXI в. происходит крах такого государства, и многие страны начинают отказываться от политики велферизма. Именно на современном этапе обостряются условия существования государства всеобщего благосостояния, что и позволяет исследовать его проблемы, причины демонтажа и дальнейшее развитие.

Ключевые слова: государство всеобщего благосостояния; развитая страна; социальное обеспечение; безработица; Welfare State.

На развитие систем социальной защиты населения в зарубежных странах большое влияние оказала концепция государства всеобщего благосостояния. Если в середине XX в. произошел расцвет государства всеобщего благоденствия, то уже в 1980-х гг. оно оказалось в глубоком кризисе.

Стремительное развитие государств всеобщего благосостояния происходило с 1950-х по 1970-е гг. В конце 1970-х гг. такое государство столкнулось с серьезными экономическими проблемами. Чрезмерно широкие социальные гарантии, предоставленные государством

своим гражданам, высокая безработица, старение населения требовали непрерывного увеличения расходов на государственные социальные программы.

Теперь государству следовало оставаться в стороне от обеспечения услуг благосостояния, социальная политика больше не была способна эффективно удовлетворять существующие потребности, обеспечение высококачественных общественных услуг стоило больше, чем экономика могла себе позволить. Долгосрочное балансирование между интересами капитала и гражданского населения грозило в конце концов закончиться. На официальной конференции о «кризисе благосостояния» 1980 г. было заключено, что «социальная политика во многих странах создает препятствия для экономического роста» [8]. Наряду с возникшими экономическими трудностями одними из негативных последствий политики Welfare State стали снижение уровня трудовой активности населения и развитие социального иждивенчества.

Например, в Нидерландах практически любое лицо, имеющее проблемы со здоровьем (в том числе в результате пережитого стресса), могло, пройдя разовое обследование, фактически получить «инвалидность по болезни» и пожизненное пособие в размере 70% заработной платы на последнем месте работы. В результате в стране с численностью занятых 6,2 млн чел. насчитывалось около 800 тыс. граждан, получивших такую инвалидность [8].

Социально-экономические проблемы негативно влияли на дальнейшее развитие экономики. В 1980-х гг. социальное государство становится объектом критики: его обвиняли в чрезмерной расточительности и неэффективности социальных расходов.

Однако после того как в 1980-х гг. к власти США, Англии и других западноевропейских стран пришло новое правительство с новыми реформами, государство всеобщего благосостояния едва не перестало существовать. Но в процессе применения новых реформ на практике стало очевидно, что социальное обеспечение все-таки необходимо для экономического развития стран. Поэтому в XXI столетии страны снова стали увеличивать затраты на социальное обеспечение населения. После таких мер государства Западной Европы и США смогли достигнуть высокого уровня развития человеческого потенциала. И, в какой-то степени, благодаря такому росту произошел и экономический рост стран.

В табл. 1 рассмотрены основные показатели развития человеческого потенциала в ряде стран ОЭСР. Страны, приведенные в таблице, находятся на высоком уровне развития, с каждым годом уровень развития становится всё выше.

**Ключевые показатели развития человеческого потенциала
в ряде стран Западной Европы и США¹**

Страна	ВВП на душу населения, тыс. междунар. дол.			Ожидаемая продолжительность жизни, лет		
	2004	2011	2013	2004	2011	2013
Франция	29,3	30,5	36,6	79,6	81,5	81,8
Германия	28,3	34,9	43,0	78,9	80,4	80,7
Италия	28,2	26,5	32,7	80,2	81,9	82,4
Нидерланды	31,8	36,4	42,4	78,5	80,7	81,0
Норвегия	38,5	47,6	63,9	79,6	81,1	81,5
Швеция	29,5	35,9	43,2	80,3	81,4	81,8
Швейцария	33,0	39,9	53,8	80,7	82,3	82,6
Великобритания	30,8	33,3	35,0	78,5	80,2	80,5
США	39,7	43,0	52,3	77,5	78,5	78,9

Так, за последние десять лет ВВП на душу населения во многих странах Западной Европы вырос в среднем в 1,5 раза. Что касается ожидаемой продолжительности жизни, то этот показатель также увеличился. Данные показатели указывают на то, что уровень жизни в ряде стран ОЭСР рос на протяжении первых двух десятилетий XXI в. Также очевидно, что социальное обеспечение играет немаловажную роль в данных изменениях.

Итак, на рубеже веков государство всеобщего благосостояния продолжило свое развитие. Однако в 2008 г. произошел мировой экономический кризис, и в этом случае, как и в 1970-е гг., государство всеобщего благоденствия опять терпит «поражение». «В современных условиях существования свободного рынка труда и капитала каждый человек подвергается определенным рискам, влияющим на его благосостояние и возможности социальной мобильности» [11]. Ввиду кризиса осуществляется замена государства всеобщего благосостояния на неolibеральное, конкурентное государство, и поэтому происходит отказ от политики обеспечения социальных потребностей.

Иными словами, демонтаж государства всеобщего благосостояния существенно ускорился под влиянием глобального финансово-экономического кризиса. Новая Великая рецессия 2008–2009 гг. способствовала тому, что европейским странам следовало пойти на постепенное свертывание идей социально ориентированного государства и начать резкое сокращение многих социальных программ и гарантий, вплоть до полного их упразднения. В условиях высокого уровня безработицы и роста неполной занятости и других способов зарабатывания денег-

¹ Составлено по данным Human Development Reports. URL: <http://hdr.undp.org/en>.

ных средств новая социальная политика государств Запады влечет за собой снижение уровня жизни большей части населения.

В табл. 2 представлены темпы прироста производительности труда в 2005–2013 гг.

Таблица 2

Темпы прироста производительности труда с 2005 по 2013 г., %¹

Страна	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Австрия	2,25	2,61	2,35	0,08	-0,18	1,41	1,05	1,00	0,73
Бельгия	0,93	0,90	1,04	-0,43	-1,28	1,44	-0,51	-0,27	0,33
Финляндия	1,81	2,44	3,08	-1,06	-4,66	3,26	1,60	-1,59	0,74
Франция	1,29	2,86	-0,15	-0,73	-0,63	1,57	1,22	0,69	0,47
Германия	1,52	1,93	1,53	0,16	-2,58	2,48	1,98	0,64	0,38
Италия	0,57	0,01	-0,08	-0,65	-2,18	2,27	0,50	-0,79	0,05
Нидерланды	2,55	1,85	1,26	0,42	-1,91	1,81	0,71	-1,34	0,85
Норвегия	1,12	-0,90	-1,84	-3,36	0,38	0,40	-0,50	0,87	0,04
Швеция	2,58	3,33	0,30	-1,77	-2,37	3,32	0,67	-0,15	0,98
Швейцария	2,59	2,45	2,15	0,45	-2,07	1,79	-0,19	0,55	1,75
Великобритания	0,60	2,37	1,59	0,13	-2,42	1,49	1,18	-1,30	-0,06

Из таблицы видно, что в период экономического кризиса был отрицательный прирост показателя. Особенно ярко это проявилось в 2009 г., в пик кризиса. Это значит, что именно в этот промежуток времени большинство населения находилось вдали от производства, росла безработица, и уровень жизни людей стран Западной Европы начал постепенно снижаться, что демонстрирует показатель ВВП на душу населения (табл. 3).

Таблица 3

ВВП на душу населения с 2007 по 2013 г., дол. США²

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Австрия	46 584,26	51 388,28	47 651,32	46 590,61	51 134,15	48 348,23	50 510,71
Бельгия	44 447,38	48 563,09	44 996,45	44 358,26	47 814,08	44 827,66	46 929,64
Швейцария	63 225,27	72 120,23	69 669,33	74 276,72	87 998,44	83 295,26	84 748,37
Германия	41 760,77	45 634,53	41 668,79	41 723,37	45 870,62	43 931,69	46 251,38
Финляндия	48 286,07	53 403,29	47 104,32	46 202,42	50 790,72	47 243,74	49 150,58
Франция	41 600,83	45 417,49	41 631,28	40 706,08	43 809,66	40 925,21	42 560,41
Великобритания	48 322,67	45 170,54	37 075,53	38 363,44	40 972,03	41 050,77	41 781,15
Италия	37 714,52	40 661,17	36 992,88	35 875,73	38 367,32	35 132,19	35 685,60
Нидерланды	50 858,46	56 630,85	51 906,46	50 338,25	53 540,61	49 128,09	50 792,51
Норвегия	83 556,30	95 189,87	78 457,38	86 096,14	99 091,09	99 635,87	100 898,40
Швеция	53 324,62	55 746,85	46 206,94	52 076,26	59 593,29	57 134,08	60 380,95
США	48 061,42	48 401,49	47 001,43	48 377,39	49 803,49	51 495,87	53 041,98

¹ Составлено по материалам официального сайта ОЭСР. URL: <http://oecd.org>.

² Составлено по данным Всемирного банка. URL: <http://www.worldbank.org>.

В период Великой рецессии было необходимо поддержать экономику, но социальный кризис также стремительно влиял на жизнь общества. Было необходимо поддерживать население, создавая для него социальную поддержку и материальную помощь.

После перехода к новому столетию многие страны, испытав на себе опыт применения концепции государства всеобщего благосостояния, стали всерьез задумываться о его дальнейшем пути. Рассмотрим табл. 4, в которой представлены последствия применения политики Welfare State, чтобы разобраться, была ли эффективна данная концепция.

Таблица 4

**Последствия применения политики
государства всеобщего благосостояния**

Положительные	Отрицательные
Достижение высокого уровня жизни	Широкое распространение социального иждивенчества
Борьба с бедностью	Снижение трудовой активности населения
Сокращение неравенства	Снижение экономического роста
Выравнивание потребления	—

«Благодаря политике Welfare State человечество обрело опыт решения социальных проблем в масштабах не только отдельных стран, но и целых регионов, опыт преодоления экономических и социальных кризисов, организации социального обеспечения в государственных масштабах, разработки социальных программ» [8]. Несмотря на кризис, Welfare State можно считать довольно устойчивым образованием. Большинство экономически развитых государств, невзирая на финансовые затруднения, пытаются сохранить систему социальной поддержки. Однако сохранить государство благосостояния в полном объеме ни одна страна уже не может в связи с изменением ситуации в мире. Ведь основным условием функционирования государства всеобщего благосостояния считается экономическая и политическая стабильность, которой в современном мире тяжело достичь.

Безусловно, государство должно поддерживать своих граждан, создавая условия для стабильности и развития. Но, всё это в конце концов способно привести к росту иждивенческих настроений. «Люди становятся зависимыми от такого образа жизни, из-за чего категория зависимых от социальной поддержки, траты на ее содержание увеличиваются с каждым годом, в то время как налогоплательщиков становится все меньше» [7]. Поэтому общество постепенно деградирует, люди воспринимают материальную помощь государства как должное, а свое зависимое состояние – как норму.

Таким образом, государство должно найти такую концепцию, при которой возможно положительное влияние как на экономику страны, так и на благосостояние населения. Из этого следует, что государство не должно дальше тратить огромную сумму денег на обеспечение достойной жизни иждивенцев, а направлять социальную поддержку на воспитание, образование и здравоохранение новых и потенциальных работников и специалистов, которые впоследствии смогут восполнить бюджет государства.

Влияние глобализации несет новые тенденции развития экономики. Очевидно, что государство должно поддерживать население, выплачивать пенсии и пособия. Но, как показала история, долгое использование и увеличение расходов государства на социальное обеспечение может привести к серьезным последствиям – люди перестанут работать, уменьшится производительность труда, и, как следствие, экономика стагнирует.

Библиографический список

1. БОЛЬШАКОВ Г. Роль модели государства всеобщего благоденствия в иммиграционной политике стран Скандинавии // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8. С. 271–274.
2. БУТКАЛЮК В. Крах теории и практики «государства благосостояния» // Социологический альманах. 2014. № 5. С. 136–146.
3. КРЕВЕЛЬД М. Упадок государства: фрагмент лекции «Упадок института современного государства и проблема суверенитета», прочитанной 18 сентября 2006 г. в конференц-зале «Европа». URL: <http://www.russ.ru/layout/set/print/pole/Upadok-gosudarstva>.
4. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И. С. Королёва. М.: Юристъ, 2003.
5. РАБИНОВИЧ М. Советская социалистическая экономика 1917–1957 гг. М.: Госполитиздат, 1957.
6. РАТНИКОВ А. Тюльпан завял. Король Нидерландов объявил о завершении эпохи «всеобщего благоденствия». URL: <http://lenta.ru/articles/2013/09/19/netherlands>.
7. СИДОРИНА Т., ТИМЧЕНКО О. Социальное иждивенчество – обратная сторона благоденствия // Отечественные записки. 2012. Т. 50, № 5. С. 58–74.
8. СИДОРИНА Т. Ю. Операция «Welfare State»: решило ли государство всеобщего благоденствия проблемы идеального государства? // TERRA ECONOMICUS. 2012. № 3. С. 84–99.
9. Социальное страхование и социальная защита: доклад генерального директора МБТ на Международной конференции труда. Женева, 1997.
10. СТРОЕВ С. А. Итоги 2010 года: экономический и социальный кризис в Европе. URL: <http://kprf.ru/international/86493.html>.
11. ЧУЛИЦКАЯ Т. Демонтаж государства всеобщего благоденствия // Палітычная сфера. 2005. № 4. С. 61–67.
12. BARR N. Economics of the Welfare State. Oxford University Press, 2012.
13. BROADBERRY S., O'RURKE K. The Cambridge Economic History of Modern Europe. Cambridge University Press, 2010. Vol. 2: 1870 to the Present.
14. CASTLES F., LEIBFRIED S., LEWIS J. ET AL. The Oxford Handbook of the Welfare State. Oxford University Press, 2010.

15. KWIEK M. The Future of the Welfare State and Democracy: the Effects of Globalization from a European Perspective // Globalization and Ethical Norms / ed. by E. Cherwinka-Schupp. Peter Lang, 2007. P. 147–172.

16. LILJA R., SANTAMAKI-VUORI T., STANDING G. Unemployment and Labour Market Flexibility: Finland. International Labour Organization, 1990.

17. MADDISON A. The World Economy. OECD Publishing, 2006.

18. ZILIAK S. Some tendencies of social welfare and the problem of interpretation // Cato Journal. 2002. Vol. 21 (Winter). P. 499–513.

19. ZILIAK S. The end of welfare and the contradiction of compassion // Independent Review. 1996. No. 1. P. 55–73.

20. Fact Book 2015: Economic, Environmental and Social Statistics. OECD, 2015.

21. States in the global economy: bringing domestic institutions back in. Cambridge University Press, 2003.

ВОСКАНЯН Мариам Амбарцумовна

Российско-армянский (Славянский) университет
voskanyanm@gmail.com

Координация денежно-кредитной политики в контексте евразийской валютной интеграции

Аннотация. В свете интеграционных процессов, происходящих на территории постсоветского пространства, очевидно, что в будущем будут рассмотрены возможности самой высшей формы интеграции – создания валютной зоны. Проблематика, затронутая в данной теме исследования, обусловлена лагом наличия достаточно серьезных и глубоких исследований на тему сбалансированного развития экономик, входящих в евразийское экономическое пространство, в частности, с точки зрения создания валютной зоны. Опыт наиболее успешных интеграционных объединений позволяет выделить спектр проблем, с которыми сталкиваются государства в процессе интеграции. Упомянутые страны могут столкнуться с такого рода проблемами, что в свою очередь ставит перед научным сообществом задачу разработки механизмов социально-экономического сбалансирования в условиях развития интеграционных процессов на евразийском пространстве, формирования совместных направлений согласованного стратегического развития. В рамках данного исследования делаются попытки оценить степень денежно-кредитной интеграции в рамках евразийского пространства с точки зрения дальнейшей валютной интеграции.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; ЕЭАС; монетарная координация.

Как показывает опыт еврозоны, создание валютной зоны в рамках интеграционной ячейки может привести к дисбалансу в макроэкономическом развитии в случае, если в объединение входят страны разного уровня развития. Греция в этом смысле яркий пример. Между тем современная экономика подводит к необходимости создания региональных валютных зон, основной целью которых является нивелиро-

вание рисков от внешних рынков, волатильности мировой валюты и ее воздействия на мировую экономику в целом. Таким образом, необходимость создания валютных союзов очевидна. Вместе с тем это требует более детального рассмотрения прежде всего денежно-кредитных политик с точки зрения готовности к эффективному сосуществованию в рамках единой денежно-кредитной политики.

Рассматривая страны ЕАЭС, следует отметить разнородность темпов и структуры их экономического развития. Россия, будучи явным лидером интеграционной ячейки, выступает как ресурсозависимая экономика, как, впрочем, и Казахстан, ориентированный также на экспортные позиции энергоресурсов. При этом Армения и Беларусь развиваются иначе и по-разному. Исходя из этого, и денежно-кредитная политика значительно отличается в этих странах.

Т а б л и ц а 1

Денежно-кредитная и валютная политика в странах ЕАЭС¹

Страна	Режим ДКП	Валютный режим
Армения	Таргетирование инфляции (Inflation targeting framework)	Режим с возможностью корректировки курса (Crawl-like arrangement)
Беларусь	Неопределено (Includes countries that have no explicitly stated nominal anchor, but rather monitor various indicators in conducting monetary policy)	Режим с возможностью корректировки курса (Crawl-like arrangement)
Казахстан	Фиксирование валютного курса (Exchange rate anchor)	Режим стабилизированного курса (Stabilized arrangement)
Россия	Неопределено (Includes countries that have no explicitly stated nominal anchor, but rather monitor various indicators in conducting monetary policy)	Режим управляемого курса (Other managed arrangement)

Итак, разнородность подходов к монетарному регулированию в странах ЕАЭС может стать серьезным препятствием к созданию эффективной валютной зоны на евразийском пространстве. Рассматривая денежно-кредитную и валютную политику стран ЕАЭС, мы можем наблюдать следующие тенденции (см. табл. 1):

в монетарном и валютном регулировании среди стран ЕАЭС нет однородности и единства политик;

все страны ЕАЭС прибегают к государственному вмешательству в валютные рынки, что связано с тесной зависимостью инфляции и валютного курса в этих странах;

режим денежно-кредитной политики в России и Беларуси неопределен, что осложняет создание валютной зоны с участием этих стран.

¹ Составлено по материалам официального сайта МВФ. URL: <http://www.imf.org>.

При этом Казахстан использует фиксирование курса, что неприемлемо при создании валютного союза.

Аргументом нерыночного вмешательства центральных банков ЕАЭС в валютную политику служит так называемый индекс опережения. В табл. 2 рассмотрены рассчитанные в рамках данного исследования индексы опережения в странах ЕАЭС¹.

Т а б л и ц а 2

Индекс опережения валютного курса в странах ЕАЭС

Страна	Валютный режим	2009	2010	2011	2012	2013
Армения	Режим с возможностью корректировки курса (Crawl-like arrangement)	1,10	1,00	0,90	1,10	1,00
Россия	Режим управляемого курса (Other managed arrangement)	1,27	0,95	0,96	1,05	1,03
Беларусь	Режим с возможностью корректировки курса (Crawl-like arrangement)	0,78	0,94	0,65	0,70	0,95
Казахстан	Режим с возможностью корректировки курса (Crawl-like arrangement)	1,00	1,00	0,90	0,90	1,20

Итак, в целом характеризуя валютную и денежно-кредитную политику, можно обозначить отсутствие рыночного подхода к осуществлению монетарного регулирования. Отметим, что теория и практика создания валютных союзов в качестве одного из первостепенных условий указывают необходимость свободно-плавающего обменного курса национальных валют.

Анализ основных показателей денежно-кредитной политики стран ЕАЭС также не указывает на однородность денежной среды в этих странах. Скажем, уровень инфляции (за основу сравнительного анализа был взят ИПЦ) в странах ЕАЭС отличается нестабильностью и разнородностью (рис. 1). При этом отклонение от среднего показателя очень существенно в случае Белоруссии, что ставит под угрозу эффективность единой денежно-кредитной политики для стран ЕАЭС. Более того, в Белоруссии уже который год наблюдается гиперинфляция, что негативно характеризует эффективность денежно-кредитной политики ЦБ Белоруссии.

Однако здесь следует также учесть общий уровень жизни, средние и минимальные зарплаты, ВВП на душу населения и другие показатели уровня благосостояния.

¹ Значение индекса больше единицы означает, что рост инфляции опережает рост валютного курса, и параллельно, что ЦБ относительно не вмешивается в установление валютного курса. В обратном случае, когда индекс опережения превышает 1, рост валютного курса, в данном случае его обесценение, опережает рост инфляции, что соответственно означает активное вмешательство.

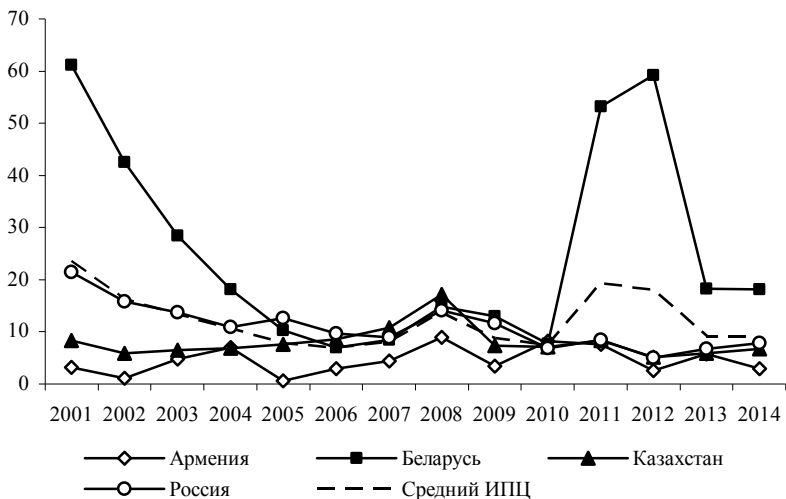

Рис. 1. ИПЦ, ежегодно, %¹

В таком ракурсе близкие показатели уровня цен не отражают полную картину, схожесть экономик стран ЕАЭС вызывает сомнения.

При этом с точки зрения валютной политики следует отметить уровень международных резервов стран ЕАЭС. Здесь выделяются явные лидеры – Россия и Казахстан². Остальные страны обладают лишь критической массой международных резервов, что впоследствии не позволит им успешно реагировать на возможные коллапсы на валютных рынках, вызванные как внутренними, так и внешними шоками. Как мы можем видеть на рис. 2, последний год характеризуется некоторой потерей международных резервов, что, безусловно, связано с кризисом на валютном рынке в течение 2014–2015 гг. Более того, совершенно очевидно значительное влияние событий на валютном рынке на колебания курсов национальных валют в других странах ЕАЭС. Такая зависимость волатильности валютных курсов требует более осторожного подхода при формировании валютного союза, поскольку объединять слабые и подверженные нестабильной волатильности валюты достаточно опасно для финансового и реального секторов.

¹ Составлено по данным официальных сайтов Банка России (www.cbr.ru), Национального банка Беларуси (www.nbrb.by), Национального банка Республики Казахстан (www.nationalbank.kz), Центрального банка Республики Армения (www.cba.am).

² Согласно данным центральных банков стран ЕАЭС.

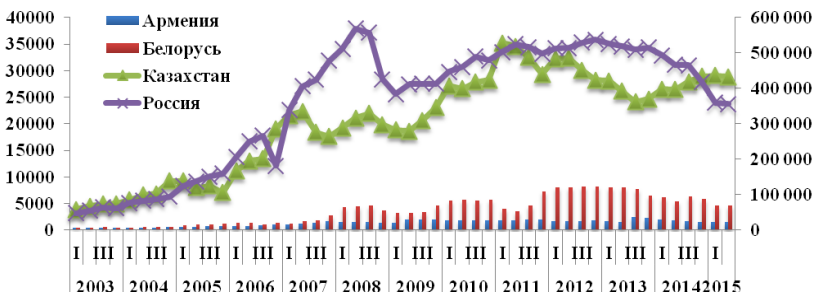

Рис. 2. Международные резервы, млн дол. США¹

Другим не менее важным инструментом центральных банков считается учетная ставка. Здесь также не наблюдается схожих показателей. Значительный разброс в процентной политике центральных банков говорит о значительной разнице в осуществлении самой денежно-кредитной политики, что, в свою очередь, подтверждает тезис о том, что экономики стран-участниц развиваются по-разному.

Высокий уровень спреда процентных ставок также не говорит в пользу успешной валютной интеграции. Здесь следует указать на необходимость кардинальных мер по развитию финансового сектора стран, а также достижению макроэкономической стабильности экономик, что позволит снизить такие высокие показатели спреда процентных ставок, а также будет способствовать более эффективному развитию реального сектора. В пользу этого аргумента говорят также рассмотренные в исследовании показатели развития финансового сектора. По уровню капитализации рынка лидером выступает Россия, на втором месте Казахстан. Остальные страны отличаются либо низкими показателями, либо вообще отсутствием статистики.

Однако по уровню монетизации страны показывают явную положительную тенденцию к росту. С точки зрения монетарного регулирования это обнадеживающий фактор, учитывая то, что операции на открытом рынке ценных бумаг на сегодня являются наиболее эффективным инструментарием монетарного регулирования. Другие показатели развития финансового сектора также указывают на некоторые продвижения в области развития институтов финансового посредничества. Однако среди стран опять же наблюдается большой разброс между уровнями развития финансового сектора, что не в пользу монетарной координации между странами-участницами.

¹ Составлено по данным официальных сайтов Банка России (www.cbr.ru), Национального банка Беларуси (www.nbrb.by), Национального банка Республики Казахстан (www.nationalbank.kz), Центрального банка Республики Армения (www.cba.am).

Итак, обзор денежно-кредитной политики стран – участниц евразийских интеграционных процессов указывает на ряд проблем, с которыми потенциально могут столкнуться денежные власти. Ключевыми проблемами можно считать следующее:

- плохо контролируемая инфляция;
- недостаточный объем международных резервов у большинства стран;
- недостаточно хорошо развитая финансовая система;
- отсутствие у центральных банков инструментария, который позволил бы эффективно осуществлять денежно-кредитную политику;
- нестабильность на валютных рынках;
- макрэкономическая нестабильность в экономиках.

Кроме того, был проведен анализ валютной интеграции в рамках ЕАЭС, и рассмотрены основные проблемы и перспективы интеграции на евразийском пространстве. Изучение интеграционных процессов на европейском пространстве дает возможность выделить список универсальных факторов, которые следует учитывать при построении интеграционных процессов в других регионах, в частности на евразийском пространстве. Среди таких факторов нужно отметить следующие: последовательность интеграционных процессов с выделением приоритетных проблем, которые необходимо решить на каждом этапе развития, важность налаживания действенных платежно-расчетных механизмов, необходимость наличия «интеграционного ядра», которое будет стимулировать углубление интеграции; наличие экономических и политических решений, а также четкой ориентации на интеграцию, важность сближения законодательства и либерализации подхода к рынкам стран – членов экономического и валютного союза и относительно одинаковый уровень экономического развития.

Следует признать: в ЕАЭС фактически нет никаких предпосылок для того, чтобы в обозримом будущем освоить все этапы финансовой интеграции, требуемые для формирования валютного союза. Его созданию объективно мешают многие факторы: невысокое развитие промышленного потенциала, различное социально-экономическое устройство государств, существенная доля третьих стран касательно внешне-экономических связей. На этом фоне следование странами ЕАЭС Маастрихтским критериям конвергенции (основным из которых является понижение инфляции до 2%) является непосильной задачей. Геоэкономически, даже если бы все страны содружества решили формировать валютный союз и согласились бы привести свои основные макроэкономические показатели к необходимым параметрам, то эти параметры должны были бы соответствовать специфике переходной экономики.

Если государство не в состоянии в долгосрочной перспективе следовать жестким макроэкономическим ограничениям, ему лучше не вступать в валютный союз, страны ЕАЭС не готовы к таким ограничениям. При этом следует отметить, что жесткие меры по борьбе с инфляцией лишь краткосрочно улучшают номинальные показатели, а фундаментальные макроэкономические параметры в основном остаются без изменений или могут даже усугубляться.

Исходя из изложенного, можно сформулировать практические предложения по углублению и развитию валютно-экономической интеграции в рамках Евразийского экономического сообщества:

1) создание необходимых условий для продвижения поэтапной экономической и валютной интеграции в рамках евразийского союза путем решения главных проблем, которые препятствуют дальнейшему интеграционному процессу, в первую очередь проблемы доминирования экспортно-сырьевой модели экономического развития как минимум в двух странах ЕАЭС;

2) формирование условий по модернизации промышленной базы, а также диверсификации структур экономик стран – участниц евразийского союза;

3) проведение взвешенной монетарной, валютной, финансовой политики для обеспечения общей макроэкономической сбалансированности, преодоления ценового и валютного дисбаланса, формирование благоприятного макроэкономического поля для развития и углубления экономической и валютной интеграции;

4) создание межгосударственного инновационного пространства на территории евразийского союза путем принятия надлежащих мер: разработка и проведение совместной стратегии экономического развития, совместной научно-технической, инновационной стратегии; формирование институционально-финансового механизма, а именно международных фондов содействия инновационным проектам, формирования венчурного финансирования и т. п.

Следовательно, в ЕАЭС объективно отсутствуют основы для формирования наднациональных институтов интеграции, аналогичных тем, которые существуют в зоне евро. Всё перечисленное требует более детального и внимательного рассмотрения с целью нивелирования потенциальных рисков при возможной валютной и финансовой интеграции на евразийском пространстве. Текущая картина не позволяет говорить об успешной валютной интеграции в ближайшее время.

ГУБАЙДУЛЛИНА Фариды Сабиловна
Уральский федеральный университет
имени первого Президента РФ Б. Н. Ельцина
farida-g@mail.ru

Влияние Юго-Восточной Азии на изменение конфигурации мира

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции, наблюдаемые в мире на современном этапе развития. Перемещение мирового производства в страны с развивающимися рынками создает новый ландшафт мировой экономики. Движущей силой данного процесса являются страны, осуществляющие стратегию догоняющего развития. При этом большая их часть сконцентрирована в Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия; догоняющее развитие; ускоренная модернизация экономики; прямые иностранные инвестиции; региональная структура; перемещение производства.

В настоящее время всё большее влияние на мировую динамику оказывает группа развивающихся стран. Движущей силой в данном сообществе являются страны, преуспевшие в осуществлении стратегии догоняющего индустриального развития, предполагающей ускоренное преодоление разрыва в уровнях социально-экономического развития между лидирующими и отставшими странами. Пионерами в воплощении в жизнь данной стратегии стали «азиатские тигры», которые приняли первые шаги по пути ускоренной индустриализации с помощью иностранных инвестиций в 1960-е гг., за которыми затем последовала новая волна стран Юго-Восточной Азии, которые пошли по пути ускоренного создания и развития обрабатывающей промышленности в 1970-е гг. Очевидные успехи этих стран продемонстрировали миру позитивность данной стратегии, что дало начало цепной реакции и породило массу последователей по всему миру.

В результате быстрого роста стран, идущих по пути ускоренной модернизации экономики, на смену трехполярной системе мира (Триада), сформировавшейся после Второй мировой войны, пришла многополярная мировая система, в которой отдельные полюса роста и концентрации экономического потенциала образуют развивающиеся страны (Индия, новые индустриальные страны (НИС) в Восточной Азии, государства МЕРКОСУР в Латинской Америке, Ближний Восток и др.). В Азиатском регионе лидерство в плане концентрации экономического потенциала переходит от Японии к Китаю.

Стратегии ускоренной модернизации экономики распространились по миру, но наиболее успешно они воплощались в жизнь именно

в странах Юго-Восточной Азии. Им удалось создать эффективные институты развития и умело проводить политику, совмещающую демократические преобразования и государственное вмешательство. При этом надо подчеркнуть, что пионером успешного осуществления стратегии догоняющего развития является Япония, сотворившая «экономическое чудо» в исторически короткие сроки. «Азиатские тигры» пошли по ее стопам, копируя опыт создания экспортоориентированной модели развития. Страны Латинской Америки в большей степени опирались на процессы импортозамещения, что не создавало основу для генерирования таких быстрых темпов роста, как в странах Юго-Восточной Азии, и часто приводило к накоплению больших государственных долгов.

Стратегия догоняющего индустриального развития пока еще недостаточно изучена в экономической литературе, не сложилось завершенной теории, отвечающей на вопрос, как развивающейся стране в короткие исторические сроки стать развитой. Такие ученые, как К. Акамацу, Т. Озава, А. Гершенкрон, Г. Колодко, В. Полтерович, В. Мау и др., внесли свой вклад в изучение институциональных и экономических преобразований, сопровождающих догоняющее развитие.

Неотъемлемой чертой данного периода в жизни страны являются ускоренные темпы роста, которые и позволяют создать почву для преодоления разрыва по отношению к развитым странам. Так как большое количество стран догоняющего развития расположено в Азиатском регионе, это придало ему динамичность, и доля данного региона в создании мирового валового продукта постоянно увеличивается [1].

Последний мировой кризис сработал в пользу развивающихся стран и в пользу Азиатского региона. В то время как западные государства испытали глубокий спад и столкнулись со структурными проблемами в экономике, Китай и Индия только замедлили темпы роста. Правда, экспортоориентированные экономики новых индустриальных стран Гонконга, Тайваня, Южной Кореи, сильно зависящие от внешней торговли, пострадали, так как в условиях глобальной экономической рецессии у стран, где главной движущей силой является участие в международной торговле, всегда бывают проблемы. Совсем другая ситуация в Китае, где увеличение спроса на внутреннем рынке в последнее время исполняет роль двигателя экономического роста. Но в посткризисный период ускоренное развитие Азии продолжается и, как следствие, доля мирового продукта, производимого в Азии, продолжает увеличиваться. Как видно из табл. 1, Юго-Восточная Азия уже в течение многих лет является локомотивом мировой экономики.

Таблица 1

**Динамика мирового валового продукта по крупным регионам, %
(по данным [1])**

Регион	1995	2000	2004–2007	2010	2014
Мир	2,8	4,0	3,8	4,0	2,6
США	2,5	3,8	2,6	3,0	2,3
ЕС	2,5	3,5	2,7	2,0	1,3
Африка	2,1	3,3	5,7	3,9	3,5
Латинская Америка и Карибский регион	0,5	4,1	5,3	6,0	1,3
Восточная Азия	8,6	7,7	8,6	9,3	6,1
Южная Азия	6,0	5,2	8,1	7,2	4,9

Построить за короткие исторические сроки развитую диверсифицированную экономику НИС смогли при посредстве привлечения прямых иностранных инвестиций, которые послужили источником инноваций и новых технологий. Кардинальная реструктуризация хозяйственного комплекса, создание отраслей новой экономики – это неременный признак догоняющего развития, неважно за счет каких ресурсов он осуществился, за счет внутренних, как в Японии, или за счет внешнего фактора, как это был в «азиатских тиграх».

Структурные преобразования быстрорастущих экономик, создание новых производств отражались на содержании товарного экспорта этих стран. НИС и Китай постоянно улучшали структуру экспортных поставок, переориентируясь на увеличение поставок инновационной продукции и продукции с большей добавленной стоимостью.

Изменение региональной структуры рынка прямых иностранных инвестиций – еще один показатель преобразования мирового ландшафта. В настоящее время наблюдается переориентация инвестиционных потоков в направлении развивающихся экономик. Особенно это ярко проявилось в условиях последнего мирового кризиса. Что касается влияния стран догоняющего развития на данные процессы, то оно является определяющим. Роль импортеров прямых иностранных инвестиций (ПИИ), с которой начинали ускоренную модернизацию все азиатские страны, постепенно уступила место вывозу ПИИ национальностями ТНК. Наиболее продвинутые азиатские экономики (Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия) являются нетто-экспортерами ПИИ, что считается индикатором высокого уровня развития и инновационного характера экономики.

Если проследить, как менялась региональная структура ПИИ в посткризисный период, то нужно отметить, что значительное увеличение доли в мировом импорте ПИИ характерно для стран Латинской Америки, с превышением европейских показателей. Азиатский регион, который всегда был более привлекательным для транснациональ-

ных корпораций, продолжает притягивать ПИИ, причем в объемах существенно выше, чем Европа. Даже Африка, богом забытый регион, чья доля до кризиса едва превышала 2% в мировых инвестициях, увеличила ее до 4%. И это является результатом возрастания значения развивающихся стран как экспортеров ПИИ. Как видно из табл. 2, увеличения доли регионов, где расположены западные страны, в вывозе ПИИ не наблюдается, а доля европейских ТНК после кризиса даже имеет склонность к падению. Таким образом, мы четко прослеживаем тенденцию к возрастанию значения на мировом ландшафте потоков инвестиций направления «Юг – Юг», т. е. внутри экономического пространства развивающихся стран. И это заслуга стран, ставших на путь модернизации. Несомненно, погоду в данном изменении делает Китай. В 2014 г. вывоз ПИИ из Китая (включая Гонконг) составил 258,7 млрд дол., и по этому показателю Китай уступает только США (336,9 млрд дол.) [2].

Таблица 2

**Региональная структура мирового рынка
прямых иностранных инвестиций, млрд дол. (по данным ЮНКТАД)**

Регион	Импорт ПИИ			Экспорт ПИИ		
	2009	2012	2013	2009	2012	2013
Мир в целом	1 221,8	1 330,3	1 451,9	1 171,2	1 346,7	1 410,7
Европа	408,9	244,1	250,8	431,4	299,5	328,7
Северная Америка (без Мексики)	166,3	203,6	249,8	327,5	422,4	380,9
Африка	56,0	55,2	57,2	6,3	12,0	12,4
Азия (без Японии)	323,7	415,1	426,3	215,3	302,1	326,0
Латинская Америка	150,9	255,8	292,1	55,0	124,4	114,6
Юго-Восточная Европа и СНГ	70,7	84,1	107,9	48,3	53,8	99,2
Изменение соотношения регионов, %						
Европа	33,5	18,3	17,3	36,8	22,2	23,3
Северная Америка (без Мексики)	13,6	15,3	17,2	28,0	31,4	27,0
Африка	4,6	4,1	3,9	0,5	0,9	0,9
Азия (без Японии)	26,5	31,2	29,4	18,4	22,4	23,1
Латинская Америка	12,3	19,2	20,1	4,7	9,2	8,1
Юго-Восточная Европа и СНГ	5,8	6,3	7,4	4,1	4,0	7,0

Если рассматривать Азиатский регион как пространство для размещения экспорта товаров и прямых иностранных инвестиций, то США и Япония пока не утратили своих позиций в регионе, но нарастание влияния Китая налицо. Китай становится своеобразным ядром Азиатского региона, поставщиком прямых иностранных инвестиций. Товары, производимые в Китае западными компаниями, распространяются по всему миру, в том числе по странам Азии. В свою очередь, обладая огромным внутренним рынком, он предоставляет широкие возможности для сбыта товаров, произведенных компаниями азиат-

ских стран. В результате данных процессов появились признаки вытеснения Китаем Японии и Соединенных Штатов в пользу более автономного существования стран Азиатского региона.

Прямые инвестиции направления «Юг – Юг» довольно мощным потоком передвигаются из Азиатского региона в Латинскую Америку и в обратном направлении, но наиболее внушительный поток в последнее десятилетие наблюдается в направлении ЮВА – Африка [3].

В последние годы Африканский континент становится центром притяжения интересов международных инвесторов. Причем, судя по разным статистическим источникам и учитывая несовершенство статистического учета в странах Африки, показатели, которые приводит ЮНКТАД по прямым иностранным инвестициям (табл. 2), сильно приуменьшены.

Природные ресурсы и ископаемые играют важную роль в привлекательности Африки для прямых иностранных инвестиций. Раньше африканский пирог делили между собой три страны – Великобритания, Франция и США, но теперь к нему присоединился Китай. Индия, Тайвань и некоторые другие страны Азии также имеют виды на местные ресурсы. Такие гигантские экономики, как Китай и Индия в силу быстрого роста постоянно нуждаются в подпитке сырьевыми ресурсами. Правительства этих стран для усиления экспансии за рубеж пошли на значительное снижение барьеров для вывоза инвестиций. Китай еще в 2000 г. принял стратегию глобального развития, что предусматривало поддержку фирм, предпринимающих инвестиции за рубежом. В Индии премьер-министр объявил о приоритетности глобального развития страны в 2004 г.

Активность правительства Китая на африканском континенте особенно заметна. Китай пытается найти различные политические и экономические подходы для налаживания контактов с африканскими странами и снижения барьеров для инвестиций китайских ТНК. В ход идет и оказание экономической помощи странам в виде взносов в национальные фонды, и осуществление программ обучения местных специалистов и т. п. [3]. Китай вкладывает большие инвестиции в африканские нефтяные производства, в горнодобывающую промышленность, в транспортную систему, в системы энергоснабжения и телекоммуникации. Далеко не все африканские страны активно включились в международные инвестиционные связи, большая часть ввозимых инвестиций сосредоточена в семи странах – Южная Африка, Нигерия, Мозамбик, Египет, Марокко, Гана и Судан. С 2000 г. действует Форум китайско-африканского сотрудничества (CACF), созданный специально для содействия развитию торговли и инвестиций, где

раз в три года встречаются главы африканских государств и китайские руководители. Таким образом Китай пытается заявить о своем участии в контроле мировых ресурсов.

Итак, в настоящее время мы наблюдаем активное перераспределение мирового производства и мировых инвестиций между группами стран в пользу развивающихся. В этом большая заслуга Азиатского региона, где экономические и институциональные преобразования в странах создали почву для повышения конкурентных преимуществ развивающихся экономик.

Библиографический список

1. World Economic Situation and Prospects 2015. UN, 2015.
2. World Investment Report 2015: Reforming International Investment Governance. UNCTAD, 2015.
3. World Investment Report 2006. FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development. UNCTAD, 2006.

ЕГОРОВ Артём Олегович

Научный руководитель: МАЛЬЦЕВ Александр Андреевич

Уральский государственный экономический университет
art58292786@yandex.ru

Специфика функционирования особых экономических зон России, Китая и США

Аннотация. В статье рассмотрены особые экономические зоны Китая, США и России как инструмент развития отдельных регионов страны и привлечения инвестиций, а также выявлены проблемы функционирования российских ОЭЗ и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: особые экономические зоны; Россия; США; Китай; бизнес.

Особые экономические зоны – распространенное явление в мировой экономике. Согласно статистике, с 1990 по 2013 г. их количество возросло более чем в 40 раз: с 86 до 3 754 зон [1]. Многие развитые государства используют их как фактор ускоренного экономического роста за счет активизации международного товарооборота, привлечения инвестиций, углубления интеграционных процессов и применяют для развития депрессивных регионов своей страны и выравнивания уровня развития на всей своей территории, развивающиеся же страны используют их для развития определенных отраслей производства. Для более полной оценки масштабности явления ОЭЗ обратимся к рис. 1.

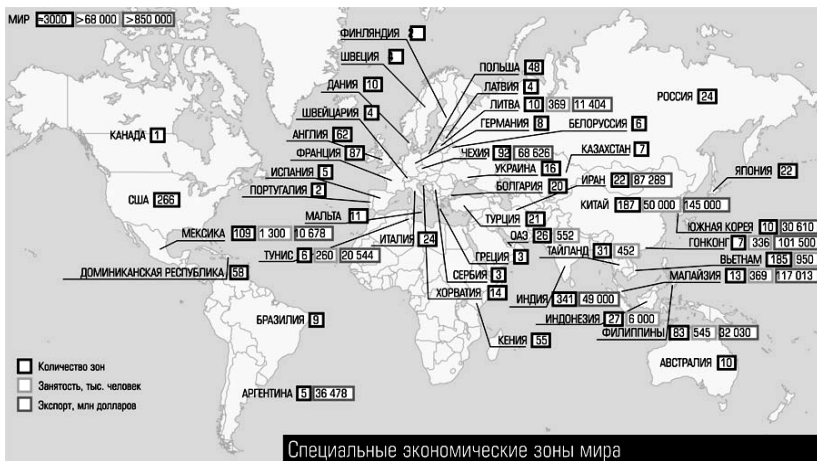

Рис. 1. Распределение особых экономических зон мира за 2011 г. [1]

С точки зрения организации и эффективности наиболее интересны ОЭЗ США и Китая.

В Соединенных Штатах зоны подразделяются на зоны общего назначения и субзоны, которые обычно создаются в зонах общего назначения в интересах крупных компаний, деятельность которых выходит за рамки зон общего назначения.

На настоящее время в США действует 250 зон внешней торговли и 500 субзон. По данным SiliconValley.com, на территории зон функционировало более 3 200 компаний, численность работников которых составляла 370 тыс. чел. Крупнейшие производственные предприятия, работающие в зонах внешней торговли, представляли такие сектора, как нефтепереработка, автомобилестроение, электроника, фармацевтика и производство техники и оборудования. Динамика роста экспорта в зонах внешней торговли представлена на рис. 2.

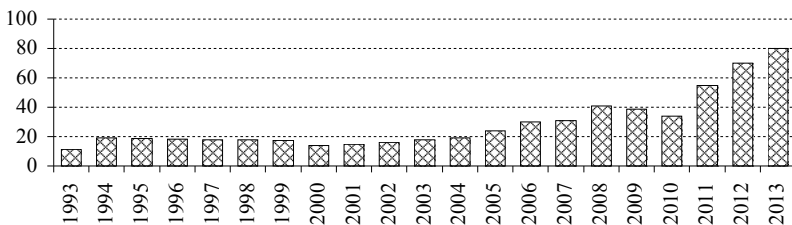

Рис. 2. Динамика роста экспорта в зонах внешней торговли в США в 1993–2013 гг., млрд дол. США [5]

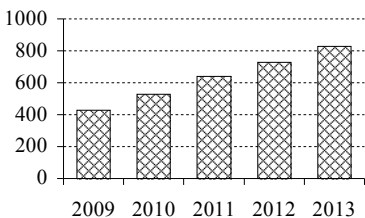

Рис. 3. Товары, полученные в зонах внешней торговли в США за 2009–2013 гг., млрд дол. США [5]

В 2013 г. на территории зон внешней торговли в США было получено товаров на 835,8 млрд дол. Это 4,8% ВВП страны (16,7 трлн дол.). Рассмотреть подробнее товарную динамику можно на рис. 3.

В результате можно сказать, что институт ОЭЗ в США хорошо развит и имеет большую популярность среди крупных компаний.

В Китае первые ОЭЗ появились в 1980 г. Тогда были образованы четыре однотипные особые экономические зоны с целью протестировать инновационную политику и при успешном исходе внедрить в другие регионы Китая. Эти свободные таможенные зоны были расположены в Шэньчжэне, Чжухае, Шаньтоу и Ксиамене.

В те годы экономика Китая становилась открытой для международной торговли и иностранных инвестиций, поэтому деятельность ОЭЗ сразу принесла результаты. Уже в 1981 г. на долю четырех созданных особых экономических зон пришлось 60% притока прямых иностранных инвестиций в Китай, причем 51% этих инвестиций пришлось на долю зоны, расположенной в Шэньчжэне, на остальные зоны – приблизительно по 3% совокупного притока иностранных инвестиций в страну [4, с. 119].

Когда стало ясно положительное влияние созданных особых экономических зон на экономику Китая, то было принято решение о расширении списка особых экономических зон.

В настоящее время в Китае насчитывается более 200 ОЭЗ. Они играют значительную роль в развитии местной экономики. В 2013 г. суммарный объем внешней торговли этих зон увеличился на 14,7% по сравнению с 2012 г. и составил 699,83 млрд дол., в том числе экспорт – 394,98 млрд дол. (плюс 13,6%), импорт – 304,85 млрд дол. (плюс 16,2%).

Создание особых экономических зон в Китае привело ко многим положительным достижениям. К их числу можно отнести как развитие местной инфраструктуры, так и развитие Китая в целом, также в особых экономических зонах наблюдается высокий и устойчивый темп экономического роста, большие объемы иностранных инвестиций. В наиболее развитых особых экономических зонах наблюдаются существенный рост уровня жизни населения и значительное повышение производительности труда.

Таблица 1

Внешняя торговля свободных экономических зон Китая в 2013 г.¹

Особая экономическая зона	Стоимость, млн дол.			Прирост, %		
	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Экспорт	Импорт
Шэньчжэнь	537,36	305,72	231,64	15,1	12,7	18,5
Сямэнь	84,09	52,35	31,74	12,9	15,3	18,5
Чжухай	54,17	26,60	27,56	18,6	23,0	14,6
Шаньтоу	9,23	6,60	2,63	4,9	7,1	0,3
Хайнань	14,98	3,71	11,27	4,6	18,2	0,8
Всего	699,83	394,98	304,85	14,7	13,6	16,2

К примеру, средняя заработная плата по Китаю колеблется в районе 650 дол. США, однако на территории особой экономической зоны, расположенной в Шэньчжэне, средняя заработная плата превысила планку в 2 000 дол. США².

Также интересен опыт Китая в создании особых экономических зон за рубежом. В 2006 г. в рамках реализации своей 11-й пятилетки китайское правительство объявило, что оно постепенно создаст за рубежом до 50 экспериментальных зон экономического и торгового сотрудничества.

На текущий момент Китай создал 19 зарубежных особых экономических зон в 15 странах (данные Министерства финансов КНР). Семь из них – проекты, расположенные в странах Африки (пять проектов – в четырех странах Африки к югу от Сахары и два в Северной Африке), основными целями создания подобных зон были развитие международных торговых отношений и наращивание иностранных инвестиций в китайскую экономику до 2 млрд дол. США. Эти зоны не соответствуют ни одной модели. Они могут быть и научными, и технологическими парками, производственными зонами или зонами свободной торговли одновременно. Китайские компании создали эти зоны для торговли, логистики или производства в Африке и в других местах, за пределами сферы официальной поддержки правительства.

В итоге особые экономические зоны в Китае интересны тем, что помимо базовых функций ОЭЗ (привлечение инвестиций и развитие регионов) они обладают свойствами определенного «полигона», созданного для использования рыночных отношений в условиях преобладания государственной собственности, и этот эксперимент можно считать успешным.

¹ Составлено по данным Министерства финансов КНР. URL: <http://www.mof.gov.cn>.

² По данным официального сайта Главного статистического управления КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn>.

Если обратиться к российскому опыту создания ОЭЗ, то согласно Федеральному закону от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» на территории России могут создаваться различные особые экономические зоны нескольких типов:

- 1) промышленно-производственные особые экономические зоны;
- 2) технико-внедренческие особые экономические зоны;
- 3) туристско-рекреационные особые экономические зоны;
- 4) портовые особые экономические зоны.

В России первые особые экономические зоны появились в 1990-х гг., но на протяжении 15 лет процесс их создания и функционирования происходил непоследовательно и беспорядочно. Это было обусловлено несколькими факторами:

отсутствием до 2005 г. в России законодательной базы, которая строго регламентировала бы процесс функционирования ОЭЗ;

ведением непрерывной борьбы и несогласованностью в действиях между регионами и центром при предоставлении льгот и привилегий ОЭЗ, а также стремлением осуществлять контроль над ними [3]. Проблема эффективного взаимодействия между федеральными, региональными и местными органами власти – одна из самых острых проблем политико-экономического развития страны, которая привела к тому, что многие инвесторы, получившие поддержку на одном уровне, столкнулись с противодействием на другом. Отсутствие диалога между всеми уровнями, а также отсутствие четкого разграничения полномочий между органами власти привело к несогласованным действиям, что стало препятствием для реализации крупных инвестиционных проектов.

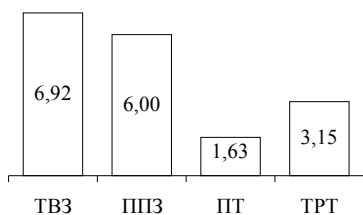

Рис. 4. Оценка эффективности функционирования ОЭЗ в России в 2013 г., % (по данным Минэкономразвития России)

На сегодня в России из всех существующих ОЭЗ функционирует лишь около половины, и даже работа этой половины либо неэффективна (значение показателя эффективности менее 5), либо условно эффективна (значение показателя эффективности больше 5). На рис. 4 приведены средние показатели эффективности по всем типам особых экономических зон, функционирующих в России за 2013 г.

ОЭЗ в России исходя из уровня их эффективности не могут решать задачи территориального развития, а следовательно, развития других регионов России и страны в це-

лом. Как следствие, ОЭЗ не могут выполнять основные свои функции – функции центров динамичного экономического роста.

Проблемы функционирования и низкая эффективность особых экономических зон в России вызваны многими причинами. Во-первых, это связано с огромными размерами территории ОЭЗ, которые были «заведомо нереальными». Масштабными территориями крайне тяжело эффективно управлять и контролировать, а также для их инфраструктурного обустройства требуются солидные капиталовложения, которые государство не в состоянии обеспечить. Площадь некоторых зон колеблется от 100 до 3,5 тыс. га; некоторые ОЭЗ даже занимают площади целых областей и краев (рис. 5). Как известно, чем больше территория, тем тяжелее поддерживать ее существование и контролировать.

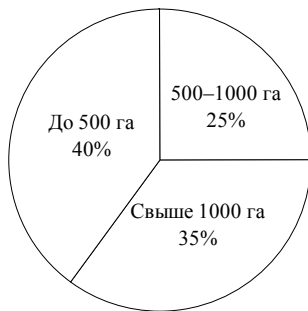

Рис. 5. Площадь ОЭЗ в РФ (по данным Росстата)

На сегодня контроль за особыми экономическими зонами в России чрезвычайно низкий. Попытки создания огромных площадей ОЭЗ не увенчались успехом из-за того, что изначально главной целью было желание получить иностранные или федеральные инвестиции и обеспечить себе льготы и преимущества, а не добиться конкретной цели, соответствующей интересам региона и страны.

Отметим также, что, по данным Росстата, на каждый вложенный рубль России приходится 74 инвестиционных копейки, а для успешного развития ОЭЗ это «ничтожные» цифры. Например, в США и Китае эти показатели будут равны около $1/10^1$ и $1/3^2$ соответственно. И это всё несмотря на то, что особые экономические зоны предоставляют резидентам-инвесторам четыре категории различных льгот и стимулов: внешнеторговые льготы (особый таможенно-тарифный режим, упрощенный порядок осуществления внешнеторговых операций), налоговые льготы (изменение порядка исчисления налоговой базы, понижение уровня налоговых ставок по отдельным видам налогов или освобождение от налогообложения), финансовые льготы (разные формы государственных субсидий) и административные льготы (упрощение процедур регистрации предприятий и лицензирования). Однако, согласно опросу, проводимому РОСОЭЗ в 2013 г. среди резидентов, бо-

¹ По данным официального сайта Silicon Valley. URL: <http://www.siliconvalley.com>.

² По данным Министерства финансов КНР. URL: <http://www.mof.gov.cn>.

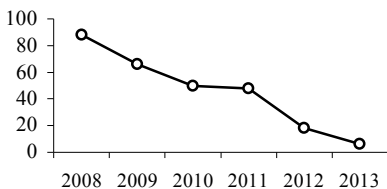

Рис. 6. Динамика привлечения резидентов в российские ОЭЗ за 2008–2013 гг., шт. (по данным Минэкономразвития России)

более 50% были частично недовольны качеством предоставляемых услуг, что сказалось на количестве привлеченных резидентов (рис. 6).

Из сказанного видно, что в Российской Федерации существует множество разнотипных проблем в данной сфере, и факт существования ОЭЗ еще не говорит о том, что регионы, в которых они были созданы, автоматически и без усилий выйдут вперед. Для повышения эффективности функционирования особых экономических зон в России необходимо постоянное совершенствование в данной области. Чем стабильнее ситуация в данных образованиях, тем больше резидентов будут готовы вложить свои деньги в данные объекты.

Все типы зон следует развивать на современном этапе российской экономики, так как они могут помочь развить отдельные регионы страны, но для этого нужно внести ряд коррективов в текущую практику создания и функционирования ОЭЗ, а именно [2]:

- основываясь на концессионных механизмах, стимулировать привлечение частных инвестиций в создание инфраструктуры ОЭЗ;

- обеспечить правовую возможность создания ОЭЗ регионального уровня;

- предоставить льготы по федеральным налогам;

- увеличить количество развешенных видов деятельности в технико-внедренческих ОЭЗ и портовых ОЭЗ;

- использовать особые зоны, в первую очередь для стимулирования развития депрессивных регионов;

- расширить возможности влияния региональных властей на деятельность ОЭЗ;

- создать стимул для предоставления резидентам ОЭЗ дополнительных сервисов и услуг.

В заключение следует отметить, что ОЭЗ – действительно распространенное явление в мировой практике. Они выступают мощным инструментом развития страны и отдельных ее регионов, позволяют вдохнуть «жизнь» в депрессивные регионы и поддержать развивающиеся, сформировать инновационное производство, развить инфраструктуру, создать рабочие места и т. д. Однако создание ОЭЗ в стране не ведет к моментальному улучшению экономической ситуации. Для

привлечения бизнеса, в том числе иностранного, следует создать благоприятную инфраструктуру и систему льгот, иначе ОЭЗ из инструмента развития превращается в «паразита», который требует значительных средств на свое содержание. В России на данный момент в функционировании ОЭЗ имеется множество проблем, которые можно решить, в частности, опираясь на положительный опыт Китая и США, где ОЭЗ показывают положительную динамику развития и являются сосредоточением инноваций и высоких технологий.

Библиографический список

1. ЖОГА Г., ТОЛМАЧЕВ Д. Титановый труд // Эксперт. 2011. № 36.
2. Илющенко Н. А. Проблемы и перспективы особых экономических зон как формы государственно-частного партнерства // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2011. № 2. С. 88–94.
3. КОРОБОВА О. В., ЖАРИКОВ В. В., БЕЗПАЛОВ В. В. Управление особыми экономическими зонами в РФ: проблемы и перспективы // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 5.
4. Сюй Цзышэ, Цай Жэньцзюнь. Специальные экономические зоны Китая. Новосибирск: Наука, 1993.
5. 75th Annual Report of the Foreign-Trade Zones Board to the Congress of the United States. URL: <http://enforcement.trade.gov/ftzpage/annualreport/ar-2013.pdf>.

Кодачигов Руслан Витальевич, РАМАЗАНОВА Алина Васифовна

Уральский государственный экономический университет
kodachigov@usue.ru; a.v.ram@yandex.ru

Новый банк развития БРИКС в контексте трансформации мировой финансовой архитектуры

Аннотация. В статье рассмотрены причины снижения влияния в мире таких традиционных финансовых институтов Бреттон-Вудской системы, как Международный валютный фонд и Всемирный банк, а также предпосылки создания новых финансовых организаций, в частности Нового банка развития БРИКС. Выявлен вектор изменения характера мировых финансовых организаций. Приведен анализ потоков и оттоков иностранных инвестиций стран БРИКС с обоснованием актуальности ориентации на развитие финансового сектора в рамках данной организации.

Ключевые слова: Новый банк развития БРИКС; Азиатский банк инфраструктурных инвестиций; Евразийский банк развития; иностранные инвестиции; Международный валютный фонд; Всемирный банк.

Сложившаяся мировая финансовая архитектура ассоциируется с организациями, созданными после Второй мировой войны в рамках Бреттон-Вудской финансовой системы для восстановления экономики стран Западной Европы. Это Всемирный банк (ВБ) и Международный

валютный фонд (МВФ). Цель Всемирного банка – «покончить с бедностью в течение жизни одного поколения и способствовать всеобщему благосостоянию»¹. Международный валютный фонд на протяжении своего существования стремится «сформировать основу для экономического сотрудничества, чтобы избежать повторения девальваций»².

Однако ряд событий ставит под сомнение способность Всемирного банка и МВФ удовлетворять современным требованиям. Экономист Лоуренс Брам утверждает, что с 1970-х гг. эти организации идеологически всё больше склоняются к политике рыночного экстремизма и неокOLONиального порядка. Финансово-экономический кризис 2007–2008 гг. привел к неустраненной до сих пор рецессии, увеличил пропасть между богатыми и бедными, ослабил глобальную безопасность [1]. Экономист Григорий Двас считает, что государства – поставщики сырья и производители реальных товаров, незаслуженно страдают от финансовых потерь в других странах – банковских дефолтов, кризисов ликвидности в мировых финансовых центрах. В итоге угроза экономических кризисов увеличивается и приводит к новым волнам глобальных катаклизмов [5].

Развивающиеся страны БРИКС пытались получить большее влияние в МВФ во время европейского долгового кризиса за счет увеличения доли голосов. В целом у пятерки стран лишь 11% совокупной доли голосующих акций МВФ, в то время как США владеют 16,75% голосов, что позволяет технически налагать вето на любые решения МВФ. Страны БРИКС неоднократно требовали усилить их роль в финансовой организации. Китай безуспешно пытается добиться внесения юаня в корзину валют, входящих в специальные права заимствования – расчетные денежные единицы в рамках МВФ. Некоторые представители американской власти предлагают пересмотреть политику МВФ. Так, помощник президента США по национальной безопасности Сюзан Райс считает, что реформирование системы национальных квот и голосов в МВФ служило бы помощью в интеграции Китая, Индии, Индонезии, Бразилии и других развивающихся стран мира, сохранив при этом лидерство и право вето США [6]. Однако данная позиция не получила поддержки Белого дома. Всемирный банк и МВФ всё больше воспринимаются как инструменты реализации американской политики, а не как организации, задачей которых является глобальное развитие. Страны третьего мира обеспокоены санкциями Запада в отношении Ирана и России, так как понимают, что подобные меры могут быть применены и к ним [4].

¹ По материалам сайта Всемирного банка. URL: <http://www.worldbank.org>.

² По материалам сайта МВФ. URL: <http://www.imf.org/external/index.htm>.

Таким образом, в мире возникла необходимость создания новых финансовых институтов, которые будут соответствовать современным условиям, сложившимся в мире. В таком ключе внимания заслуживает Новый банк развития БРИКС (НБР). Согласно информации, размещенной на официальном сайте банка¹, данный финансовый институт будет работать по правилам, отличающимся от тех, что регулируют деятельность Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития, в которых распределение участия в капитале осуществляется исходя из принципа экономического веса страны-учредителя.

Новый банк развития БРИКС открылся 21 июля 2015 г. в Шанхае. Его деятельность направлена на финансирование инфраструктурных проектов, а также проектов устойчивого развития в государствах БРИКС и развивающихся странах. Соглашение о создании данного банка было подписано 15 июля 2014 г. в ходе VI саммита БРИКС в Фортзалезе.

Система корпоративного управления НБР состоит из трех уровней: президент, совет директоров, совет управляющих. Президентом был избран кандидат из Индии Кундапур Ваман Каматх. Ключевые решения будут приниматься большинством голосов государств-учредителей. Первоначальный уставный капитал банка равен 100 млрд дол. Распределенный капитал составит 50 млрд дол., а оплаченный – 10 млрд дол. (последний будет сформирован в течение семи лет). Капитал распределяется пропорционально между участниками банка. НБР должен значительно облегчить взаимные расчеты и кредитные услуги между странами – членами объединения и снизить зависимость от доллара и евро. Первый кредит банка будет выдан в юанях.

Одна из предпосылок создания НБР – изменение притока и оттока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) стран БРИКС. Приток ПИИ стран БРИКС составляет более четверти прямых иностранных инвестиций в мире². На рис. 1 представлены изменения притока ПИИ в страны БРИКС. Для иностранных инвесторов наиболее привлекателен Китай – объем притока ПИИ в данную страну составляет больше половины всех прямых иностранных инвестиций, приходящихся на страны БРИКС. В целом России, Китаю и ЮАР за 2004–2014 гг. удалось почти в 10 раз увеличить объем прямых иностранных инвестиций.

Рассматривая отток прямых иностранных инвестиций стран БРИКС, следует отметить, что он составляет более 1/5 всех мировых ПИИ. Все страны БРИКС, кроме Бразилии и России, на 2014 г. показали рост оттока прямых иностранных инвестиций (рис. 2).

¹ New Development Bank BRICS. URL: <http://ndbbriics.org>.

² По материалам официального сайта ЮНКТАД. URL: <http://unctad.org>.

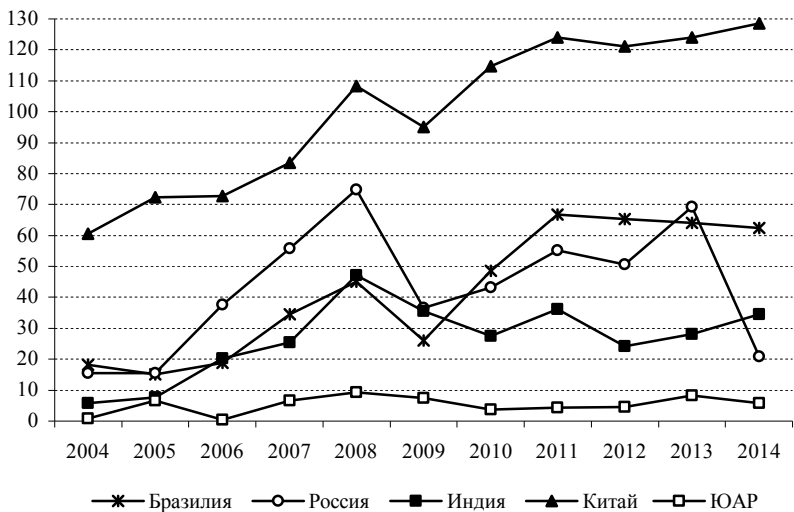

Рис. 1. Динамика притока иностранных инвестиций в страны БРИКС за 2004–2014 гг., млн дол.

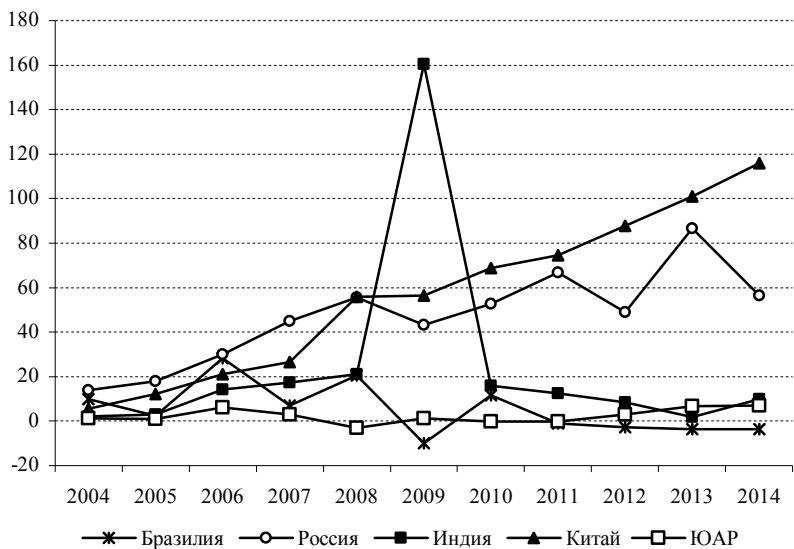

Рис. 2. Динамика оттока иностранных инвестиций из стран БРИКС за 2004–2014 гг., млн дол.

Наиболее крупным инвестором является Китай. Объем оттока ПИИ из данной страны в 2014 г. составил 116 млрд дол. или более половины общего объема оттока ПИИ стран БРИКС. Также Китай за 2004–2014 гг. продемонстрировал наибольшие темпы прироста оттока ПИИ среди стран БРИКС – 2100%. Для сравнения: ЮАР, вторая по данному показателю страна, за рассматриваемый период нарастила объем прямых иностранных инвестиций в другие страны всего в 5 раз.

Таким образом, можно наблюдать, что инвестиционная деятельность стран БРИКС в XXI в. увеличивается, что стало одним из причин создания Нового банка развития.

Данный банк рассматривается некоторыми странами как альтернатива МВФ и ВБ для развивающихся стран. Превжня финансовая архитектура, созданная еще в рамках Бреттон-Вудской системы, уже меняется. Быстроразвивающиеся экономики «глобального Юга» имеют иные, отличающиеся от традиций G8 философские традиции. Они в большей степени ориентированы на сообщество и коллектив. Основой устойчивого развития, по мнению данных стран, являются инвестиции в инфраструктуру и финансирование реального бизнеса, а глобализация уравнивается за счет чувства идентичности и этнической принадлежности [1]. София Сакорафа, член Европарламента от греческой партии СИРИЗА, говорит о реальной возможности банка БРИКС нарушить монополию Всемирного банка и МВФ, так как страны БРИКС располагают огромным количеством ликвидности, чтобы соперничать с финансовыми ресурсами и богатством Запада. Такой исход возможен, если Новый банк развития будет действовать в соответствии со своими декларациями и заявлениями [3]. Так как процесс подготовки всех критериев, необходимых для отбора проектов и оценки кредитных рисков, только идет, можно лишь предполагать реальную пользу данной финансовой организации. Возможно, НБР будет охватывать отдельные сектора экономики стран-участниц, а также оказывать поддержку развивающимся странам с меньшей экономикой. Однако банк послужит примером нового, альтернативного развития общества, в котором страны взаимодействуют «на равных», оказывая поддержку, а не еще больше увеличивая зависимость стран.

При этом следует отметить, что сам НБР, несмотря на мнения других стран, не ассоциирует себя как альтернатива МВФ и ВБ. В первую очередь речь идет о наращивании сотрудничества и инфраструктурном развитии стран БРИКС. Идея организации заключается в эффективном для участников перераспределении капитала. Единое направление развития, координация действий, суммирование усилий – все это позволит ускорить развитие стран БРИКС. Несмотря на схожесть целей

и частичное географическое пересечение зон влияния Евразийского банка развития (ЕАБР) и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с НБР, организации призваны решать общую задачу на очень широком и емком рынке. Важно понимать, что речь идет не о полной ликвидации старой Бреттон-Вудской финансовой архитектуры, а скорее о создании новой, параллельной прежней. В будущем страны смогут выбирать, какая архитектура лучше подходит для их собственных планов реконструкции и развития.

МВФ и ВБ также не видят угрозу в лице НБР. Данные организации больше обеспокоены наращиванием сферы влияния АБИИ. В октябре 2014 г. Меморандум о взаимопонимании подписали 22 страны¹, а к апрелю 2015 г. заявки на участие в качестве страны-учредителя подали 57 стран. Несмотря на название, в банк входят страны не только Азиатско-Тихоокеанского региона. Доля азиатских стран в АБИИ не должна превышать 75%. Привлекательным для стран-учредителей является отсутствие права вето в АБИИ у Китая в отличие от США, обладающих таким правом в МВФ. Американский министр финансов Джейкоб Лью уже прогнозирует, что ВБ и МВФ грозит потеря доверия [2].

Таким образом, создание Нового банка развития БРИКС стало закономерным шагом трансформации мировой финансовой архитектуры. На сегодня мнение экспертов о реальной способности данной финансовой организации стать альтернативой институтам Бреттон-Вудской системы разделилось. Однако нет сомнений в том, что организация послужит опорой развития инфраструктуры стран БРИКС. НБР служит отличным примером совместной политики государств без ущемления их собственных интересов.

Библиографический список

1. БРАМ Л. БРИКС положит конец рыночному фундаментализму. URL: <http://rbedaily.ru/world/562949989296795>.
2. ВОЗДВИЖЕНСКАЯ А. Шувалов: Азиатский банк не будет конкурировать с Западом. URL: <http://www.rg.ru/2015/03/28/bank-site.html>.
3. ГАСЮК А. София Сакорафа: Банк развития БРИКС нарушит монополию МВФ и ВБ. URL: <http://www.rg.ru/2015/05/19/sakorafa-site.html>.
4. МИРЗЯЯН Г. Смена мирового караула. URL: <http://expert.ru/2015/08/26/smena-mirovogo-karaula>.
5. СТРИГИН А. В Петербурге рассказали, как создать альтернативу МВФ. URL: <http://m.rg.ru/2015/07/27/reg-szfo/ekonomisty.html>.
6. США намерены сохранить право вето в МВФ, заявила помощник президента по нацбезопасности. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1930399>.

¹ Asian Infrastructure Investment Bank. URL: <http://www.aiibank.org>.

МАЛАХОВА Татьяна Сергеевна
Кубанский государственный университет
malakhovats@mail.ru

Стратегические ориентиры Китая через призму глобальных экономических процессов

Аннотация. За последние два десятилетия центр экономического развития постепенно смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион. Китай в современных условиях показывает впечатляющие успехи в экономико-политической и валютно-финансовой сферах. Кроме того, в некоторых секторах экономики Китая формируется современная инфраструктура, открываются новые заводы и предприятия, ориентированные на создание инновационных продуктов. На этой основе целесообразно определить стратегические направления развития экономики Китая в контексте глобальных перемен.

Ключевые слова: экономика Китая; кризис; глобальная экономика; стратегия; экономическая полоса Шелкового пути.

Правительство Китая никогда не скрывало своего стремления сформировать целостную промышленную систему. Еще в 1990-х гг. китайское руководство признало необходимость обновления модели развития. Сначала правительство Китая поставило перед собой цель перейти с экстенсивного на интенсивный тип экономического роста, поэтому большее значение стало придаваться повышению производительности труда, научно-техническому прогрессу и т. д. В Китае смогли реализовать принцип параллельного развития государственного и частного секторов, которые дополняют друг друга и сегодня. Принцип прост: если наиболее эффективнее работает государственный сектор, ему отдается предпочтение, а частный развивается именно там, где он эффективнее государственного. За счет реализации реформ с конца 1970-х гг. Китай превратился в одну из наиболее динамично развивающихся стран.

Во внешнеэкономической сфере существенным изменениям подвергалась система регулирования импорта. В 1992–1993 гг. таможенные тарифы были снижены в одностороннем порядке приблизительно на 7,3%. Постепенно отменялась система экспортного лицензирования и квотирования – к 1999 г. лишь 9% экспорта подлежали такому регулированию. Важную роль в достижении высоких показателей экспорта и роста ВВП сыграл ряд макроэкономических реформ, в частности в сфере валютного контроля и финансового сектора, ценообразования и распределения выручки, налогообложения и реформирования государственного сектора. В свое время по инициативе китайского политика и реформатора Дэн Сяопина в КНР был принят новый политиче-

ский курс под лозунгом «Открытость – значит развитие». Он заключался в том, что при всех возможных издержках масштабного прихода в страну иностранного капитала китайцы смогут перенять опыт организации совместного бизнеса, развития банковских систем, формирования институциональной среды, заимствования передовых технологий, необходимых для прогрессивного развития отечественной экономики. Отсюда правительством страны был сделан логичный вывод: в процессы глобализации научно-инновационного развития необходимо включаться на основе собственных идей и разработок, выращивать своих лидеров во всех сферах общественной жизни.

В первое десятилетие XXI в. в Китае шла довольно активная работа по улучшению всех качественных параметров социально-экономической деятельности в стране. В последние годы, особенно с началом современного глобального экономического кризиса, китайское руководство резко повысило внешнеэкономическую активность. По этому показателю КНР нельзя сравнить ни с одной другой страной мира. Ключевые причины такого положения связаны с особенностями национальной экономики и политическими целями властей. Даже в наиболее острый период первой волны глобального экономического кризиса темпы роста ВВП экономики КНР составили 9,2%. Китайские корпорации и банковские структуры перешли в число мировых лидеров. В 2014 г. КНР заняла 2-е место в мире по объему ВВП (по официальному обменному курсу) после США. Устойчивость роста китайской экономики базируется на достигнутой международной конкурентоспособности страны на национальном, отраслевом и товарном уровнях; ее инвестиционном потенциале при стабильно высокой (свыше 40%) норме накопления; крепкой финансовой системе, характеризующейся низкой инфляцией; устойчивом платежном балансе при значительных золотовалютных резервах и безопасном для развития экономики уровне внешней задолженности [8].

Современный глобальный экономический кризис, безусловно, внес коррективы в перспективы экономического развития КНР, а также изменение уровня экономической безопасности Китая в ближайшее десятилетие. В Китае предполагают, что глобальный кризис создает благоприятные условия, которыми необходимо умело воспользоваться. Бурно развивающийся Китай позиционирует себя как сила, приобретающая глобальную значимость. В современных условиях одним из способов демонстрации своего превосходства перед другими странами служит организация крупных международных мероприятий. В 2012–2014 гг. КНР выступила с рядом дипломатических инициатив, ориентированных на формирование благоприятных условий для совместного разви-

тия экономик стран Азиатско-Тихоокеанского региона. КНР уверенно проявляет инициативу на международных форумах, четко формулирует темы для обсуждения, трансформирует существующую обстановку на переговорах и получает от этого значительные выгоды. Проведение ряда международных мероприятий, включая саммит АТЭС-2014 в Пекине, продемонстрировало, что КНР способна сформировать «дипломатическое поле» и инициировать ряд значимых для региона процессов и механизмов [1]. Организация данного мероприятия позволила КНР не только повысить свой геополитический статус, но и углубить внешне-торговые отношения с государствами-партнерами на перспективу.

В целом товарная структура экспорта Китая из продукции базовых отраслей в начале реформ трансформировалась в сторону трудоемкой продукции, в производстве которой КНР имеет конкурентные преимущества (товары легкой промышленности, электроника). Нынешнюю китайскую модель развития часто называют инвестиционной, хотя только этим ее характеристика не исчерпывается. Государство определило приоритеты инвестиционного процесса: инфраструктурное строительство, сельское хозяйство, отрасли высоких технологий, сфера услуг [7]. Возросла активность Пекина и в области глобального экономического управления. Этому содействовали рост экономической мощи Китая и первая волна современного кризиса (2008–2009 гг.), в результате которого произошло перераспределение сил в глобальной финансово-экономической системе, превратившее КНР из периферийного ее члена в главного игрока [10]. В связи с этим следует отметить, что к середине первого десятилетия XXI в. в стране сформировались представления о предпочтительном для нее международном политическом и экономическом порядке – так называемом гармоничном мире. В целом концепция гармоничного мира, широко анонсированная Ху Цзиньтао в сентябре 2005 г. на пленарном заседании саммита ООН по случаю 60-й годовщины ее создания, стала первой с момента окончания холодной войны всеобъемлющей внешнеполитической стратегией, предложенной китайским правительством по вопросу будущего миропорядка [9]. Как указывает директор Института американских исследований Китайской академии современных международных отношений Юань Пэн, «гармоничное общество» выступает основой «гармоничного мира», а «гармоничный мир» гарантом «гармоничного общества» [11]. Нынешняя стратегия экономического развития Китая ориентирована на формирование в период до 2020 г. «государства инновационного типа», предполагающего технологический прорыв в будущее, а не просто повышение уровня имеющегося технологического базиса.

Одним из стратегических ориентиров Китая в нынешних условиях является формирование «экономической полосы Шелкового пути». С одной стороны, его создание – проявление на практике новой модели сотрудничества со странами, в которой инициатива принадлежит Китаю, а с другой стороны, «китайская инновация» в построении региональной модели развития стран Азии. Указанная стратегическая инициатива была выдвинута лидером КНР Си Цзиньпином во время его визита в 2013 г. в страны Центральной Азии [4]. Она предполагает объединение различных государств, ориентированных на превращение евразийского континента в регион мира, стабильности и экономического процветания. Цель данной стратегической инициативы, именуемой в Китае «дипломатией Шелкового пути», – усиление взаимозависимости между странами Евразии [1]. Речь идет о создании транспортного, торгового, энергетического коридора между странами Средней, Центральной Азии и Европой. Китай уже внес в проект 40 млрд дол. [3]. Для достижения поставленной цели КНР подписал меморандум с 21 страной (на 24 октября 2014 г.) и объявил о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), в задачи которого входит предоставление денежной поддержки для строительства инфраструктуры в государствах, через которые будет проходить Шелковый путь. В развитие этой идеи на саммите АТЭС-2014 руководитель Китая объявил о создании Фонда Шелкового пути.

Однако мировое сообщество неоднозначно оценивает инициативу Китая. Американское правительство прекрасно понимает, что «экономическая полоса Шелкового пути» формируется в противовес их собственного проекта Транс-Тихоокеанского партнерства. Что же касается российских представителей, то они воспринимают этот проект с интересом и без возражений, однако не скрывают, что стремятся сохранить свое традиционное влияние в Центральной Азии за счет равноправного сотрудничества, а также добровольного восстановления экономико-политических связей на взаимовыгодной основе. У представителей государств ЕС практически нет прямых геополитических интересов в Центральной Азии. В создании «экономической полосы Шелкового пути» они видят возможность способствовать не только экономическому развитию этого региона, что будет помогать его стабилизации, но и углублению экономического сотрудничества со странами региона [5]. В целом формирование «экономической полосы Шелкового пути» может привести к пессимистическому или оптимистическому сценарию взаимодействия КНР с отдельными странами и регионами мира. Конечно, целесообразно спроецировать внешнеэкономические и внешнеполитические отношения Китая с Россией

после реализации данного мегапроекта. Оптимистический сценарий состоит в том, что КНР действительно стремится сформировать экономическое пространство, которое позволит усилить внешнеторговые связи в регионе, возможно, в противовес имеющемуся интеграционным образованиям. Создание современной инфраструктуры позволит увеличить товарооборот между странами-партнерами. Для России данный сценарий будет оптимальным, особенно в условиях обострения геополитических отношений с ЕС и США и введенных двусторонних санкций. Пессимистический сценарий подразумевает полное распространение влияния Китая на евроазиатском пространстве. Правительство КНР сможет без труда проводить геоэкономическую и геополитическую экспансию в регионе. Можно предположить, что для Китая формирование Шелкового пути – это проект XXI в. В условиях глобальной нестабильности и снижения позиций ключевых игроков глобальной экономики для КНР это прекрасный шанс заявить о себе на весь мир. В данной ситуации России будет практически невозможно сохранить свои нынешние позиции в Евро-Азиатском регионе. Всё опять же упирается в примитивную структуру отечественной экономики и в тотальную зависимость от внешних факторов (мировых цен на нефть, условий функционирования в ВТО, современного глобального кризиса и т. д.). Китай достойно пережил первую волну современного глобального экономического кризиса и показывает впечатляющие темпы роста ВВП по сравнению с развитыми странами. На наш взгляд, «экономическая полоса Шелкового пути» – это стратегический проект КНР по завоеванию лидирующих позиций в Евро-Азиатском регионе. Мы прекрасно знаем, что азиатские страны не пойдут по пути европейской интеграции с частичной потерей суверенитета. Как известно, попытки Китая в конце XX в. распространить свое влияние на страны АСЕАН потерпели фиаско. Сегодня китайское правительство выбрало другой путь, решив взять на себя финансовое бремя по реализации данного мегапроекта. Со стороны стран-партнеров Китай ожидает передачи природных ресурсов. Что получается? Они предоставляют свои исчерпаемые ресурсы, а Китай за счет них будет продолжать модернизироваться и полностью переходить на инновационные рельсы развития. Не будем забегать вперед, но, по нашему мнению, реализация «экономической полосы Шелкового пути» позволит Китаю полностью завоевать лидирующие позиции в Евро-Азиатском регионе, а в дальнейшем, возможно, и во всем мире. Для России данный сценарий неприемлем, поэтому полностью поддерживать указанный проект было бы очень серьезной ошибкой.

Создание Шанхайской зоны свободной торговли (ШЗСТ) – это также один из основных стратегических ориентиров КНР. Успешный опыт ШЗСТ, направленный на поиск путей дальнейшего развития и открытости, постепенно распространяется по всей стране, стимулируя реформы и инновации. Предусматриваются особые условия регистрации иностранных и совместных предприятий. Льготный режим предполагает отсутствие необходимости проходить таможенные процедуры и платить пошлины на товары, которые импортируются в ШЗСТ из-за рубежа для производственных целей и последующего экспорта. Реализация «экономической полосы Шелкового пути», подкрепляемая результатами функционирования ШЗСТ, позволит Китаю: показать решимость бороться за доминирующее положение в глобальной экономической сфере; определить для себя тот уровень либерализации и открытости страны, который позволит ее правительству осуществлять эффективное управление и т. д.

Таким образом, во-первых, одним из ключевых геоэкономических стратегических ориентиров Китая в современных условиях является формирование «экономической полосы Шелкового пути». В первую очередь речь идет о создании транспортного, торгового, энергетического коридора между странами Средней, Центральной Азии и Европой. После формирования «экономической полосы Шелкового пути» возможны пессимистический и оптимистический сценарии взаимодействия КНР с Россией. Оптимистический сценарий подразумевает стремление китайской стороной сформировать экономическое пространство, которое позволит усилить внешнеторговые связи в регионе, возможно, в противовес имеющимся интеграционным образованиям. Для российской стороны указанный сценарий будет оптимальным, особенно в условиях геополитической напряженности. Пессимистический сценарий заключается в том, что КНР полностью распространит свое влияние на евроазиатском пространстве. В данной ситуации Россия не сможет сохранить свои нынешние позиции в регионе, а потому этот сценарий неприемлем и, значит, полностью поддерживать указанный проект нецелесообразно.

Во-вторых, Китай когда-то считался одной из беднейших стран Азии. Но за определенный период ему удалось создать довольно сильную индустриальную базу и систему социального обеспечения. Процесс реформирования привел к существенной интеграции страны в систему глобального рынка [2]. В нынешних условиях руководство страны активно выступает в поддержку концепции многополярности [6]. Не вызывает сомнения, что в условиях современного глобального экономического кризиса Китай исполняет роль одного из главных ло-

комотивов глобальной экономики, позиционируя себя как силу, приобретающую глобальную значимость. Большое значение современное китайское руководство придает также развитию многосторонней дипломатической деятельности, расширению участия и роли КНР в международных и региональных организациях. Китай ориентирован на формирование сети двусторонних партнерств не только в АТР и Центральной Азии, но и в более отдаленных частях мира, например, в Африке, Латинской Америке. Также приоритетными площадками для ведения многостороннего диалога для Китая считаются ООН, G20, БРИКС, ШОС и др.

Библиографический список

1. АНОСОВА Л. А., КАБИР Л. С. Китай в глобальном мире: технологии управления будущим // Экономика и управление. 2015. № 1(111). С. 4–9.
2. Глобализация сопротивления: борьба в мире / отв. ред. С. Амин, Ф. Утар; пер. с англ. под ред. и с предисл. А. В. Бузгалина. М.: Едиториал УРСС, 2004.
3. Итоги переговоров: Россия и Китай состыкуют ЕАЭС и Шелковый путь. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2564424>.
4. Китай вступает на Шелковый путь / ИноСМИ. URL: <http://inosmi.ru/world/20150331/227228444.html>.
5. ЛУКИН А. В. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция // Международная жизнь. 2014. № 7. С. 84–98.
6. КУЗНЕЦОВ Д. В. Место, роль и политика КНР в международных отношениях в зеркале китайского общественного мнения // Современный Китай в системе международных отношений / отв. ред. Д. В. Буяров. 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. С. 231–277.
7. НОВОСЁЛОВА Л. В. Современная экономическая стратегия КНР: инвестиционный фактор // Азия и Африка сегодня. 2013. № 7. С. 2–6.
8. ПОТАПОВ М. А. Состояние и перспективы экономического развития Восточной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 1. С. 42–52.
9. SU Hao. Harmonious world: the conceived international order in framework of China's foreign affairs // China's shift: global strategy of the rising power / ed. by Masafumi Iida. Tokyo: The National Institute for Defense Studies, 2009. P. 29–55.
10. WU Xinbo. Understanding the geopolitical implications of the global financial crisis // The Washington Quarterly. 2010. Vol. 33, iss. 4. P. 155–163.
11. YUAN Peng. A harmonious world and China's new diplomacy // Contemporary International Relations. 2007. Vol. 17, iss. 3. P. 1–26.

МАЛЬГИНА Кристина Сергеевна

Научный руководитель: МАЛЬЦЕВА Вера Андреевна

Уральский государственный экономический университет
malgina1995@mail.ru

Влияние финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. на экономики США и ЕС

Аннотация. Экономическая история развития стран свидетельствует о том, что рост экономики никогда не бывает гладким и равномерным. За несколькими годами оживления деловой активности и процветания следует спад или даже паника, крах. Поэтому кризисы и депрессии являются органическим свойством любой национальной экономики, неизбежно перерастающим в явление мирового масштаба. Обсуждение данной темы несет в себе особую значимость именно сейчас – в период усиления новых кризисных явлений.

Ключевые слова: экономическое развитие; экономический кризис; цикличность экономического движения; рыночная экономика; мировой финансово-экономический кризис; США; Европейский союз.

Существование экономических систем представляет собой циклический процесс, для которого характерна закономерность наступления и разрешения кризисов. В рыночной экономике основу чередования преимущественно экстенсивного и преимущественно интенсивного типов экономического роста составляет прежде всего цикличность экономического движения, т. е. такие колебания рыночной экономики, когда рост производства сменяется спадом, а повышение деловой активности – понижением. Подобное явление нередко связывают с понятием экономического кризиса. Экономический кризис – периодически наступающее в капиталистической экономике явление перепроизводства товаров, ведущее к разорению мелких производителей, сокращению производства и усилению безработицы [6].

Одним из последних наиболее ярких примеров кризисных явлений является мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., который проявился в виде сильного снижения основных макроэкономических показателей в большинстве стран с развитой экономикой, в результате переросший в глобальную рецессию мировой экономики. Возникновение кризиса связывают с рядом факторов: общей цикличностью экономического развития; перегревом кредитного рынка вследствие ипотечного кризиса; высокими ценами на сырьевые товары (включая нефть) и перегревом фондового рынка в том числе.

Большинство экономистов придерживаются версии, что начало мирового экономического кризиса было положено именно ипотечным кризисом в Соединенных Штатах Америки, который начался в конце

2006 г., но серьезные изменения в конъюнктуре рынка произошли в 2007 г. Среди основных причин ипотечного кризиса можно выделить следующие [3]:

- выдача ипотечных кредитов недобросовестным заемщикам;
- облигации, обеспеченные долговыми обязательствами;
- заморозка финансовых отношений;
- соглашения на неисполнение обязательств по кредиту.

При этом экономическое развитие США и в докризисный период не было столь гладким, равномерным (рис. 1).

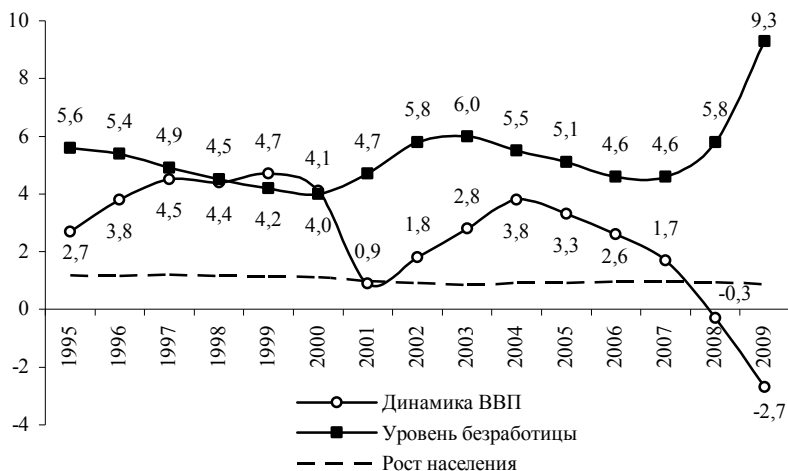

Рис. 1. Макроэкономические показатели экономики США в 1995–2009 гг., %¹

В то время как показатели прироста ВВП и уровня безработицы постоянно изменяют свои значения, неизменным остается один – естественный прирост населения (колеблется в пределах 0,9–1%), что, несомненно, привлекает внимание, так как в периоды кризиса обычно появляется демографическая яма.

Основными направлениями экономического развития США на рассматриваемом промежутке времени можно назвать: 1) восстановление американской экономики после вооруженного конфликта в Персидском заливе и холодной войны; 2) увеличение роли торговли и создание «открытых рынков» для американского бизнеса; 3) помощь в развитии странам третьего мира; 4) укрепление безопасности страны; 5) усиление технологического лидерства и др.

¹ Составлено по данным Всемирного банка. URL: <http://www.worldbank.org>.

Зарождение кризиса первым почувствовал банковский сектор: обвал на фондовых рынках США в IV квартале 2008 г. ознаменовал тот факт, что кризис распространился повсюду: 20 ноября 2008 г. индекс S&P 500, который показывает среднюю стоимость рынка США, закрылся на отметке 752,44 – самом низком значении с начала 1997 г. Рынок продолжал падать с конца 2008 г. до начала 2009 г. и на фоне событий финансового кризиса 9 марта 2009 г. достиг самого низкого закрытия за 13 лет в 676,53 (рис. 2).

Рис. 2. Динамика индекса S&P в 2006–2013 гг. [10]

Вслед за ним всемирный индекс MSCI показал, на сколько уменьшился фондовый рынок Европы (рис. 3). Данный индекс учитывает фондовые показатели 16 европейских стран с развитой экономикой: Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Швеция, Швейцария и Великобритания.

Рис. 3. Динамика индекса MSCI Europe Index в 2001–2008 гг. [12]

Первый сигнал о том, что страны ЕС находятся в сильной зависимости от рынка ипотечного кредитования США, поступил в августе

2007 г., когда французский банк BNP Paribas заморозил средства инвесторов в трех фондах под своим управлением.

Было объявлено, что банк не может объективно оценить стоимость их активов после исчезновения ликвидности в отдельных сегментах американского фондового рынка. Другими словами, потрясения на американских финансовых рынках транслировались на Евросоюз посредством денежных рынков. Истощение каналов денежного обращения моментально сковало банковскую систему ЕС, в том числе еврозоны. Столкнувшись с нехваткой ликвидности, европейские банки стали наращивать пассивы и ограничивать рост активов. Займы местным нефинансовым учреждениям расширялись по мере роста депозитов домохозяйств и компаний, но объем трансграничных займов резко сократился. С середины 2008 г. до середины 2010 г. объем межбанковских кредитов в зоне евро уменьшился на 106 млрд евро [1, с. 100].

2009 г. стал самым тяжелым для экономики ЕС со времен Великой депрессии. Совокупный ВВП упал на 4%, инвестиции сократились на 13%, безработица выросла с 7,1 млн до 9,0 млн чел. Бюджетный дефицит в среднем по Евросоюзу составил 6%, а по зоне евро – 7%. Только за 2009 г. совокупный государственный долг стран ЕС вырос с 62% почти до 75%. В Греции он приблизился к 130%, а в Италии – к 120% ВВП [1, с. 100].

Экономический кризис в ЕС продолжается уже более пяти лет. На его преодоление потрачено более 4,5 трлн евро, или 37% совокупного ВВП стран ЕС [1, с. 99]. Для минимизации влияния кризиса Европейский центральный банк (ЕЦБ) последовательно вводил ряд мер: 1) повысил ставку рефинансирования до 4,25% и изменил механизм предоставления ликвидности в рамках операций рефинансирования; 2) снизил ставку рефинансирования до 1%, временно сузил коридор официальных процентных ставок; 3) снизил основную ставку рефинансирования до 0,75% и предоставил банкам неограниченный объем ликвидности [9].

В попытках снизить негативное влияние кризиса в США был избран новый президент – Барак Обама. Первоочередной задачей, которую поставил перед собой новый президент, стала выработка мер по финансово-экономической стабилизации. После окончания кризиса 2008–2009 гг. стадия подъема так и не наступила, поэтому ключевое место заняла выработка мер по стимулированию экономики.

Президент в своих программных выступлениях выделил три основных направления действий по стимулированию экономического роста и созданию новых рабочих мест: 1) помощь малому бизнесу; 2) инвестиции в инфраструктуру; 3) создание рабочих мест за счет инвестиций в эффективную и экологически чистую энергетику [4, с. 8].

Инициированные администрацией программы помогли создать, по официальным данным, 2–2,4 млн новых рабочих мест уже к концу 2009 г. Однако высокий уровень безработицы сохраняется и по сей день (рис. 4). Для решения данной проблемы государство выплачивает пособия по безработице (в зависимости от штата выплата колеблется от 5 до 750 дол.), а также предоставляет льготы предприятиям за найм рабочих.

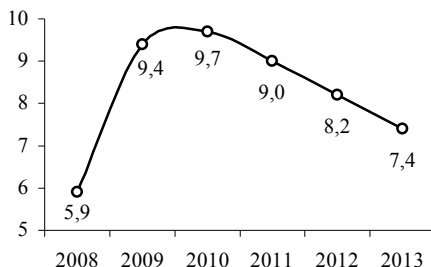

Рис. 4. Уровень безработицы в США в 2008–2013 гг., %¹

Проводимая политика по восстановлению экономики привела к увеличению бюджетного дефицита и росту государственного долга США. В 2011 г. в эпицентре государственной экономической политики страны находились вопросы бюджетного дефицита и государственного долга. Резкое сужение налогооблагаемой базы вследствие рецессии и огромные антикризисные вливания (в дополнение к затратам на национальную безопасность и расходам в Ираке и Афганистане) привели к колоссальному дефициту федерального бюджета (рис. 5).

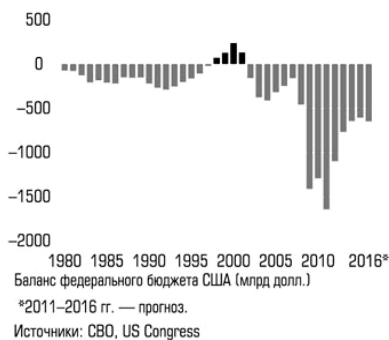

Рис. 5. Дефицит бюджета в США в 1980–2016 гг., млрд дол. [7]

Как видно на рис. 5, 2011-й финансовый год сведен с рекордным в американской истории дефицитом бюджета в 1,56 трлн дол., общие доходы составили 2,27 трлн дол., а расходы – 3,83 трлн дол. [4, с. 12]. В 2012-м финансовом году администрация Обамы планировала сократить бюджетную «прореху» до 1,1 трлн дол. (7% ВВП) при общем уровне доходов 2,6 трлн.

Предполагалось, что в дальнейшем дефициты с учетом прогнозируемых темпов экономического роста и принимаемых правительством США мер по сокращению дисбаланса будут уменьшаться и выйдут на уровень 3–3,5% ВВП. Поставленная задача была реализована. Дефицит бюджета США в 2014-м финансовом году (начался 1 ок-

¹ Составлено по данным Всемирного банка. URL: <http://www.worldbank.org>.

тября 2013 г.) составил 483 млрд дол., что на 3 млрд дол. меньше прогноза конгресса, а также на 28,9% меньше, чем дефицит в 2013 г. [2].

Что касается государственного долга США, то его размер постоянно увеличивается, что никак не может остаться без внимания. На сегодня объем государственного долга США максимально приближен к текущему объему ВВП (по данным World Bank Group, объем ВВП США на 2014 г. составляет 17,4 трлн дол.).

Оценивая долговую проблему США, необходимо учитывать несколько моментов. Во-первых, доля долга к ВВП в США даже ниже, чем во многих других развитых странах (например, в Японии объем государственного долга к ВВП составляет более 200%). Во-вторых, долг номинирован в национальной валюте, и государство может использовать денежную эмиссию для оплаты обязательств (но при этом возникает инфляционный риск). В-третьих, поскольку долговые обязательства федерального правительства до сих пор представляли собой безрисковые активы, они занимают важное место в портфеле активов как американских, так и зарубежных финансовых институтов. Существует высокий спрос со стороны иностранных центральных банков, которые хранят в этих облигациях валютные резервы. В-четвертых, так как казначейские бумаги имеют различный срок зрелости, причем большинство из них выпускаются без права досрочного погашения, то выкуп государственных долговых обязательств растянут по времени.

Что касается европейских стран, то мировой финансовый кризис повлиял на них не самым лучшим образом. Большинство стран, располагающихся на юге и юго-востоке Европы, до сих пор пытаются реанимировать экономику своей страны. Наибольшей защищенностью от воздействия негативных факторов обладают Германия и Франция – страны с наиболее сильными экономиками ЕС.

В южной части Европы экономики таких стран, как Ирландия, Италия, Греция, Португалия, чувствуют себя не лучшим образом. Государственный долг этих стран превышает уровень ВВП (на 2013 г.) (рис. 6).

Если до 2008 г. рост государственного долга стран (Греция, Великобритания) был очень медленным, то с началом кризиса внешний долг стран стал увеличиваться с новой силой. Основные должники Европы: Греция – 175,1% от ВВП; Италия – 132,6; Португалия – 129,0; Ирландия – 123,7; Кипр – 111,7%. Для некоторых стран такое положение дел можно объяснить слабым экономическим ростом: например, начало 2000-х гг. для Португалии ознаменовалось менее чем 1%-м ежегодным ростом ВВП, основу ее экономики составляли лишь иностранные инвестиции [8, с. 10]. В среднем же государственный долг ЕС на 2013 г. составляет 87,4% ВВП.

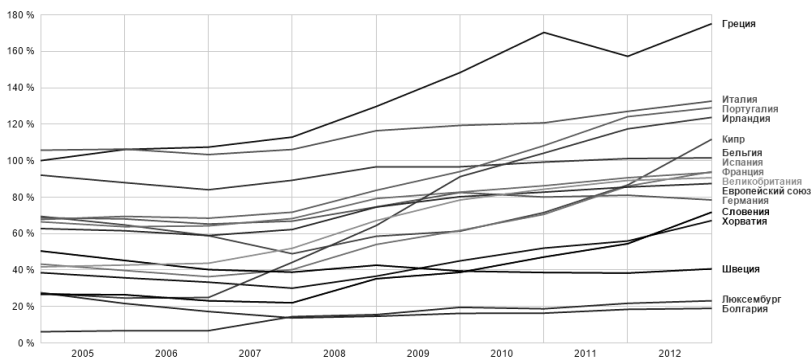

Рис. 6. Государственный долг европейских стран в 2005–2013 гг., % ВВП [11]

Как повлиял кризис на предложение рабочей силы на рынке труда? Безработица в ЕС падала в течение трех лет перед кризисом, но с его приходом ситуация кардинально изменилась. В период кризиса в ЕС наибольшее число потерявших работу отмечалось в Испании, Латвии, Литве и Эстонии, т. е. больше всего пострадали страны Прибалтики и Испания (рис. 7). Несмотря на улучшение показателей в краткосрочной перспективе, уровень безработицы по-прежнему высок.

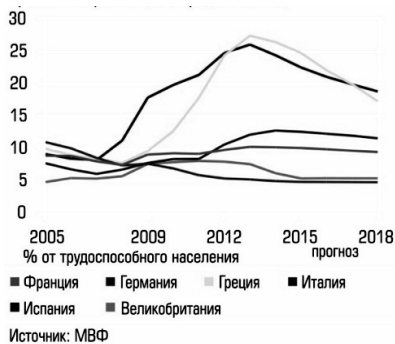

Рис. 7. Среднегодовой уровень безработицы в странах ЕС в 2005–2018 гг., % трудоспособного населения [5]

Мировой кризис нанес сокрушительный удар по европейской экономике. Наметившееся в 2010–2011 гг. оживление «захлебнулось». По итогам 2012 г. ВВП Евросоюза сократился на 0,3%, а еврозоны – на 0,6%. Тем временем государственная задолженность стран ЕС подбирается к 90% от совокупного ВВП по сравнению с 64% в 2008 г. Угрожающе растет безработица: в январе 2015 г. общая численность безработных в странах ЕС составила 9,8% от рабочей силы.

Экономики стран ЕС и США оказались втянуты в процесс третьей промышленной революции, где лидирующую позицию занимает США. Несмотря на прогнозы многих экономистов о том, что Китай превзойдет первую экономику мира в скором времени, налицо аб-

солютно противоположная ситуация – США впереди. Технологическое будущее, несомненно, за Америкой. Также существует мнение, что само экономическое развитие Соединенных Штатов несколько замедлится минимум на два года, что обусловлено кризисными явлениями и усложнившейся политической ситуацией. Однако этот спад не будет заметен на фоне все более сложной экономической ситуации в других странах. В Европе же весь положительный эффект от низких цен на нефть перекроют слабые инвестиции, дешевая валюта, а также начало осуществления программы количественного смягчения. В свою очередь, МВФ понизил прогноз по развитию экономик еврозоны с 1,3 до 1,2%.

Библиографический список

1. БУТОРИНА О. В. Причины и последствия кризиса в зоне евро // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 98–115.
2. Дефицит бюджета США в 2014 фингоду составил \$483 млрд, ниже прогноза. URL: <http://ria.ru/economy/20141015/1028485700.html>.
3. ЕРШОВ М. Кризис 2008 года: «Момент истины для глобальной экономики и новые возможности для России» // Вопросы экономики. 2008. № 12. С. 4–26.
4. Перспективы социально-экономического развития США после кризиса 2008–2009 гг. / под ред. Э. В. Кириченко. М.: ИМЭМО РАН, 2012.
5. Плюсы рынка труда Европы // Эксперт. 2015. № 18.
6. Кризис // Словopedia: толковый словарь Ушакова. URL: <http://www.slovo-pedia.com/3/202/795520.html>.
7. Сокращайте долг активнее // Эксперт. 2011. № 16.
8. ТИМОФЕЕВА О. Ф. Кризис в Европейском союзе: последствия, анализ, перспективы. М.: Книжный мир, 2011.
9. Экономика стран ЕС после введения евро: от эйфории 1999 до долгового кризиса 2010-х годов / под ред. А. В. Кузнецова, Е. С. Хесина. М.: ИМЭМО РАН, 2013.
10. S&P 500 (^GSPC). URL: <http://finance.yahoo.com/echarts?s=%5Egspc+interactive#%7B%22range%22%3A%226mo%22%2C%22lineType%22%3A%22combo%22%2C%22scale%22%3A%22linear%22%7D>.
11. Google Public Data Explorer. URL: <https://www.google.com/publicdata/directory?hl=ru&dl=ru>.
12. Мировой кризис в индексах Morgan Stanley. URL: <http://theignatpost.ru/magazine/index.php?mlid=788>.

МАЛЬЦЕВА Вера Андреевна, ПЕРЕЖОГИНА Алина Андреевна

Уральский государственный экономический университет
maltsevava@gmail.com; perezhoginaa@mail.ru

Импортозамещение в сельском хозяйстве Российской Федерации

Аннотация. В связи с эмбарго на экспорт продовольствия из ряда западных стран вопрос импортозамещения в сельском хозяйстве РФ встал наиболее остро. Важным является грамотное сочетание инструментов и механизмов ее реализации. Стимулирование отечественного производства и обдуманная защита внутреннего рынка позволят сделать российскую сельскохозяйственную продукцию конкурентной и на внутреннем, и на мировом рынке.

Ключевые слова: импортозамещение; сельское хозяйство; субсидирование; тарифные и нетарифные меры.

В августе 2014 г. Россия ввела эмбарго на экспорт продовольствия из ряда западных стран сроком на год. Данное событие было преподнесено как «шанс для российских производителей» и начало импортозамещающей политики сельского хозяйства. Целесообразность реализации данной политики является одним из дискуссионных вопросов, обсуждаемых представителями экономической науки и практиками, до сих пор не нашедших однозначной оценки.

Существует ряд определений понятия импортозамещения. В частности, импортозамещение трактуется как «тип экономической стратегии и промышленной политики государства, направленных на замену импорта промышленных товаров, пользующихся спросом на внутреннем рынке, товарами национального производства» [5].

Как известно, процесс импортозамещения носит сложный комплексный характер, а результат его не всегда однозначен. Это продемонстрировали страны Азии и Латинской Америки, проводившие политику импортозамещения в XX в.

Успех стратегии импортозамещения зависит от множества факторов, например, таких как потенциал отрасли в экономике страны, качество продукции, выпускаемой национальными компаниями, масштаб рынка сбыта, а также грамотное сочетание методов защиты внутреннего рынка и поощрения конкуренции и др.

Политика импортозамещения в сельском хозяйстве РФ имеет специфику, связанную с традиционно высокой долей импортной продукции на продовольственном рынке страны (по данным Росстата, по состоянию на 2014 г. доля импортной продукции на продовольственном рынке РФ составляла 39% в стоимостном выражении). При этом страна располагает огромной площадью земель (1 708 млн га), а также

наибольшими запасами плодородных черноземных почв (50% мировых запасов) и пресной воды (20% мировых запасов).

Основной отраслью российского сельского хозяйства является выращивание зерновых, в основном пшеницы. Самообеспеченность зерном на 2013 г. составляла 135%. Хуже дела обстоят с животноводством, в особенности с производством говядины и молочных продуктов. По данным Росстата, самообеспеченность данными сельскохозяйственными товарами составляет 75 и 80% соответственно, что ниже пороговых значений для обеспечения продовольственной безопасности страны.

Уровень отечественного производства не в полной мере обеспечивает население необходимыми продуктами питания, в результате Россия вынуждена импортировать недостающую продукцию (табл. 1) и является одним из ведущих импортеров сельскохозяйственной продукции в мире, в особенности мяса и молочных продуктов.

Таблица 1

**Импорт основных видов продовольственных товаров в РФ,
2010–2013 гг., тыс. т¹**

Вид товара	2010	2011	2012	2013
Мясо	1 470,3	1 454,9	1 558,7	1 396,1
Мясо птицы	688,1	493,0	576,8	548,7
Молоко	426,5	383,8	534,5	578,1
Сливочное масло	134,3	135,5	153,9	165,4
Сахар	2 374,3	2 580,8	826,2	967,5

Тема импортозамещения продуктов питания, развития технологий в агросфере для современной России не нова. Этот процесс начался еще после девальвации 1998 г., когда в потребительской корзине отечественная продукция стала постепенно вытеснять импортные товары. В 2013 г. об импортозамещении заговорили как о реальном средстве, способном вывести страну из стагнации. Летом 2014 г. разговоры об импортозамещении вышли на новый этап, когда угроза введения масштабных санкции со стороны стран Запада сделала вопросы, связанные с развитием направлений, обеспечивающих национальную безопасность, максимально актуальными. К списку данных отраслей относятся и сельское хозяйство. Развитие этого сектора призвано решить прежде всего проблему продовольственной независимости страны.

Основными инструментами реализации импортозамещающей политики выступают тарифные и нетарифные меры, а также государственная поддержка сельского хозяйства. Главной формой государственной поддержки отрасли в РФ является субсидирование. На 2015 г.

¹ Составлено по материалам официального сайта Министерства сельского хозяйства РФ. URL: <http://www.mcx.ru>.

выделено 35 730 млн р., при этом наибольшая часть – 18 842 млн р. – на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства; 9 270 млн р. – на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработку и реализацию продукции животноводства, 7 618 млн р. – на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах (распоряжения Правительства РФ от 13 февраля 2015 г. № 223-р, № 224-р, № 225-р).

Что касается защиты внутреннего рынка от конкуренции, то Россия при вступлении в ВТО приняла условия по снижению ввозных пошлин на сельскохозяйственные товары. Данные о современных ввозных пошлинах на основные сельскохозяйственные товары представлены в табл. 2.

Таблица 2

Ввозные таможенные пошлины на основные группы сельскохозяйственной продукции в РФ, 2014 г.¹

Группа товаров	Ставка ввозной таможенной пошлины, % таможенной стоимости либо в евро, либо в долларах США
Свинина, мясо КРС	15, но не менее 0,25 евро за 1 кг
Мясо птицы	25, но не менее 0,2 евро за 1 кг
Молоко	15
Сахар	235 дол. США за 1000 кг
Зерновые	5
Сыр и творог	15, но не менее 0,3 евро за 1 кг

Распоряжением Правительства РФ от 2 октября 2014 г. № 1948-р утвержден План мероприятий («дорожная карта») по содействию импортозамещению в 2014–2015 гг. Основными направлениями работы согласно «дорожной карте» являются развитие внутреннего рынка сбыта и стимулирование производства.

К сожалению, этот документ стал единственным существенным действием со стороны Правительства. Усугубляет ситуацию и факт подмены понятия импортозамещения. Вместо ключевой задачи наращивания собственного производства часто можно слышать о замене импорта из стран Запада и Австралии на продовольственные товары из Латинской Америки, Турции и Китая. Также существует угроза нара-

¹ Составлено по материалам официального сайта Федеральной таможенной службы. URL: <http://www.customs.ru>.

щивания импорта сельскохозяйственной продукции из стран – участниц ЕАЭС в виду беспощинной торговли. Такой подход не может считаться приемлемым, учитывая стратегическую значимость продукции сельского хозяйства.

Сегодня Россия вкладывает в сельское хозяйство 490 млрд р., еще 230 млрд р. в пищевую промышленность, в итоге получается всего 720 млрд из 13,3 трлн р. капитальных вложений в национальное хозяйство. При этом, по подсчетам экспертов, доходы от продажи продовольственных товаров составляют 15% ВВП страны (треть благосостояния граждан, потребление которых насчитывает 50% ВВП). Очевидно, что выделяемых средств недостаточно для развития данного сектора.

Продовольствие – это стратегический товар, отрасль по его производству нуждается в государственном регулировании и поддержке. Для того, чтобы сделать сельскохозяйственные продукты конкурентоспособными на мировом рынке, необходимо уменьшить себестоимость продукта, а сделать это можно лишь через субсидирование как фермеров, так и производителей в сопряженных отраслях.

Помимо этого основной формой государственной помощи должны стать федеральные и региональные программы поддержки производителей той продукции, которая необходима для насыщения продовольственного рынка и которая достаточно конкурентоспособна для дальнейшего экспорта.

По нашему мнению, импортозамещение, которое в дальнейшем не нацелено на экспорт, является неэффективным. Россия имеет природно-климатический и трудовой потенциал стать ключевым экспортером продовольствия в мире, поэтому поддерживаться государством должны те отрасли, которые смогут составить конкуренцию зарубежным товарам на международном рынке. К таким отраслям мы бы отнесли мясомолчное скотоводство, производства мяса птиц.

Немаловажно наличие профессиональных кадров в отрасли. Государственные программы должны быть направлены также на развитие образовательных программ в сфере сельского хозяйства в высших и среднеспециальных учебных заведениях, поднятие имиджа сельскохозяйственной отрасли и села и привлечение специалистов в данный сектор.

Еще одна проблема, решение которой не терпит отлагательств – технологическая отсталость российского сельского хозяйства. Возможность ослабления зависимости от импорта связана с модернизацией производств, т. е. активизацией инвестиционной и предпринимательской деятельности в России.

В результате политика импортозамещения должна отразиться в таких направлениях, как:

модернизация производства;
рост числа высококвалифицированных специалистов в сельском хозяйстве;
снижение себестоимости российской продукции;
сокращение разрыва между отечественными и зарубежными производителями в качестве продовольственных товаров;
создание основы для наращивания экспорта продовольствия;
использование российского сырья для производства продовольствия.

Как следствие, повысятся внутренняя стабильность производства продовольствия в России, увеличится привлекательность товаров, как на внутреннем, так и на международном рынке, а также сохранится устойчивость его роста.

Однако все инструменты, используемые в рамках импортозамещения, должны соответствовать нормам ВТО, членом которой является РФ. Внутренняя поддержка в рамках ВТО разделяется на три типа, получивших название «корзин» (в соответствии со степенью искажающего воздействия на торговлю): «зеленую», «голубую» и «янтарную» (или «желтую»). В «зеленую» корзину входят меры поддержки, не оказывающие (или оказывающие минимальное) искажающее воздействие на торговлю, в частности: совершенствование инфраструктуры, научные исследования, подготовка кадров, маркетинг и продвижение на рынок, программы региональной помощи, внутренняя продовольственная помощь, программы страхования урожая, содействие структурным изменениям. Меры «зеленой» корзины могут применяться без ограничений – чем, в свою очередь, активно пользуются развитые страны. «Голубая» корзина включает меры, направленные на ограничение производства сельскохозяйственной продукции.

Меры «янтарной» корзины оказывают искажающее воздействие на торговлю, поэтому они ограничены в объемах и должны постепенно сокращаться. К «янтарной» корзине относятся, в частности: ценовая поддержка, субсидирование процентных ставок по кредитам, компенсация затрат на горюче-смазочные материалы, электричество. Обязательства по объемам «янтарной» корзины фиксируются для каждого члена ВТО в виде агрегированных мер поддержки. В 2015 г. связанный объем АМП РФ составляет 7,2 млрд дол., а в 2018 – уже 4,4 млрд дол.

Что касается инструментов защиты внутреннего рынка от конкуренции, правила ВТО строго оговаривают тарифные меры, но предоставляют возможность использования современных инструментов защиты отечественного рынка от неблагоприятного воздействия зарубежной конкуренции: антидемпинговые, специальные защитные и компенсационные меры. Соответствие политики импортозамещения сельскохо-

зяйственной продукции в России условиям членства в ВТО представлено в табл. 3.

Таблица 3

Соответствие политики импортозамещения в сельском хозяйстве условиям членства в ВТО

Мера воздействия	Условия членства РФ в ВТО	Применение в России
Внутренняя поддержка		
«Зеленая» корзина	Разрешена	Применяется
«Голубая» корзина	Разрешена	Не применяется
«Янтарная» корзина	АМП = 7,2 млрд дол. (2015 г.)	Применяется (АМП не превышают установленные объемы)
Государственные закупки	Разрешены [1]	Применяются
Защита от зарубежной конкуренции		
Тарифные меры	Разрешены в оговоренных объемах (все ставки тарифов «связаны»)	Применяются (средняя ставка на сельскохозяйственную продукцию составляет 10,8%)
Нетарифные меры	Разрешены при соблюдении оговоренных условий	Применяются
Экспортные субсидии	Не разрешены	Не применяются
Ограничения в доступе на национальный рынок (эмбарго, др.)	Запрещены, но разрешены в случае угрозы национальной безопасности	Применяются

Таким образом, импортозамещающая политика в сельском хозяйстве, проводимая Россией, не выходит за рамки оговоренных условий членства во Всемирной торговой организации.

Сельское хозяйство в России имеет все условия и предпосылки для успешной реализации политики импортозамещения. Однако эффективной она может быть лишь в том случае, когда нацелена не на закрытость собственного рынка, а на создание условий для выпуска конкурентоспособной продукции сначала на внутреннем, а затем и на мировом рынке. Достичь таких результатов можно лишь при четком планировании, структуризации целей и механизмов их реализации.

Возможные преграды для реализации политики импортозамещения: отсутствие капитала и возможности занимать его в России (высокие проценты (российские банки из-за девальвации рубля и роста ключевой ставки ЦБ повысили ставки по действующим кредитам в 1,5–2 раза) и на Западе (ввиду санкций); низкое государственное финансирование, существенное отставание российского сельского хозяйства от зарубежных конкурентов в технологическом и инновационном плане.

Особое внимание должно уделяться качеству производимой продовольственной продукции, а также ее имиджу. Так, ряд экспертов называют именно отсутствие грамотного маркетинга основной причиной неконкурентоспособности отечественной продукции.

В целом можно сделать вывод, что сельское хозяйство РФ имеет значительный потенциал импортозамещения. Реализация этого потенциала при условии правильного выбора производственных ниш, активной государственной поддержки производителей может обеспечить увеличение доли российских производителей на внутреннем рынке, повышение уровня национальной безопасности в этой сфере. Все это позволит сделать отечественную продовольственную продукцию конкурентоспособной не только на внутреннем, но и на внешних рынках.

Библиографический список

1. ЕВСЕЕВ В. Государственные закупки РФ остались вне ВТО. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=44564#_VX2V21KJjDc.
2. МИХАЙЛОК О. Н. Три формы – три важнейших элемента системы государственной поддержки сельского хозяйства // Аграрный вестник Урала. 2009. № 6. С. 14–18.
3. Обзор агропромышленного комплекса Российской Федерации за 2012–2013 гг. / Ernst & Young. URL: [www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Russia-agricultural-sector-survey-2014-rus/\\$FILE/EY-Russia-agricultural-sector-survey-2014-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Russia-agricultural-sector-survey-2014-rus/$FILE/EY-Russia-agricultural-sector-survey-2014-rus.pdf).
4. ЩЕРБИНА С. В. Механизмы государственной поддержки сельскохозяйственного производства в условиях глобализационных трансформаций. URL: <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2013/02/Щербина.rtf>.
5. Экономический словарь / А. И. Архипов, Е. Г. Багудина, С. А. Балашов и др.; отв. ред. А. И. Архипов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010.
6. BRUTON H. J. The import substitution strategy of economic development: a survey of findings. Williamstown, MA: Center for Development Economics at Williams College, 1969.

МАТВЕЕВА Анастасия Вячеславовна

Научный руководитель: МАЛЬЦЕВ Андрей Александрович
Уральский государственный экономический университет
anastasiyamatveeva@gmail.com

Повышение конкурентоспособности российских авиакомпаний путем реализации преимуществ экономической интеграции в рамках вхождения в глобальные альянсы

Аннотация. В условиях высокой волатильности и неизбежной либерализации глобального авиарынка реализация преимуществ экономической интеграции авиакомпаний в рамках вхождения в глобальные альянсы и заключения код-шеринговых соглашений позволит повысить эффективность, финансовую устойчивость и конкурентоспособность отечественных авиаперевозчиков не только на российском, но и на мировом рынке.

Ключевые слова: пассажирские авиаперевозки; экономическая интеграция авиакомпаний.

Отличительной чертой и одной из важнейших качественных характеристик процессов глобализации мировой экономики становятся сжатие и ускоренное преодоление экономического расстояния. Происходит это под влиянием таких факторов, как качественно новый уровень развития средств связи и транспорта, в первую очередь авиационного, обеспечивающий быстрое распространение товаров и услуг, ресурсов и идей с наиболее рациональным их использованием и достижением синергетического эффекта.

Авиaperезовки – это динамично развивающаяся отрасль мирового транспорта. По данным Всемирного банка, за последние 40 лет количество перевезенных пассажиров увеличилось в 10,4 раз и составило 3,2 млрд чел. Процессы глобализации оказывают существенное влияние на направления и темпы развития воздушного транспорта. Происходит не просто рост объема перевезенных грузов и пассажиров, но и отмечается стремление государств унифицировать условия перевозок, а также упростить доступ на новые рынки путем формирования единого воздушного пространства. При этом экономическая интеграция авиакомпаний становится существенным фактором достижения конкурентных преимуществ.

Экономическая интеграция авиакомпаний рассматривается нами как процесс экономического взаимодействия, позволяющий достичь более высокого уровня регионального, национального и международного сотрудничества в коммерческих авиаперевозках, впоследствии приводящий к сращиванию и унификации систем управления. Ее основная цель – повышение финансовой устойчивости и конкурентоспособности оказываемых услуг, а также глобализация корпоративной стратегии, включающая наращивание объемов и выход на новые рынки в результате обеспечения эффективности хозяйственной деятельности в международных масштабах.

В условиях глобализации экономики произошло значительное увеличение числа интеграционных процессов на мировом рынке авиационных пассажирских перевозок, сопровождающееся усложнением форм экономического взаимодействия авиакомпаний. К 2000 г. оформилась глобальная триада так называемых мегаальянсов (Star Alliance, SkyTeam и Oneworld), включающая, по состоянию на 2014 г., 63 крупных и средних авиакомпании (или 2% от примерно 3 200 авиакомпаний мира), контролирующая свыше 60,8% мирового пассажирооборота, с маршрутным охватом практически всех частей света. За последние 10 лет количество пассажиров, перевезенных глобальными альянсами авиакомпаний, увеличилось более чем в два раза и достигло 1 778,6 млн в 2014 г., или 53,9% мирового рынка (рис. 1).

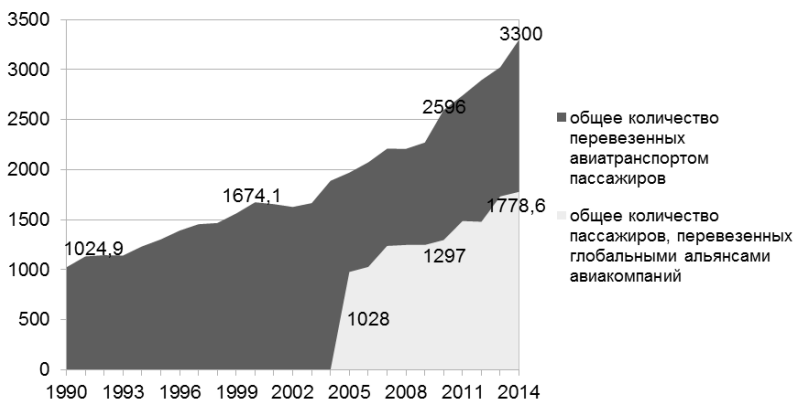

Рис. 1. Динамика изменения общего количества перевезенных авиатранспортом пассажиров за 1990–2014 гг., млн чел.¹

Основная причина формирования глобальных альянсов авиакомпаний – ожидание синергетического эффекта, т. е. получения большей эффективности от совместной работы, чем могли бы добиться отдельные перевозчики, а также сокращение издержек, что приобретает большое значение в периоды мировых финансово-экономических кризисов. Соглашение об альянсе может включать различные элементы, такие как совместное использование кодов, блокирование мест, сотрудничество в области маркетинга, ценообразования, инвентаризации и осуществления программ для часто летающих пассажиров, совместное использование служебных помещений и аэропортовых средств. Так возникает более высокий уровень экономической интеграции авиакомпаний.

Существуют авиакомпании, не входящие в глобальные альянсы и успешно функционирующие на мировом рынке. Ярким примером являются крупнейшие авиaperевозчики ОАЭ – Emirates и Etihad Airways. По мнению представителей указанных авиакомпаний, необходимость достижения консенсуса со всеми членами альянса мешает быстро реагировать на изменения рынка. Тем не менее перевозчик Etihad Airways объявил о создании собственного альянса – Etihad Aviation Group. В данный союз войдут семь авиакомпаний: Etihad, Virgin Australia, Air Berlin, Air Serbia, индийская Jet Airways, швейцарская Darwin Airline, а также ирландская Aer Lingus. Авиакомпания владеет частью акций каждого из указанных перевозчиков. В отличие от европейских авиакомпаний Etihad Airways каждый год наращивает прибыли.

¹ Составлено по данным Всемирного банка: Air transport, passengers carried. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/IS.AIR.PSGR>.

В сравнении с 2005 г. выручка перевозчика увеличилась в 25 раз – с 300 млн до 7,6 млрд дол. в 2014 г. Столь быстрым успехам помогли внушительные финансовые вливания государства.

Воздушный транспорт стратегически значим для нашей страны. Сегмент пассажирских авиаперевозок устойчиво растет последнее десятилетие. Общее количество перевезенных пассажиров с 2000 г. увеличилось в 4,3 раза, тем не менее уровень пассажиропотока соответствует объемам 1980 г. По уровню авиационной подвижности населения Россия существенно отстает от других стран. В 2014 г. российскими авиакомпаниями было перевезено 93,18 млн чел., что на 10,2% больше, чем в 2013 г. (рис. 2). По данным Федерального агентства воздушного транспорта (Росавиации), на внутренних воздушных линиях России было перевезено 46,3 млн чел., или 73,5% от уровня 1991 г.

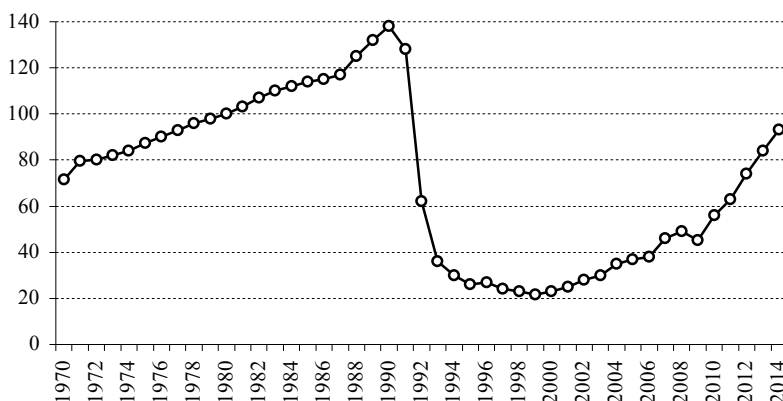

Рис. 2. Количество пассажиров, перевезенных авиакомпаниями СССР/России в 1970–2014 гг., млн чел.¹

Из рис. 3 видно, что с 1996 по 2012 г. количество пассажиров, перевезенных на внутренних воздушных линиях (ВВЛ), превышало аналогичный показатель международных воздушных линий (МВЛ). Однако в 2012 г. указанная тенденция изменилась. В 2014 г. на МВЛ было перевезено на 1,4% больше пассажиров, чем на ВВЛ, что связано в первую очередь с более высокой прибыльностью дальнемагистральных перелетов и высоким спросом на данных направлениях. Тем не менее в 2014 г. темп прироста числа пассажиров, перевезенных на ВВЛ (+17,9%), был значительно выше показателя МВЛ (+3,5%). За

¹ Составлено по данным Всемирного банка (<http://data.worldbank.org>) и Росавиации (<http://www.favt.ru>).

семь месяцев 2015 г. пассажиропоток ВВЛ вновь превысил показатель МВЛ: 29,2 млн чел. против 23,3 млн. За указанный период произошло уменьшение количества пассажиров, перевезенных на международных воздушных линиях, на 13,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В то же время темп роста пассажиропотока внутренних воздушных линий России составил 14,6%. По итогам 2015 г. также прогнозируется превалирование количества пассажиров, перевезенных на ВВЛ, над показателем МВЛ.

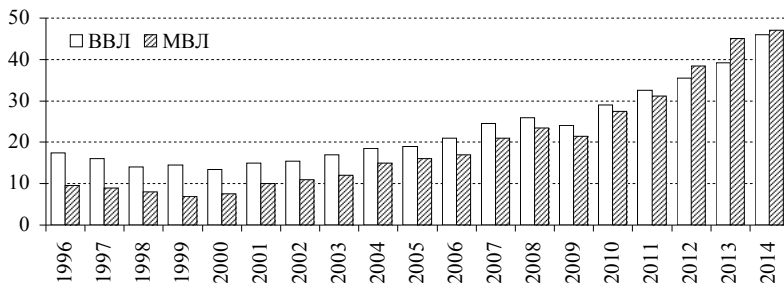

Рис. 3. Количество пассажиров, перевезенных на ВВЛ и МВЛ российскими авиакомпаниями в 1996–2014 гг., млн чел.

Следует отметить, что реальный прирост на ВВЛ России ниже статистического, а на МВЛ – выше. Переход от прямых к преимущественно хабовым перевозкам выражается в «искусственном» приросте пассажиропотока на ВВЛ, даже если он не приносит новых уникальных пассажиров и поездок. Создание московского мегахаба на базе московского авиационного узла (МАУ) привело к перетоку пассажиров с низкочастотных межрегиональных рейсов на европейской части России на трансферные перевозки через МАУ. Следствием гипертрофированной роли московского хаба являются концентрация международных маршрутов и активное распространение трансферных перевозок вида «ВВЛ → МАУ → МВЛ» на регулярных маршрутах. Около трети новых пассажиров аэропортов МАУ на ВВЛ продолжали свое путешествие на международных линиях. Каждый трансферный пассажир засчитывается за двух, так как статистически каждый полетный сегмент учитывается отдельно.

Во внутреннем сообщении долгое время отсутствовал значимый фактор туристического спроса, который многие годы выступает основным драйвером на МВЛ. Даже ожидаемое продолжение снижения обменного курса рубля не приведет к взрывной популярности отдыха на отечественных курортах в долгосрочной перспективе. На МВЛ си-

туация также непростая, поскольку девальвация рубля привела к снижению спроса со второй половины 2013 г. Базирующийся на вторичных факторах рост пассажиропотока опасен тем, что по мере исчерпания их действия он может быстро и непредсказуемо закончиться.

Российский рынок авиационных пассажирских перевозок в результате конкуренции характеризуется довольно высоким уровнем концентрации. В 2014 г. на пять крупнейших авиакомпаний приходилось 62,8% перевезенных пассажиров. «Аэрофлот» занимает 25,3% рынка. Автором был рассчитан отраслевой индекс Херфиндаля – Хиршмана, который дает оценку уровня концентрации в отрасли. Значение индекса составило примерно 1 124,6. Выявленная величина свидетельствует, что рынок является умеренно концентрированным. В соответствии с критериями У. Шепарда рынок авиационных пассажирских перевозок России близок к плотной олигополии. После покупки авиакомпании «Трансаэро» доля «Аэрофлота» с учетом дочерних компаний превысит 50% рынка. Прогнозируется, что после окончания данной сделки значение индекса превысит 1 800, а значит, российский рынок пассажирских авиаперевозок станет высококонцентрированным.

Интеграционные процессы динамичного мирового рынка пассажирских перевозок характерны и для российского рынка. Так, в настоящее время две крупнейшие российские авиакомпании «Аэрофлот» и S7 Airlines входят в глобальные альянсы авиаперевозчиков – SkyTeam и Oneworld соответственно. Несмотря на значительное падение доли России в мировом объеме пассажирских авиаперевозок за 1990–2000 гг., после вступления крупнейшей российской авиакомпании – «Аэрофлот» в глобальный альянс SkyTeam в 2006 г. и присоединения четвертого крупнейшего российского авиаперевозчика – S7 Airlines к альянсу Oneworld в 2010 г. данный показатель начал расти ускоренными темпами. В 2014 г. по этому критерию Россия вернула себе позицию, занимавшуюся в 1993–1994 гг. Правда, даже выйти на дореформенный рубеж будет невероятно сложно (рис. 4).

Одним из ключевых драйверов роста пассажиропотока в рамках форсированной интеграции в систему международных пассажирских авиаперевозок является взаимодействие в рамках альянсов авиакомпаний. После вступления в глобальный альянс SkyTeam «Аэрофлот» на 352,3% увеличил объем авиапассажирских перевозок – до 23,6 млн чел. в 2014 г. (рис. 5). По данным годовых отчетов S7 Airlines, вступление в альянс Oneworld для авиакомпании также обернулось существенным увеличением пассажиропотока: с 4,8 до 7,9 млн чел. (на 64,6% за четыре года).

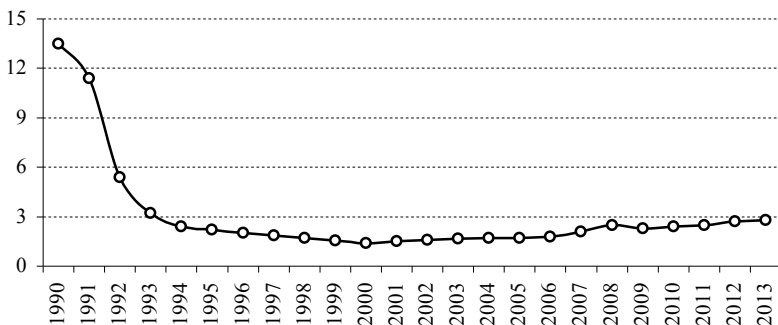

Рис. 4. Изменение доли России в мировом объеме пассажирских авиаперевозок в 1990–2014 гг., %¹

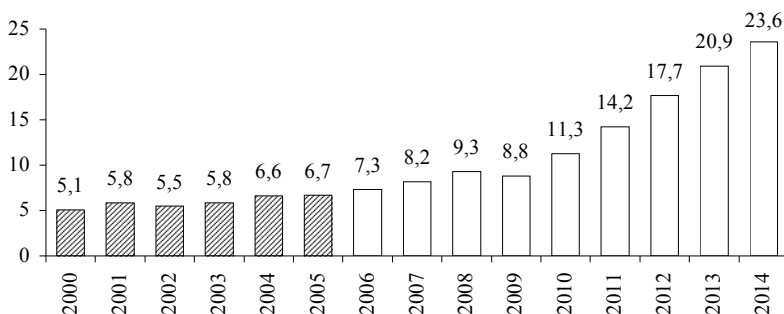

Рис. 5. Изменение численности пассажиров, перевезенных авиакомпанией «Аэрофлот» до (заштрихованные столбцы) и после вступления (светлые столбцы) в глобальный альянс SkyTeam, млн чел.²

Сейчас в рамках код-шеринговых соглашений «Аэрофлот» сотрудничает с 27 иностранными и российскими авиакомпаниями, выполняя совместно с партнерами полеты более чем в 100 городах мира. S7 Airlines в настоящее время активно сотрудничает с 30 авиакомпаниями, а это сотни направлений по всему миру. Таким образом, взаимодействие в рамках глобальных альянсов позволяет увеличить количество соглашений о сотрудничестве и соответственно значительно расширить маршрутную сеть.

Россия является крупнейшим авиационным рынком Восточной Европы и стран СНГ. Расширенные код-шеринговые соглашения с ино-

¹ Составлено по материалам Росстата и Всемирного банка.

² Составлено по данным годовых отчетов «Аэрофлот – российские авиалинии».

странными авиакомпаниями по внутрироссийским маршрутам также приведут к росту пассажиропотока по региональным направлениям за счет новых пассажиров с отдаленных рынков, что будет катализатором как делового сотрудничества, так и въездного туризма.

Глобальные альянсы дают возможность сохранять видимость присутствия во всем мире, даже когда происходит сокращение международных рейсов, за счет расширенного код-шеринга. Авиаперевозчики, которые фактически не летают на определенных маршрутах, могут с помощью участия в альянсе предложить эти маршруты для своих пассажиров. Крупнейшие авиакомпании зачастую отдают невыгодные для них рейсы своим партнерам по альянсам, сохраняя для своих пассажиров возможность перелетов в те или иные страны. Международные альянсы – это не только повышение доходной части, но и выгоды за счет сокращения эксплуатационных расходов, ликвидации дублирующих служб и оптимизации организационно-штатной структуры, разработки совместной маркетинговой политики, маневрирования парком воздушных судов, привлечения крупных кредитов.

Рыночные позиции российских авиаперевозчиков основаны на традиционных пассажиропотоках (ВВЛ и исходящие пассажиры на МВЛ), низкими темпами идет освоение новых рынков. Другим не менее важным направлением развития российских авиакомпаний в рамках форсированной интеграции в глобальную систему пассажирских авиаперевозок является открытие новых международных маршрутов. Перспективными для освоения российскими авиакомпаниями являются рынки Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и Ближнего Востока. По прогнозам Международной ассоциации воздушного транспорта (ИАТА) через 20 лет на АТР будет приходиться 42% мирового пассажиропотока. Средний ежегодный показатель прироста пассажиропотока данных двух регионов будет на уровне 4,2%. Особое внимание также следует уделить открытию направлений в Индию и Индонезию. Индийский рынок авиационных пассажирских перевозок станет третьим по величине к 2031 г. Пассажиропоток на внутренних линиях данной страны будет расти в среднем на 6,9% в год и достигнет уровня в 215 млн пассажиров¹. В настоящий момент регулярные прямые рейсы в Индию выполняются лишь по маршруту Москва – Дели двумя российскими авиакомпаниями «Аэрофлот» и «Трансаэро».

Индонезия займет 6-е место по величине рынка уже к 2029 г. Внутренний рынок данной страны будет расти в среднем на 6,4% в год и достигнет уровня в 191 млн пассажиров. Прямые регулярные рейсы

¹ New IATA Passenger Forecast Reveals Fast-Growing Markets of the Future. URL: <http://www.iata.org/pressroom/pr/pages/2014-10-16-01.aspx>.

из России в Индонезию на сегодня отсутствуют. Регулярные рейсы с пересадкой выполняются лишь по маршрутам из Москвы, Владивостока и Новосибирска в Джакарту и Денпасар (остров Бали) авиакомпаниями «Аэрофлот» и S7 Airlines. Рейс в Джакарту осуществляется авиакомпанией «Аэрофлот» с остановкой в Гонконге и код-шерингом с индонезийской авиакомпанией Garuda Indonesia, партнером по альянсу SkyTeam. Рейсы из Владивостока и Новосибирска выполняются авиакомпанией S7 Airlines с пересадкой в Гонконге, Сеуле или Катаре при код-шеринге с иностранными авиакомпаниями. Высокими темпами также будет расти пассажиропоток на внутренних рынках Турции (5,3%), Филиппин (5,9%), Вьетнама (6,2%)¹. Перспективны налаживание и дальнейшее развитие сотрудничества с данными странами, в первую очередь в сфере туризма.

Необходимо также увеличивать количество прямых рейсов из России в Китай. По данным IATA, к 2034 г. данная страна станет крупнейшим рынком пассажирских авиаперевозок. Каждый пятый авиапассажир в мире будет осуществлять перелет либо в Китай, либо из Китая, либо внутри Китая. Сейчас еженедельно почти 70 тыс. рейсов совершаются в Китай, из него и внутри него, а это 10% всех рейсов в мире.

Важно и формирование схем сотрудничества с другими видами транспорта, преимущественно железнодорожного, а также с туристическими операторами для формирования спроса. Не менее значимым аспектом является заключение межгосударственных соглашений, способствующих либерализации авиационного рынка в целом и использованию расширенных свобод воздушного пространства.

Таким образом, в условиях высокой волатильности и неизбежной либерализации глобального авиарынка реализация преимуществ экономической интеграции авиакомпаний в рамках вхождения в глобальные альянсы и заключения код-шеринговых соглашений позволит повысить эффективность, финансовую устойчивость и конкурентоспособность отечественных авиаперевозчиков не только на российском, но и на мировом рынке. Это обеспечивает удобные стыковки по всей сети альянса с более выгодными прорейтовыми тарифами и возможность использования всех бонусных программ поощрения часто летающими пассажирами.

¹ New IATA Passenger Forecast Reveals Fast-Growing Markets of the Future. URL: <http://www.iata.org/pressroom/pr/pages/2014-10-16-01.aspx>.

МИРОНОВА Марина Николаевна, ТАРАСОВА Софья Андреевна

Российский университет дружбы народов
mirmar@yandex.ru; tarsonya@yandex.ru

Мировой экономический кризис: изменение уровня социально-экономического развития в странах ЕС

Аннотация. Статья посвящена особенностям проявления экономического кризиса 2008–2012 гг. в Европейском союзе (ЕС) и мерам, предпринятым для его преодоления, а также определению различий, возникших в результате его в развитии стран ЕС. Для анализа степени влияния кризиса на ситуацию страны были условно распределены на пять групп соответственно уровню их социально-экономического развития в докризисном 2007 г. Выявлены территориальные сдвиги в распределении данных групп стран за 2007–2012 гг. и их основные причины. Анализ динамики показателей ВВП на душу населения и безработицы в 2008–2012 гг. позволил выделить также типы стран ЕС, наиболее и наименее пострадавших от кризиса. Комплекс различных причин (уровень развития экономики в докризисный период, характер проводимой антикризисной политики, особенности демографической ситуации, основные отрасли национального хозяйства) обусловил выделение в ЕС районов, оказавшихся наиболее или наименее устойчивыми к кризисной ситуации в экономике.

Ключевые слова: экономический кризис; Евросоюз; группы стран; уровень социально-экономического развития; динамика ВВП на душу населения и безработицы; антикризисные меры; типы стран по устойчивости к кризису; территориальные сдвиги.

Экономический кризис 2008–2012 гг. затронул практически все регионы мира, сильнее всего повлияв на экономику США и европейских стран, правительства которых предприняли скоординированные меры для преодоления сложившейся ситуации. В основу действий стран ЕС была положена интервенционистская стратегия, подразумевающая расширение государственного регулирования рыночных процессов. В 2008 г. в Вашингтоне на совещании Большой восьмерки был утвержден антикризисный план, предусматривающий поддержку системно важных финансовых институтов, меры для разблокирования кредитных и денежных рынков и возобновления деятельности вторичных рынков ипотечных и других ценных бумаг, обеспечение банкам возможности привлекать капитал из частных и государственных источников, а также надежности национальных программ по страхованию вкладов.

Европейский ЦБ в целях поддержания финансовых рынков произвел вливания в банковскую систему беспрецедентных по величине объемов денежных средств. Уже в октябре 2008 г. он совместно с ФРС США, Банком Великобритании, ЦБ Канады, Швейцарии и Швеции объявил о скоординированном снижении учетных ставок на 0,5%.

Долговой кризис был вызван ростом величины задолженности государственного и частного сектора и одновременным понижением кредитных рейтингов ряда стран ЕС, а также отсутствием в странах еврозоны единого налогового и пенсионного законодательства. В целях разрешения напряженной ситуации в Греции, Португалии, Ирландии в 2010 г. был создан Европейский фонд финансовой стабильности, который предоставил должникам 750 млрд евро финансовой помощи. Для борьбы с кризисом в ЕС были организованы и другие финансовые институты: Европейский стабилизационный механизм, Европейский механизм финансовой стабилизации при поддержке Европейского ЦБ и МВФ. Было заключено Соглашение о бюджетно-налоговой стабильности, которое обязывало правительства стран внести в конституцию поправки об обязательности сбалансированного бюджета. Их деятельность помогла смягчить последствия современного кризиса, они оказали финансовую помощь государствам, попавшим в долговую «яму».

В октябре 2012 г. представители МВФ предлагали одним странам сократить расходы бюджета, другим – провести политически сложные экономические реформы, третьим, в том числе Германии и Нидерландам, – стремиться к более высоким показателям инфляции для облегчения конкурентной борьбы проблемным европейским странам. Правительства европейских стран действовали в соответствии с общей политикой, разработанной в ходе саммитов G20 и Евросоюза. При этом не все договоренности соблюдались: так, невзирая на отказ от протекционизма в 2009 г., Германия вела агрессивную экспортную политику, фактически вытесняя с рынка продукцию других стран ЕС [1].

Несмотря на значительное улучшение ситуации, отголоски кризиса проявляются и сейчас. Экономика многих стран так и не вышла на докризисный уровень. Уровень ВВП на душу населения сократился в странах ЕС в целом в период кризиса на 11% и до сих пор не вышел на докризисный уровень, снизившись максимально в 2009 г. (рис. 1).

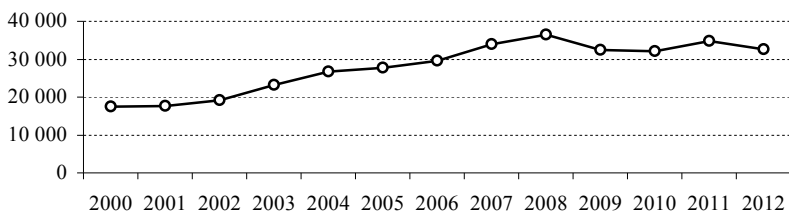

Рис. 1. Объем ВВП на душу населения в странах ЕС в 2000–2012 гг., тыс. дол. США [3]

Уровень социально-экономического развития стран ЕС различен: по объему ВВП на душу населения размах асимметрии составлял 19,4 раза (между Люксембургом и Болгарией) в докризисный 2007 г. и 15,4 в 2012 г. Для анализа влияния кризиса на экономику рассмотрены пять групп стран ЕС с разным уровнем социально-экономического развития в 2007–2012 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Группы стран ЕС по объемам ВВП на душу населения в 2007 и 2012 гг., тыс. дол. США [3]

Группа	Страна	2007	Группа	Страна	2012
1-я группа: > 55 тыс. дол.	Люксембург	106,9	1-я группа	Люксембург	107,5
	Ирландия	59,3		Дания	56,2
	Дания	57,0		Швеция	55,2
2-я группа: от 41 до 54 тыс. дол.	Швеция	50,6	2-я группа	Австрия	47,2
	Нидерланды	47,8		Финляндия	46,2
	Финляндия	46,5		Нидерланды	46,1
	Великобритания	46,3		Ирландия	45,8
	Австрия	45,2		Бельгия	43,4
	Бельгия	43,3		Германия	41,5
	Германия	40,4		3-я группа	Франция
Франция	40,3	Великобритания	38,5		
3-я группа: от 27 до 40 тыс. дол.	Италия	35,8	Италия		33,0
	Испания	32,1	Испания	29,2	
	Кипр	27,9	4-я группа	Кипр	26,3
	Греция	27,3		Греция	22,1
4-я группа: от 13 до 26 тыс. дол.	Словения	23,4		Словения	22,0
	Португалия	21,8	Португалия	22,0	
	Мальта	18,4	Мальта	20,8	
	Чехия	17,5	Чехия	18,6	
	Эстония	16,4	Словакия	16,9	
	Словакия	15,6	Эстония	16,3	
	Венгрия	13,5	Литва	14,1	
5-я группа: < 13 тыс. дол.	Латвия	12,6	5-я группа	Латвия	14,0
	Литва	11,6		Польша	12,7
	Польша	11,2		Венгрия	12,6
	Румыния	7,9		Румыния	12,6
	Болгария	5,5		Болгария	7,0

За это время уровень социально-экономического развития стран ЕС в целом ухудшился. В количественном отношении уменьшилось число стран с высоким уровнем развития (1-й и 2-й группы) – с 11 до 9, увеличилось число стран с низким (4-й и 5-й групп) – с 12 до 14, хотя сами значения показателя в половине стран несколько возросли в абсолютном выражении и без учета инфляции, что свидетельствует об общем снижении уровня социально-экономического развития в Евро-

союзе. Наиболее заметное изменение коснулось 4-й группы, которая стала в 2012 г. самой многочисленной: в нее вошли Литва и Латвия, ВВП на душу населения которых повысился по сравнению с докризисным 2007 г., а также Кипр и Греция, у которых, наоборот, этот показатель снизился. Наименьшие изменения произошли в 1-й и 5-й группах: из стран с наиболее высоким уровнем развития выбыла Ирландия, а к странам с наиболее низким присоединилась Венгрия.

Воздействие кризиса определило территориальные сдвиги в уровне социально-экономического развития стран ЕС (рис. 2).

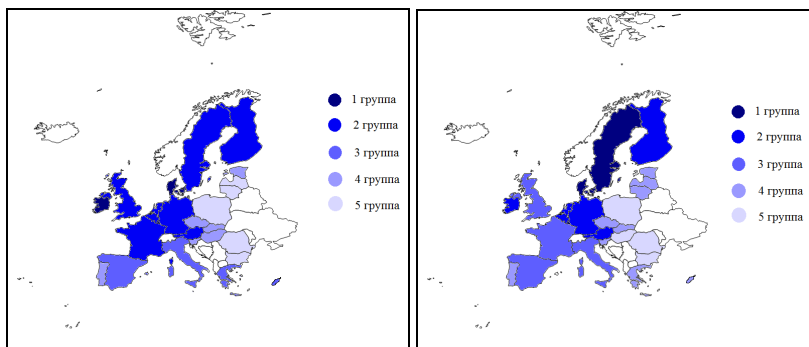

Рис. 2. Группы стран ЕС по уровню социально-экономического развития в 2007 и 2012 гг. [3]

В 2007 г. страны одной группы со схожим уровнем социально-экономического развития в основном были расположены на территории Европы компактно, а их объем ВВП на душу населения был тем ниже, чем позже страна присоединилась к Евросоюзу. 1-я и 2-я группы стран ЕС с наиболее высокими уровнем развития экономики до кризиса были расположены преимущественно в Западной и Северной Европе. 3-я группа состояла из стран Южной Европы с уровнем социально-экономического развития, близким к среднему по ЕС, с высокой долей сельского и рекреационного хозяйства в экономике (Италия, Испания, Греция, Кипр). В 4-ю входили страны Восточной (Чехия, Словакия, Венгрия) и Южной Европы (Словения, Мальта, Португалия), а также Эстония с более высоким уровнем экономического развития, чем две другие прибалтийские страны. А 5-я группа объединяла наименее развитые восточноевропейские страны (см. табл. 1).

В 2012 г. наиболее развитые страны ЕС оказались сконцентрированы в основном в Северной, а не Западной Европе, так как к 1-й группе стран присоединилась Швеция, а из 2-й вышли Франция и Великобритания, пространственно сместив эти группы стран к северо-востоку

(рис. 2). Увеличилась площадь, занимаемая странами 3-й группы. Страны наименее низкого уровня развития оказались сконцентрированы, как и прежде, в Восточной Европе. 5-я группа все также объединяла наименее развитые восточноевропейские страны (Болгария, Румыния и др.), к которым присоединилась Венгрия. Страны 4-й группы с уровнем развития ниже среднего по ЕС стали занимать большую площадь территории Западной и Южной Европы из-за того, что в нее вошли бывшие страны 3-й группы (Кипр и Греция) и 5-й (Латвия и Литва).

В целом основными мерами по преодолению кризиса в странах ЕС являлись: политика экономии, помощь пострадавшим банкам и предприятиям, запрос кредитов МВФ [2]. Страны каждой из пяти групп пережили кризис по-разному, что является следствием проводимой экономической политики ЕС и отдельных государств. В большинстве случаев страны каждой из групп применяли схожую политику.

1-я группа стран. Правительство Ирландии стремилось восстановить экономику собственными силами: были приняты законы о страховании банковских депозитов и рекапитализации банковской системы, создано национальное агентство, выкупавшее активы проблемных банков. Эта политика стала копией шведской, в которой также был создан стабилизационный фонд для поддержки платежеспособных финансовых организаций. В Ирландии для уменьшения дефицита госбюджета были сокращены госрасходы и зарплаты госслужащих, и она неоднократно получала пакеты финансовой помощи¹. В Дании предпринимались попытки стимулирования экономики и вливания инвестиций в общественный сектор, хотя это привело лишь к росту госрасходов и увеличило дефицит бюджета, ЦБ страны поддерживал фиксированный курс национальной валюты².

Страны 2-й группы помимо решения внутренних проблем вынуждены были стать кредиторами своих слабых соседей. Общей политикой для них стало сокращение расходов госбюджета за счет уменьшения социальных выплат и увольнения госслужащих, что сдерживало рост госдолга. Кризис привел к снижению объемов экспорта и спроса на внутреннем рынке, падению промышленного производства, сокращению инвестиционной активности, усилению бюджетного дефицита, но проходил относительно спокойно в Финляндии, Нидерландах, Австрии, Бельгии [1]. Для борьбы с безработицей в Швеции ввели гибкий график и сократили бонусы сотрудников пострадавших предприятий. С сокращением спроса на шведские продукты сокращался спрос и на

¹ В 2013 г. Ирландия разместила на рынке десятилетние облигации, чем привлекла 5 млрд евро.

² Danmarks Nationalbank. URL: <http://www.nationalbanken.dk>.

шведскую крону, поэтому уменьшалась ее стоимость, что удешевило шведские товары для иностранных потребителей и вернуло спрос на них на прежний уровень¹. По данным издания «Эксперт», искусственная поддержка национальных производителей в ФРГ ослабляла экономики других стран региона, что влекло за собой необходимость оказания им финансовой помощи самой Германией. Во Франции произошло повышение уровня налогов, сокращение социальных пособий.

Страны 3-й группы наиболее сильно пострадали от долгового кризиса и стали должниками потому, что полученные финансы тратились не на развитие экономики, а на социальные выплаты. Их экономика напрямую зависела от пакетов помощи, выделяемых МВФ и странами ЕС.

4-я и 5-я группы стран (кроме Португалии, фактически примкнувшей к третьей) действовали почти одинаково – сокращали социальные расходы, увольняли госслужащих, повышали налоги, получали кредиты МВФ. Многие из них не предпринимали никаких мер по стимулированию экономики для сокращения госрасходов (например, Эстония и Болгария). В Словакии режим экономии помог преодолеть кризис, были разработаны проекты по выделению зарубежным инвесторам государственной финансовой помощи для создания свыше 6 тыс. новых рабочих мест. В Чехии аналогичная, но более жесткая политика снизила расходы домохозяйств и способствовала спаду экономической активности населения. Правительство Венгрии оказывало помощь пострадавшим образовательным и здравоохранительным учреждениям и в 2013 г., несмотря на неблагоприятный инвестиционный климат, отказалась от нового кредита МВФ с намерением рефинансировать свою задолженность на открытых финансовых рынках [1].

Таким образом, антикризисные меры различались по выделенным группам стран: поддержка банковского сектора, стимулирование и защита национальной экономики характерны для стран 1-й и 2-й групп, запрос кредитов международных финансовых организаций и развитых стран – для 3-й, 4-й, 5-й групп.

Применяемая политика в разных группах стран ЕС и их различный уровень докризисного социально-экономического развития повлияли на то, что проявление кризиса в странах каждой из пяти групп в целом имело общие черты, связанные с изменением основных показателей – ВВП на душу населения и уровня безработицы в 2012 г. (в % к уровню 2008 г.).

¹ Официальный сайт Международного общественного фонда «Янтарный мост». URL: <http://abfund.org/fond-yantarny-j-most>.

Расчеты показали, что в странах 1-й группы резко снизился уровень ВВП на душу населения в 2009 г., а с 2010 г. экономика росла средними темпами, аналогично менялись и темпы роста уровня безработицы. За весь период кризиса ВВП на душу населения сократился на 12,3%, а безработица выросла на 83%. Страны 2-й группы показали среднее снижение ВВП на душу населения – на 7,2% и роста безработицы – на 23%. Это объясняется снижением объемов промышленного производства и необходимостью оказания финансовой поддержки странам ЕС, пострадавшим от долгового кризиса. Вполне благополучные в 2007 г. страны 3-й группы показали худшие темпы роста экономики среди членов ЕС – спад на 18,9%, при этом безработица выросла на 155%. Причиной послужили наступление долгового кризиса 2010 г. и резкое сокращение турпотоков в эти страны с развитым рекреационным и сельским хозяйством. Страны 4-й группы поразному пережили кризис: высокая безработица в Португалии и Словении, экономический рост и низкий уровень безработицы на Мальте. В Чехии, Словакии и Венгрии, вступивших в ЕС в 2004 г., к началу кризиса остались нерешенными внутренние проблемы. Безработица в этой группе выросла на 61%, при этом уровень ВВП на душу населения сократился на 11,9%. В 5-й группе падение уровня ВВП на душу населения в исследуемый период составило 5,9% при повышении уровня безработицы на 86%.

Таким образом, произошло снижение уровня ВВП на душу населения во всех странах ЕС: больше всего (в среднем на 18,9%) снизился в 3-й группе стран Южной Европы из-за последствий долгового кризиса, а меньше всего (на 5,9%) – в странах Восточной Европы 5-й группы, слабая экономика которых оказалась менее подвержена влиянию кризиса. В то же время при общем росте безработицы наименьшее повышение ее уровня (23%) отмечалось в развитых странах Западной Европы (2-я группа), в которых было меньше проблем с трудоустройством, а наибольшее (155%) – в странах Южной Европы (3-я группа), что обусловлено необходимостью выполнения требований ЕС и МВФ по сокращению госрасходов, приведших к массовым увольнениям.

Матричный анализ изменений данных показателей в 2008–2012 гг. позволил выделить типы стран ЕС, наиболее и наименее пострадавших от кризиса (табл. 2). Это послужило разделению территории ЕС на регионы с наиболее или наименее устойчивыми к кризисной ситуации национальными экономиками.

Лучше остальных кризис пережили наиболее развитые страны Западной Европы и Мальта (Южная Европа), близкие к ним результаты показали страны Северной и Западной Европы, а также Болгария и Эс-

тония (несмотря на относительно слабые экономики). Средние изменения экономических показателей за все время кризиса можно отметить у большинства развитых стран Западной и Восточной Европы, а периферийные государства ЕС (Ирландия и большинство стран Южной Европы) являются аутсайдерами.

Таблица 2

Типы стран ЕС по степени влияния кризиса на общее изменение ВВП на душу населения и безработицы за 2008–2012 гг. [3]

ВВП на душу населения (2012 г. к 2008 г.), %	Увеличение безработицы		
	менее чем в 1,2 раза	в 1,2–1,9 раза	более чем в 1,9 раза
Более 95	Люксембург, Мальта, Австрия	Швеция	Болгария, Литва
85–95	Германия, Бельгия, Финляндия	Франция, Великобритания, Польша, Словакия, Чехия, Италия, Нидерланды, Эстония, Латвия	Дания
Менее 85	Румыния	Венгрия, Португалия	Словения, Испания, Ирландия, Греция, Кипр

Проведенный анализ позволил судить об эффективности проводимой антикризисной политики. Не все мероприятия, осуществленные ЕС в период кризиса, оказались действенными. Основная причина различий проявления кризиса в группах стран ЕС заключается в неравномерности их экономического развития и особенностях проводимой антикризисной политики. Страны Советского блока присоединились к ЕС, не успев перестроить собственную экономику, государства Южной Европы плохо управляли своими финансами. Кризис ослабил национальные экономики развитых стран в связи с необходимостью предоставления помощи странам-должникам. Хорошая международная конъюнктура скрывала ослабление экономической системы государств, которые давно нуждались в структурных реформах.

Библиографический список

1. Единый портал внешнеэкономической информации (ВЭИ) Минэкономразвития России. URL: <http://www.ved.gov.ru>.
2. ТАРАСОВА С. А., МИРОНОВА М. Н. Мировой экономический кризис в странах Европейского союза: этапы развития и меры по восстановлению экономик // География мирового хозяйства: регионализм в условиях глобализации: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. / отв. ред. В. Н. Холина. М.: РУДН, 2013. С. 86–89.
3. The World Bank: Data. URL: <http://data.worldbank.org>.

МОРДВИНОВА Арина Эдуардовна

Уральский государственный экономический университет
a.akinfieva@mail.ru

Старопромышленные регионы РФ в системе стратегических интересов взаимодействия России и Китая на примере УрФО

Аннотация. В статье рассматривается роль Уральского федерального округа в системе стратегических интересов взаимодействия России и Китая. Выявляется степень соответствия совместных проектов интересам обеих сторон, выделяются особенности совместных проектов и потенциальные риски расширения сотрудничества с КНР.

Ключевые слова: УрФО; КНР; поворот на Восток; стратегический интерес; внешнеэкономические связи; диверсификация поставок; ресурсная безопасность.

Задача «наращивать всеобъемлющее равноправное, доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие с Китаем... активно развивать сотрудничество во всех областях» сформулирована в Концепции внешней политики РФ от 12 февраля 2013 г. Под давлением западных санкций данная идея вышла на новый уровень, и поворот на Восток стал основой стратегического развития страны.

По итогам 2014 г. около 3% внешнеторгового оборота России с Китаем пришлось на Уральский федеральный округ (УрФО) [1]. Однако чтобы реализовать стратегические цели по удвоению внешнеторгового оборота с Китаем к 2020 г., поставленные в совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 20 мая 2014 г. «О новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия», УрФО необходимо развивать внешнеэкономические связи с КНР.

Таким образом, анализ места УрФО в системе стратегических интересов взаимодействия России и Китая необходим с целью выявления перспективных направлений сотрудничества, определения возможных проблем развития внешнеэкономических отношений, поиска путей их решения для достижения поставленных правительством целей.

В действиях Китая на мировой арене прослеживается четко обозначенная линия поведения, соответствующая выбранной стратегии развития. Любой проект, в котором Китай принимает участие, выступая поставщиком, потребителем, кредитором, инвестором или исполнителем, соответствует в первую очередь стратегическим интересам самой страны. Цели и направления развития отношений Китая с УрФО

как регионом России также вписываются в систему стратегических целей Китая на мировой арене.

В табл. 1 представлены совместные проекты УрФО и Китая, реализуемые или готовящиеся к реализации.

Таблица 1

**Проекты на территории УрФО:
классификация по стратегическим интересам Китая¹**

Стратегический интерес Китая	Проект	Стадия	Субъект УрФО
Обеспечение ресурсной безопасности страны через диверсификацию поставок	Соглашение ОАО «НК „Роснефть“» с КНР от 2013 г. о поставках в Китай 325 млн т нефти в течение 25 лет	Реализация	ХМАО
	Соглашение ОАО «Газпром» о поставках газа в Китай по западному маршруту по газопроводу «Сила Сибири 2»	Согласование	ЯНАО
	Развитие лесохимического комплекса, увеличение вырубки лесов	Возможно сотрудничество	Тюменская область
	Инвестиционный проект по строительству завода по производству сжиженного природного газа ОАО «Ямал СПГ», в котором 20% акций принадлежит CNPC	Строительство завода	ЯНАО
Сохранение и расширение рынков сбыта	Поставка оборудования для нефтегазодобывающего сектора	Реализация	ХМАО, ЯНАО, Тюменская область
	Поставка оборудования для металлургии и машиностроения	Реализация	Челябинская, Свердловская, Курганская области
	Поставка товаров широкого потребления	Реализация	Все субъекты УрФО
	Локализация автосборочного производства китайской компании Changan Automobile Group	Планирование	Свердловская область
	Локализация автосборочного производства	Возможно сотрудничество	Курганская область
Получение доступа к ресурсной базе региона	Строительство кирпичного завода при содействии группы компаний ГИС, в состав которой входит ЗАО «Шадринский завод железобетонных изделий и металлоконструкций»	Планирование	Курганская область
	Строительство цементного завода китайской компанией Anhui Conch Cement Company Limited	Выбор площадки	Челябинская область

¹ Составлено по [2–7] и материалам официальных сайтов ОАО «Газпром» (www.gazprom.ru), ОАО «НК „Роснефть“» (<http://www.rosneft.ru>), ОАО «НОВАТЭК» (<http://www.novatek.ru>), ТЛК «Южноуральский» (<http://ru.ytlc.ru>).

Стратегический интерес Китая	Проект	Стадия	Субъект УрФО
Диверсификация транспортных маршрутов. Концепция экономического пояса Шелкового пути	ТЛК «Южноуральский»	Завершение строительства первой очереди	Челябинская область
	Строительство ВСМ Москва – Казань с перспективой продления до Екатеринбурга	Проектные работы	Свердловская, Челябинская области
	Логистический комплекс	Выбор площадки	Курганская область
Обеспечение импортных поставок продовольствия	Строительство свинокомплекса совместно с ООО «Мясокомбинат „Белый Яр“»	Выбор площадки	Курганская область

Одним из ключевых интересов КНР на протяжении нескольких лет остаются обеспечение ресурсной безопасности страны и сохранение высоких темпов роста экономики. При этом важны количество зарубежных рынков и маршруты поставок. В настоящее время основные поставки нефти в Китай осуществляются главным образом по морским маршрутам, безопасность которых будет под угрозой при обострении отношений с США. Экономические интересы Китая в сфере ресурсной безопасности страны сосредоточены на диверсификации импортных поставок ресурсов, минимизации зависимости от поставок от одного поставщика или по одному транспортному маршруту.

В связи с этим Китай участвует в ряде российских проектов, включающих использование ресурсов УрФО. В 2013 г. был заключен долгосрочный контракт с ОАО «НК „Роснефть“» на поставку 325 млн т нефти в течение 25 лет¹. Для выполнения соглашения планируется использовать месторождения Восточной Сибири наряду с ресурсами ХМАО. Планировалось расширение мощности трубопроводной системы ВСТО-1 и ВСТО-2, которое не было завершено в срок, что вынудило компанию искать иные пути доставки нефти в Китай.

К данной категории интересов Китая относится и соглашение о поставках природного газа по западному маршруту через газопровод «Сила Сибири 2». Газопровод будет проложен от месторождений Западной Сибири до Республики Алтай и далее в КНР. По данному газопроводу будет осуществляться поставка 30 млрд м³ газа в год², что при планируемой отпускной цене в 350 дол./тыс. м³ увеличит экспорт региона в КНР на 10,5 млрд дол. в год.

Наиболее активно КНР участвует в реализации проекта «Ямал СПГ» по строительству завода по производству сжиженного природно-

¹ По данным официального сайта ОАО «НК „Роснефть“». URL: <http://www.rosneft.ru>.

² По данным официального сайта ОАО «Газпром». URL: <http://www.gazprom.ru>.

го газа. При этом CNPC владеет 20% акций ОАО «Ямал СПГ», китайская Offshore Oil Engineering Co. (COOEC) поставяет ключевое оборудование для сжижения природного газа на сумму 1,63 млрд дол., а после запуска проекта CNPC будет получать 3 млн т сжиженного природного газа в год¹. По данным официального сайта проекта, для его реализации требуется около 27 млрд дол., из них 13 млрд будет привлечено из КНР. Таким образом, влияние Китая на строительство завода по производству сжиженного природного газа сложно переоценить.

Традиционным интересом Китая на мировой арене остается обеспечение сбыта продукции. В этом контексте УрФО – перспективный рынок сбыта. В регионе расположены предприятия нефтегазовой отрасли России, доступ которых к западным технологиям был ограничен и которые постепенно переориентируют импортные поставки оборудования на восточное направление, активнее взаимодействуя с КНР и Южной Кореей (ОАО «Ямал СПГ» – лишь один из примеров). Свердловская и Челябинская области закупают оборудование для металлургического комплекса, почти для всех субъектов УрФО Китай остается важным поставщиком потребительских товаров. Кроме того, в рамках развития сотрудничества с УрФО перспективным направлением считается локализация автосборочных производств китайских компаний на территории округа. Данная мера позволит китайским производителям минимизировать затраты на транспортировку, что в результате снизит стоимость готовой продукции для конечного потребителя и расширит рынок сбыта китайских автомобилей.

Тем не менее, в настоящее время наблюдается изменение в экономических интересах Китая. Все больше продукции производится не в Китае, а для Китая. Китай заинтересован в технологиях, которые закупаются на внешних рынках, адаптируются, а затем используются для производства собственной продукции. К данной сфере интересов относятся соглашения между РФ и КНР в области авиации, о совместной работе над новой моделью вертолета и поставках российских самолетов в операционный лизинг китайским компаниям. В данном контексте взаимодействия КНР с УрФО минимально. Машиностроительные предприятия региона не представляют интереса для Китая, специализирующегося на покупке новейших технологий. Исключение в долгосрочной перспективе может составить продукция ВПК, производимая ОАО «Уралвагонзавод», после того как эффективность новых разработок в сфере вооружения будет доказана.

Для Китая не теряет актуальности продовольственная проблема: КНР стремится не столько закупать продовольствие, сколько прини-

¹ По данным официального сайта ОАО «НОВАТЭК». URL: <http://www.novatek.ru>.

мать участие в совместных проектах в сельском хозяйстве. В данной сфере между КНР и Россией также заключено несколько соглашений, однако совместные предприятия располагаются в приграничных районах, Уральский регион не вовлечен. Несколько незначительных проектов в сельском хозяйстве, готовящихся к реализации в регионе и предполагающие участие Китая, имеют низкий экспортный потенциал. Например, рассматривается возможность реализации проекта по строительству современного свиного комплекса в Курганской области. Вопрос о сотрудничестве обсуждается, однако перспективы экспорта готовой продукции в КНР не обозначены.

Особое место в системе стратегического развития Китая занимает осуществление инвестиций за рубеж. Инвестпроекты не имеют иной цели, кроме получения прибыли или участия в разработке месторождений. К данной категории относятся цементный завод в Челябинской области и кирпичный завод в Курганской области, которые задействуют китайские инвестиции. При этом для КНР важно обеспечить максимальное участие китайских компаний в строительстве заводов.

К этой категории относятся также соглашения в части обеспечения российским компаниям доступа к китайским кредитным ресурсам. Данный шаг, особенно включая возможность применения механизма мезонинного кредитования, при котором формируется два транша с разной степенью риска и разной доходностью, позволит китайским банкам получить прибыль от взаимодействия с российскими компаниями с меньшими рисками. Кроме того, активизация финансовой активности Китая именно сейчас не случайна. Подписание соглашения состоялось тогда, когда бизнес успел ощутить нехватку недорогих кредитных ресурсов, а финансовая система страны еще не успела предложить им замену. В таких условиях спрос на китайские кредиты выше, чем он мог бы быть несколько лет назад.

Среди конкретных направлений названо финансирование проекта «ЗапСибНефтехим» группы СИБУР [3]. Комбинат является частью «СИБУР Холдинг», который планирует строительство установки пиролиза мощностью 1,5 млн т этилена в год, а также около 500 тыс. т пропилена и 100 тыс. т бутан-бутиленовой фракции в год, установок по производству различных марок полиэтилена совокупной мощностью 1,5 млн т в год, установки по производству полипропилена мощностью 500 тыс. т в год. Планируется использование технологий Великобритании, Германии и Нидерландов.

Наиболее важное место в стратегии развития Китая занимает концепция создания экономического пояса Шелкового пути, подразумевающая развитие инфраструктуры, связывающей Европу, Азию, Аф-

рику. Для Китая идея означает налаживание отношений с соседними государствами, диверсификацию транспортных маршрутов и обеспечение рынков сбыта. При этом идея создания экономического пояса Шелкового пути является именно концепцией, четких пространственных и временных границ у нее нет. В связи с этим очевидно, что Китай будет принимать участие в тех инфраструктурных проектах, которые будут ему более выгодны, тем самым обеспечивая конкуренцию между странами континента.

Интересу Китая к развитию инфраструктуры соответствуют сразу несколько проектов на Урале. В частности, завершение ТЛК «Южноуральский» в Челябинской области упростит китайским компаниям доступ на российский и в перспективе на европейский рынки, сократив время доставки грузов из КНР в Челябинскую область с 50 до 10 дней¹. Существуют перспективы строительства логистического комплекса в Курганской области.

Строительство высокоскоростной магистрали Москва – Казань с перспективой продления до Екатеринбурга – одно из наиболее важных направлений сотрудничества России и Китая в сфере инфраструктуры. Китай вкладывает большие средства в реализацию проекта, обеспечивая использование китайских технологий и транспорта. Кроме того, высказывается идея о продлении ВСМ в долгосрочной перспективе до Пекина.

Таким образом, проекты, реализуемые в УрФО, соответствуют стратегическим интересам Китая. При этом основной движущей силой развития сотрудничества для Китая являются экономические причины. Расширение сферы влияния как одна из целей реализации концепции экономического пояса Шелкового пути обусловлено в конечном счете стремлением к получению экономической выгоды. Иными словами, поведение Китая на мировой арене определяется не столько геополитическими факторами, сколько стремлением к соблюдению экономических интересов страны.

В системе стратегических интересов России важную роль играет обеспечение сбыта российской продукции на зарубежные рынки. В данном контексте можно выделить два аспекта: диверсификация географии экспортных поставок и диверсификация товарной структуры экспортных поставок путем увеличения доли продукции с высокой добавленной стоимостью в общем объеме экспорта. Взаимодействие Урала с Китаем на нынешнем этапе способствует достижению одной из поставленных целей. Заключенные с Китаем соглашения на поставку нефти компанией ОАО «Роснефть» и на поставку природного газа

¹ По данным официального сайта ТЛК «Южноуральский». URL: <http://ru.ytlc.ru>.

по западному маршруту через газопровод «Сила Сибири 2» позволят снизить зависимость экспортеров Урала от западных рынков сбыта и диверсифицировать поставки минеральных ресурсов. При этом сохранится высокая зависимость региона от экспорта углеводородов.

Кроме того, существенные шаги делаются и в сторону повышения доли продукции с высокой добавленной стоимостью в общей структуре экспорта. В частности, строительство завода по производству сжиженного природного газа ОАО «Ямал СПГ», осуществляющееся при участии Китая, а также планы по строительству завода по производству полипропиленовых нитей в Тюменской области означают готовность российских (и уральских) предприятий искать способы повышения доли углеводородов, перерабатываемых внутри страны.

Однако высокотехнологичная продукция, производимая на Урале, в Китай практически не экспортируется. Это обусловлено неспособностью уральских производителей конкурировать с китайскими предприятиями ввиду более высокого уровня себестоимости товаров.

Вторым важным стратегическим интересом России во взаимодействии субъектов УрФО с Китаем является обеспечение поставок на Урал необходимых технологий, аналоги которых не производятся в России. В связи с этим ввоз импортного оборудования, которое необходимо для запуска ОАО «Ямал СПГ» и которое не имеет аналогов в России, был освобожден от уплаты НДС. Кроме того, согласно соглашению, подписанному между Россией и Китаем, при строительстве ВСМ Москва – Казань будут использоваться китайские технологии. В данном контексте необходимо соблюсти баланс между интересами предприятий, которые нуждаются в зарубежном оборудовании, и интересами отечественных производителей, которые могут предложить клиентам аналоги зарубежных технологий. Следует поощрять не ввоз иностранного оборудования, не имеющего аналогов, а использование при строительстве российских объектов отечественных технологий.

В связи с напряженной ситуацией во взаимоотношениях с западными партнерами для России не теряет актуальность вопрос о привлечении иностранных инвестиций и поиске новых источников финансирования проектов. В данном контексте Китай является стратегически важным партнером, что подтвердили соглашения, подписанные между странами 8 мая 2015 г. Тем не менее, несмотря на готовность Китая участвовать в финансировании ряда проектов на территории РФ, существует ряд угроз, на которые стоит обратить внимание при взаимодействии с Китаем в финансовой сфере. Во-первых, вероятна ситуация, когда большинство крупных компаний, потеряв возможность кредитоваться на Западе, переориентируют финансовые потоки с Запада на

Восток, лишив отечественную финансовую систему выгодных клиентов. Во-вторых, инвестиционное участие Китая в проектах часто подразумевает использование китайских технологий и строительство объектов китайскими компаниями (например, ВСМ Москва – Казань), что снижает позитивный эффект для экономики России. В интересах нашей страны участие Китая должно быть ограничено предоставлением финансирования и не должно затрагивать оперативную деятельность.

Наконец, в интересах России совместное участие с Китаем в реализации концепции экономического пояса Шелкового пути. Для России данная концепция предоставляет возможность ускорить интеграционные процессы на постсоветском пространстве, привлечь дополнительное финансирование на развитие инфраструктурных проектов и получить экономическую выгоду при транзите товаров по территории нашей страны. Кроме того, при строительстве объектов предпочтение должно отдаваться отечественным технологиям и российским предприятиям.

Таким образом, взаимодействие УрФО с Китаем вписывается в общероссийскую концепцию «поворота на Восток». При этом стоит отметить, что данное взаимодействие обусловлено во многом политическими причинами: санкциями, запретом на поставку высокотехнологичного оборудования, ограничением доступа к зарубежному финансированию и т. д. В связи с этим требуется соблюдение баланса, нет необходимости в стремительной переориентации экспортных, импортных и финансовых потоков на Китай, так как это поставит Россию в зависимое положение от восточного партнера. Имеет смысл многовекторное развитие, предусматривающее сотрудничество с КНР как часть диверсификации внешнеэкономических связей России.

Библиографический список

1. Анализ внешнеэкономической деятельности Уральского федерального округа за 2014 год. URL: <http://utu.customs.ru>.
2. Инновационное сотрудничество на пространстве ШОС / под ред. А. А. Никулина, Е. А. Шаровой; Рос. ин-т стратег. исслед. М.: РИСИ, 2015.
3. Кудияров С., Мирзаян Г., Обухова Е., Огородников Е. Огненные объятия Дракона // Эксперт. 2015. № 20/21. С. 15–22.
4. Пыжьбянова В. Наше всё: мегапроект разработки нового месторождения газа // Эксперт-Урал. 2015. № 20/21. С. 8–10.
5. Российско-китайские отношения: состояние и перспективы развития: сб. докл. / под ред. К. А. Кокарева, Б. М. Волхонского; Рос. ин-т стратег. исслед. М.: РИСИ, 2014.
6. Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая: сб. докл. / под ред. Т. С. Гузенковой, М. В. Карпова; Рос. ин-т стратег. исслед. М.: РИСИ, 2015.
7. Трансграничные транспортные коридоры «Восток – Запад»: вызовы для национальной экономики: сб. докл. / под ред. И. В. Прокофьева; Рос. ин-т стратег. исслед. М.: РИСИ, 2015.

МОШКАРЕВА Екатерина Олеговна

Научный руководитель: МАЛЬЦЕВА Вера Андреевна

Уральский государственный экономический университет

ekaterina.moshkareva@mail.ru

Смена лидеров на современном этапе развития мировой экономики

Аннотация. В настоящее время широко обсуждается вопрос о лидерстве развитых стран G7 и грядущем закате господства этих государств. Автор придерживается мнения, что эпоха неограниченного господства Большой семерки, в частности США, закончилась, сверхдержава, занимавшая почти 25 лет статус первой глобальной империи, начала стремительно сдавать позиции. Все больше развивающихся стран имеют высокие темпы роста экономики, обусловленные переходом бывших социалистических стран к рыночной экономике. Многие страны ищут альтернативу доллару в качестве резервной валюты. Насколько оправданны такие ожидания о смене лидера и сможет ли КНР или другие развивающиеся страны действительно стать новым мировым экономическим центром? Что для этого нужно и сколько времени это займет?

Ключевые слова: смена лидеров; мировой экономический центр; развитие и развивающиеся страны.

Экономический мир в последние годы динамично меняется. Вместе с тем мы замечаем тенденции по смене мировых экономических лидеров: бывшие гиганты производства и потребления в лице США, Японии и европейских стран понемногу занимают позиции, отвечающие их нынешнему политическому весу и хозяйственному статусу.

Основными причинами смены мировой экономической парадигмы можно назвать следующие тренды.

1. Распад мировой социалистической системы и переход бывших социалистических стран к рыночной экономике.

2. Перенасыщение долгами государственных бюджетов таких стран, как США, Япония, многих стран – членов ЕС. Решение проблемы накопленных долгов невозможно произвести легким путем, когда заемщики систематически и равномерно отдают значительные суммы. Поэтому у ситуации только два развития: либо необеспеченная эмиссия денег и сопровождающая ее инфляция, либо отказ платить.

3. Ориентация на отказ от внутреннего промышленного производства и опора на финансовый сектор. Развитые страны понемногу уступают сельскохозяйственные и промышленные рынки развивающимся, так как последние уже обладают большей конкурентоспособностью, обусловленной небольшой стоимостью рабочей силы. Да и насколько финансиализация действенна в реалиях инновационной паузы?

4. Преобразование структуры населения. В развитых странах уже в течение нескольких десятилетий стоит проблема снижения рождаемости. Уменьшение коренного населения возмещается за счет мигрантов, прибывающих из арабских стран, государств Африки и Азии.

Таким образом, лидерство мировой экономики движется в сторону развивающихся стран, но и им придется столкнуться с проблемами роста.

Для ответа на вопрос о самой возможности перехватывания Китаем лидерства у США необходимо понять, были ли в истории подобные прецеденты. Ближайший исторический пример такой геополитической инверсии (ГПИ) дает конкуренция Великобритании и США. Под ГПИ здесь и далее будем понимать процесс смены мирового экономического центра (МЭЦ) и перехватывание деловой инициативы одним государством у другого, например ГПИ «США – Великобритания» [4].

Принято считать, что формирование нового МЭЦ предполагает пять этапов.

Первый этап – образование территориальной целостности страны, которая значительно превосходит по площади предыдущий МЭЦ. Для США этот этап приходится на момент их официального образования в 1776 г. [6].

Второй этап – превосходство нового МЭЦ по численности населения. Расчеты определяют, что это событие произошло в 1856 г.

Третий этап – производственное доминирование, которое воплощается в том, что объем ВВП нового МЭЦ превосходит величину аналогичного показателя старого МЭЦ. Это событие произошло в 1852 г., когда ВВП США стал больше ВВП Великобритании. В 1854 г. Соединенные Штаты окончательно победили в производственной гонке. На рис. 1 показана «борьба» ВВП двух стран на протяжении 1830–1870 гг.; в более поздний период доминирование США только укреплялось.

Четвертый этап – превосходство экономики нового МЭЦ в эффективности производства. Данный факт фиксируется путем превосходства душевого ВВП США над аналогичным показателем Великобритании. Это событие впервые произошло в 1842 г., после чего Британия отыграла позиции на несколько лет. В 1865–1867 гг. США опять держались впереди. Еще раз Штаты заявили о себе в 1870 г. Последний аккорд был поставлен в 1878 г., начиная с которого США больше не уступали позиции конкуренту. На рис. 2 показана «гонка» душевого ВВП двух стран на протяжении 1830–1870 гг. В более поздний период доминирование США сохранялось.

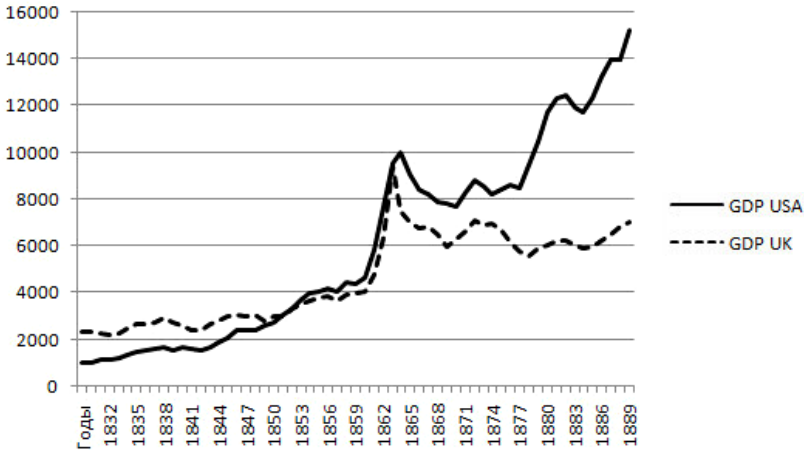

Рис. 1. Траектории ВВП США и Великобритании, 1832–1889 гг., млн дол. [1]

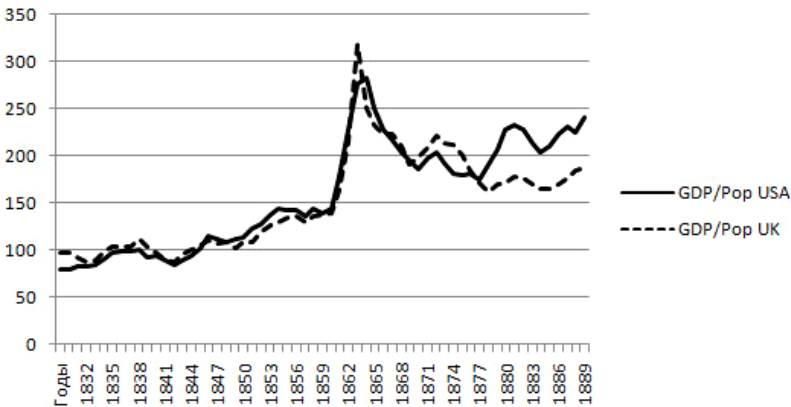

Рис. 2. Траектории душевого ВВП США и Великобритании, дол. [1]

Приведенные данные демонстрируют тот факт, что борьба за позицию самого богатого государства велась с переменным успехом в течение 36 лет. Если показатель душевого ВВП связан с производительностью труда, то можно констатировать, что четвертый этап ГПИ «США – Великобритания» представлял собой битву за технологическое превосходство.

Пятый этап – валютное доминирование нового МЭЦ, проявляющееся в построении им мировой финансовой системы на основе своей валюты. Это событие произошло в 1944 г. при внедрении Бреттон-Вуд-

ской системы, в соответствии с которой в международных торговых расчетах цена золота была закреплена в долларах США. С этого момента американский доллар стал одним из видов мировых денег.

В табл. 1 систематизированы все этапы ГПИ «США – Великобритания». Наиболее важны в рассмотренной хронологии периоды становления между разными фазами ГПИ. Например, технологическое доминирование последовало спустя 24 года после достижения производственного доминирования, а валютное доминирование состоялось лишь через 66 лет после состоявшейся технологической гегемонии. Только эти два интервала образуют исторический отрезок в 90 лет.

Таблица 1

Хронология этапов ГПИ «США – Великобритания» [1]

Событие	Тип доминирования				
	территориальное	демографическое	производственное	технологическое	валютное
Дата наступления	1776	1856	1852–1854	1842–1878	1944

Таким образом, переход от старого МЭЦ к новому предполагает преодоление определенных ступеней развития и требует длительного времени. Полученные данные будем использовать для различных сопоставлений на современном этапе.

Развитые страны до сих являются центром мирового хозяйства, хотя в них живет лишь 1/7 часть человечества: на них приходится 50% мирового ВВП, ими достигнут значительный уровень социально-экономического развития. Также на развитые страны приходится более 60% мировой торговли, почти 75% мирового экспорта капитала, большая часть экспорта знаний [3].

Внутри группы развитых стран можно выделить три центра, так называемую триаду – США, ЕС и Япония.

Постиндустриализация развитых стран означает, что они перешли на такую стадию экономического развития, главной движущей силой которой становятся инновации. Однако эффективность инноваций снижается, вероятно, из-за того, что развитые страны находятся сейчас на ниспадающей части цикла Кондратьева: нет большого набора новых глобальных открытий, а существующие уже во многом освоены.

В большинстве развитых странах достигнут такой высокий уровень экономической либерализации, повышать который дальше сложно. Более того, возможно усиление госвмешательства в экономику (например, более активное госрегулирование финансового сектора). А в результате этот двигатель экономического роста развитых стран, стимулирующий предпринимательство, может приносить меньший, чем раньше, эффект.

Наконец, на темпах роста ВВП развитых стран сказывается также растущее старение их населения. Увеличение продолжительности жизни привело к тому, что доля лиц, достигших 60 лет в их населении, постоянно увеличивается и в 2013 г. составляла уже 23%, а к 2050 г. ожидается ее увеличение до 32%, что ограничивает приток в экономику рабочей силы и сбережений (пожилые люди не только не работают, но и проживают свои сбережения, а не превращают их в инвестиции). Сложность ситуации еще и в том, что по мере старения населения будет необходимо увеличивать госрасходы на пенсионные и медицинские нужды, поэтому возможно, что придется не только использовать рост доходов от восстановления экономического роста, но и прибегнуть к повышению налогообложения, которое и так высоко.

По прогнозам ОЭСР, в средне- и долгосрочной перспективе ожидаются более низкие темпы экономического роста развитых стран (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Развитые страны: прогноз ОЭСР среднегодовых темпов роста ВВП, %¹

Регион	1995–2004	2012–2017	2018–2030
США	3,4	2,5	2,1
Зона евро	2,2	1,2	2,0
Япония	1,1	1,2	1,1
ОЭСР в целом	2,8	2,2	2,3
Мир	3,6	3,8	3,6

Что касается государственного внешнего долга, то на 2013 г. госдолг США составляет 106% ВВП, еврозоны – 95%, а Японии – 243%, в то время как у развивающихся стран внешний государственный долг значительно меньше. По неоклассическому и неолиберальному подходам к государственному долгу его влияние на экономику в целом негативно – государство, увеличивая расходы на обслуживание долга, стимулирует инфляцию, повышает стоимость капитала и вытесняет с финансового рынка частных заемщиков, вследствие этого тормозит их инвестиции и собственный экономический рост в целом.

Другой существенной внешнеэкономической проблемой для развитых стран являются международные дисбалансы. Так, у Германии и Японии с их стабильно положительным сальдо текущего платежного баланса это вызывает рост избыточных золотовалютных резервов и большой вывоз капитала. Особенно актуально это для США, где дефицит текущего платежного баланса, в основном за счет дефицита торгового баланса, в 2005–2014 гг. колебался от 3 до 6% ВВП. Он

¹ Составлено по данным: GDP per capita, PPP (constant 2011 international \$). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD>.

компенсировался притоком иностранного капитала в американскую экономику. Однако это потенциально опасная ситуация, ведь основная часть ввоза капитала состоит из покупок нерезидентами американских ценных бумаг, и новый кризис в американской экономике может остановить этот приток.

Таким образом, недостаточно высокие темпы экономического роста (а значит, и модернизации) являются, вероятно, главным вызовом для всей группы развитых экономик.

Касательно выбора альтернативных лидеров автор предлагает рассмотреть группу БРИК, так как совокупный объем ВВП на 2013 г. у них составил 15,4 трлн дол., что равно около 20% ВВП мира. Хочется отметить, что площадь территорий стран БРИК [5] занимает более четверти площади суши, а население стран составляет 40% населения всего мира. На 1-м месте с показателем 9 240 млрд дол. находится Китай, что говорит о значимости этой экономики, ведь это около 12% мирового ВВП. На 2-м Бразилия – 2 246 млрд дол., Россия занимает 3-ю строчку с показателем 2 097 млрд дол., на 4-м месте находится Индия с показателем 1 877 млрд дол. Все страны БРИК, в отличие от стран Большой семерки, по итогам прошлого года показали прирост ВВП. В Китае за 2014 г. ВВП вырос на 7,5%, в Бразилии – на 1,9%, в России – на 0,8%, в Индии – на 4,6%. Однако если рассматривать такой показатель, как ВВП на душу населения, то получается несколько иной порядок: на 1-м месте оказывается Россия – 14 591 дол. США на 2014 г. Также Россия лидирует и по ВВП по ППС на душу населения: в 2014 г. он составил 24 120 дол. США. Исходя из этого наиболее подходящими в перспективе на роль нового мирового экономического центра из группы стран БРИК можно рассмотреть две страны: Россию и Китай.

У России в силу ее площади, широчайшей ресурсной базы есть основания претендовать на роль МЭЦ в далекой перспективе, но прежде необходимо решить ряд вопросов. Невысокая эффективность рынков товаров и услуг пока мешает России стать центром притока капиталов в масштабах, достаточных для нового МЭЦ, так как на внутреннем и на внешних рынках конкуренция страдает из-за неэффективной антимонопольной политики, а также из-за ограничений в области торговли и иностранной собственности. Низкое качество институтов не позволяет России в полной мере получить выгоду от ее высокого инновационного потенциала и стабильно высокого уровня подготовки квалифицированных специалистов. При этом, несмотря на серьезный спад и ухудшающуюся макроэкономическую ситуацию, Россия к 2014 г. смогла подняться на 53-е место в рейтинге глобальной конкурентоспособности с 63-й позиции, занимаемой в 2009 г. [5]. Во многом этот подъем связан

с улучшениями в области развития инфраструктуры, здоровья и образования, кроме того улучшились показатели по технологической подготовленности страны. Поэтому в настоящее время Россия хороша как сырьевая база для более крупных экономик, например Китая.

Китай, проведя ряд реформ, с конца 1970-х гг. переориентировался с закрытой, centrally-плановой системы на экономику, более ориентированную на рынок, которая является одной из крупнейших в мире.

В последние годы Китай снова начал оказывать поддержку государственным предприятиям в отраслях, которые считаются важными для «экономической безопасности», явно определив маршрут на лидерство в глобальной конкуренции. После нахождения курса валюты в строгой привязке к доллару США, с 2005 г. Китай постепенно начал переоценивать курс юаня и двинулся в сторону оценки его обменного курса по отношению к корзине валют.

Эти реформы способствовали более чем 10-кратному увеличению ВВП Китая с 1978 по 2014 г. Измеренный по паритету покупательной способности валют, данный показатель стал первым по величине в мире (17,6 трлн дол.), превзойдя США (17,4 трлн дол.) в 2014 г.¹ Китай занимает 2-е место в мире по размеру ВВП в текущих ценах на 2013 г. – 9,2 трлн дол. Население самое большое и составляет 1 357 млн чел. На современном этапе мировой экономики Китай является развивающейся страной на инвестиционной стадии конкурентоспособности и занимает 28-е место глобального рейтинга конкурентоспособности, по данным Всемирного экономического форума в Швейцарии.

Говоря о Китае как о возможном лидере мировой экономики, можно наблюдать крайне широкую ресурсную базу, что является одним из факторов конкурентоспособности Китая. Добывающие ТНК, в большинстве своем нефтегазовые (Petro China, чей объем продаж составил 308,9 млрд дол. на 2013 г., объем продаж Sinopec-China Petroleum на 2013 г. приблизился к 500 млрд дол.²), используют ресурсы зарубежных стран, в частности России. На основе внешнеторгового сальдо сырьевыми товарами (163 млрд дол. США на 2014 г.) понятно, что Китай является страной – нетто-импортером. Несмотря на лидирующие позиции в отраслях химического производства и машиностроения, затраты Китая на НИОКР не очень высоки, они обуславливают небольшое разнообразие промышленных ТНК, в отличие от США. Затраты на НИОКР в 2014 г. в общей сложности составили 1,83% ВВП, причем большая

¹ GDP per capita, PPP (constant 2011 international \$). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD>.

² The top 100 non-financial TNCs from developing and transition economies, ranked by foreign assets, 2012. URL: http://unctad.org/Sections/dite_dir/docs/WIR2014/WIR14_tab29.xls.

часть инвестиций в эту сферу идет со стороны бизнеса [7]. В 2010 г. Китай произвел 19,8% продукции обрабатывающей промышленности в мире и стал крупнейшим производителем в мире, после того как США занимали эту позицию в течение 110 лет¹. Нельзя упустить и тот факт, что в 2012 г. Китай занял 1-е место по объему промышленного производства, который равен 2,6 трлн дол. В 2013 г. экспорт промышленных товаров в Китае увеличился с 2008 г. на 700 млрд дол. (на 35%) и составил 2 трлн дол. Импорт страны в 2013 г. составил 1,12 трлн дол. Сальдо внешней торговли Китая стабильно положительное, есть тенденция к росту, что характеризует Китай как нетто-экспортера промышленных товаров.

Рассматривая показатель индекса человеческого развития (ИЧР) в Китае с 1985 г., следует отметить, что он увеличился практически на 60%, на 2013 г. ИЧР Китая был высоким и равнялся 0,719, но уступал развитым странам, это определило Китай на 91-е место в мире². Следует отметить, что в целом динамика положительная, однако заметен спад в темпах роста.

Китайское правительство сталкивается с многочисленными экономическими и социальными трудностями, включая: социальную дифференциацию, рост коррупции, снижение удельного веса суммарного фонда заработной платы в ВВП, проблему старения и проблемы трудоустройства. Разумеется, чтобы превосходить по всем этапам ГПИ Китаю еще многое нужно улучшить в своей социально-экономической политике, однако экономика Китая по некоторым этапам ГПИ уже превосходит экономику США. Таким образом, чтобы развивающиеся страны не переставали быть привлекательными для инвесторов, им необходимо шагнуть на новый уровень и прежде всего бороться с коррупцией, неэффективным бюрократическим аппаратом, неразвитостью инфраструктуры, а также с несовершенством налоговой системы.

Есть ли будущее у развитых стран с их понижающимися темпами роста? Для развитых стран автор видит два пути. Первый – сотрудничество, а не борьба с развивающимися странами, объединение усилий и дополнение недостатков с обеих сторон. Второй – вливание инвестиций в развитие новых отраслей науки (искусственный интеллект, нанотехнологии и др.).

Все страны сейчас находятся на этапе нового развития, но пока неизвестно, какая это будет отрасль. Скорее всего, развитые страны че-

¹ UNCTADStat / Economic trends / National Accounts / GDP by type of expenditure and Value Added by kind of economic activity, annual, 1970–2012. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>.

² Статистика индекса развития человеческого потенциала Китая. URL: <http://knoema.ru/atlas/Китай/Индекс-развития-человеческого-потенциала>.

рез какое-то время ускорят темпы экономического роста уже на новом уровне, а развивающиеся страны их будут лишь догонять, если не решат для себя основной и важный вопрос: как перейти от индустриализации к постиндустриальному экономическому росту? Именно это развивающимся странам нужно решить прежде, чем становиться лидерами мировой экономики.

Библиографический список

1. БАЛАЦКИЙ Е. В. Новые характеристики глобального капитализма // Общество и экономика. 2013. № 3. С. 59–80.
2. БЖЕЗИНСКИЙ З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2007.
3. БУЛАТОВ А. Развитые страны как группа // Мировое и национальное хозяйство: электрон. журн. 2014. № 2(29). URL: http://www.mirec.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=81.html.
4. Венецианская республика / Полная энциклопедия. URL: <http://www.polnaja-jenciklopedija.ru/istoriya-chelovechestva/venetsianskaya-respublika.html>.
5. Глобальный рейтинг конкурентоспособности стран БРИК. Женева: Всемирный экономический форум, 2011.
6. Конкурентоспособность стран в мировой экономике. URL: http://unisrv.usue.ru:9000/access/content/group/ddd80b31-dbb4-4957-bff8-958100068bdc/Лекции/Мировая%20Экономика/МЭ_6_Конкурентоспособность_2015.pdf, ограниченный, по паролю.
7. Human Development Report 2014. URL: <http://hdr.undp.org/en/2014-report/download>.
8. MIST = новый БРИК? URL: http://www.cfin.ru/anticrisis/macroeconomics/crisis_in_world/mist.shtml.

ПЕТРОСЯН Егине Гагиковна

Научный руководитель: ВОСКАНИЯ Мариам Амбарцумовна
Российско-армянский (Славянский) университет
heghineh18@gmail.com

Эффективность ставок налога на добавленную стоимость в странах еврозоны

Аннотация. В статье рассмотрена взаимосвязь между ставками налога на добавленную стоимость и налоговыми поступлениями от НДС в суммарных налоговых поступлениях стран еврозоны. Представлены ставки НДС стран еврозоны и необлагаемый уровень для НДС. В результате анализа выявлено, что предпочтительно применение не слишком высокой ставки НДС и не слишком завышенного необлагаемого уровня для НДС. Применение данных методов налогообложения приводит к наиболее эффективной политике по НДС, что показывают проведенные расчеты. Дана рекомендация для наиболее эффективной ставки налога на добавленную стоимость для стран еврозоны.

Ключевые слова: НДС; необлагаемый уровень НДС; эффективность НДС.

Выбор оптимальной структуры налогов является одним из факторов проведения успешной налогово-бюджетной политики государства. Оптимальная структура налогов – это та, которая максимизирует общественное благосостояние, в которой выбор между справедливостью и эффективностью наилучшим образом отражает отношение общества к этим конкурирующим целям [2]. Налог на добавленную стоимость является одним из основных видов косвенных налогов, взимаемых во всех европейских странах. Им обеспечивается от 20 до 41% совокупных налоговых поступлений стран еврозоны. Однако различие в количествах налоговых поступлений в этих странах, а также различие в методах применяемых ставок приводит к необходимости изучения и выбора более эффективных ставок НДС. В то же время НДС является косвенным налогом, и его бремя непосредственно ложится на население. Также исследования экономистов доказывают, что данный вид налога считается регрессивным, что еще больше обременяет население с невысоким уровнем доходов [3]. Поэтому основная проблема данного исследования – выявление эффективности методов налогообложения и ставок НДС.

Налог на добавленную стоимость (НДС) является обязательным для всех стран Европейского союза и обязательным условием для присоединения страны к ЕС [1]. Отношения между странами ЕС по вопросу НДС регулируются Директивой Совета 2006/112/ЕС от 28 ноября 2006 г. об общей системе налога на добавленную стоимость¹. Данная директива определяет субъектов налогообложения, налогооблагаемую базу, порядок исчисления и уплаты налога, минимальную налоговую ставку, налоговые льготы и иные правоотношения стран ЕС по части НДС. Однако она не определяет сферу применения НДС: страны ЕС сами устанавливают перечень товаров и услуг, которые облагаются по стандартной и пониженным ставкам НДС, а также исключаемых из сферы действия.

НДС – один из основных видов налогов стран Европейского союза, так как большая часть доходов, поступающих в государственный бюджет, образуется именно за счет данного вида налога (рис. 1).

График показывает, что в среднем налоговые поступления от НДС в совокупных налоговых поступлениях в странах еврозоны составляют 27%, что приравнивается к 653 278,9 млн евро (за 2012 г.). Высокий уровень поступлений от НДС взаимосвязан с необлагаемым уровнем НДС: чем ниже необлагаемый уровень, тем больше поступлений от НДС.

¹ Council Directive 2006/112/EC of 28 November 2006 on the common system of value added tax.

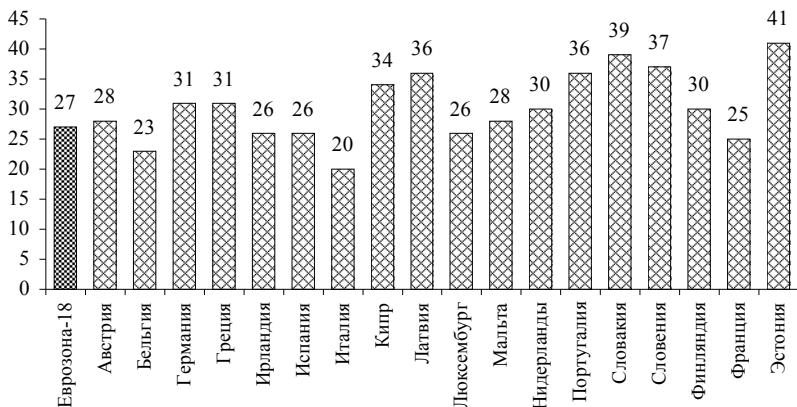

Рис. 1. Доля НДС в налоговых поступлениях стран еврозоны, 2012 г., %¹

Из рисунка видно, что для некоторых стран доходы от данного косвенного вида налога имеют наиважнейшее значение в связи с высокой долей НДС в налоговых поступлениях. К таким странам можно отнести Кипр (34% от всех налоговых поступлений), Латвию (36%), Португалию (36%), Словакию (39%), Словению (37%) и Эстонию (41%). Фактически государственные доходы этих стран в большей части пополняются за счет НДС, что является фактом пополнения бюджета за счет излишнего обременения населения. Однако дальнейший анализ эффективности НДС покажет, что некоторые из указанных стран (Кипр, Словения, Эстония) проводят эффективную политику по НДС.

Рассмотрим ставки НДС стран еврозоны. Эти государства сами определяют ставку НДС, однако ст. 97 Директивы об общей системе налога на добавленную стоимость предусматривает минимальную ставку для НДС 15%. В таблице представлены ставки НДС (стандартная, пониженная, а также необлагаемый уровень) каждой из стран еврозоны. Необходимо отметить, что за последние несколько лет наблюдается тенденция к повышению ставок НДС в странах еврозоны, что направлено на увеличение поступлений от данного вида налога. Так, с 1993 по 2010 г. средняя ставка НДС в странах еврозоны не превышала 19% [4], а на данный период она составляет 20,4%.

¹ Источник: Total tax revenue // OECD Factbook 2011–2012: Economic, Environmental and Social Statistics. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-factbook-2011-2012/total-tax-revenue_factbook-2011-102-en.

Ставки НДС в странах еврозоны, 2012 г.¹

Страна	Средняя ставка, %	Пониженная ставка		Необлагаемый уровень, евро
		%	Товары/услуги	
Австрия	20	10	Производство вина	30 000
		12	Основные продукты питания, книги и газеты, общественный транспорт	
Бельгия	21	12	Питание в ресторанах и услуги общественного питания	35 000
		6	Государственное жилье, реконструкции старого жилья, пища, вода, фармацевтика, животные, искусства и публикации	
		0	Газеты и некоторые еженедельники	
Германия	19	7	Основные продукты питания, общественный транспорт и книги, отели и пансионаты	17 500
Греция	23	13	Продукты питания, некоторые лекарственные препараты, электричество, профессиональные услуги (перевозка пассажиров, услуги врачей и стоматологов)	10 000
		6,5	Проживание в гостинице, газеты, журналы, книги и лекарства	
Ирландия	23	13,5	Некоторые услуги, газеты, строительные работы, бытовая энергия и топливо	37 500
		9	Проживание в гостинице, газеты, топливо для отопления, сфера туризма	
		4,8	Животноводство	75 000
		0	Основные продукты питания, детская одежда, детская обувь и книги	
Испания	21	10	Пассажирские перевозки, гостиничные и ресторанные услуги	35 000
		4	Еда и напитки, товары из химикатов, некоторые газеты, строительные работы	
Италия	21	10	Неэлитное жилье, продукты питания, минеральные масла, электричество, медикаменты, художественные выступления	
		4	Основные продукты питания, газеты, жилые дома	
Кипр	18	8	Проживание в гостинице и ресторанные услуги	15 600
		5	Строительство	
		Полностью освобождены	Банковское дело, страхование, культурные, спортивные, медицинские и больничные услуги, а также сдача недвижимого имущества	
Латвия	21	6	Поставка лекарственных средств, медицинские приборы и товары, специализированные продукты, предназначенные для младенцев, внутренний общественный транспорт, поставка отопления для домашних хозяйств и услуги размещения гостей	50 000

¹ Источник: налоговые законодательства стран.

Окончание таблицы

Страна	Средняя ставка, %	Пониженная ставка		Необлагаемый уровень, евро
		%	Товары/услуги	
Люксембург	15	3	Продукты питания и напитки, фармацевтические товары, газеты, периодические издания и книги, пассажирские перевозки и культурные услуги	10 000
		6	Газ, электроэнергия, цветы и трудоемкие услуги (парикмахерские, мойка окон)	
		12	Минеральные масла, определенные вина, топливо и древесина, предназначенная для использования в качестве топлива, за исключением древесины для отопления	
Мальта	18	7	Жилье для отдыха	12 000
		5	Сдача в аренду участков для художественных и культурных мероприятий, печатные материалы, электричество, медицинские товары, предназначенные для использования лицами с ограниченными физическими возможностями	
		0	Поставка пищевых и фармацевт. товаров, местный транспорт, культурные услуги	
Нидерланды	21	6	Продукты питания, вода, фармацевтические препараты, искусство, культурные события и публикации	100 000
Португалия	23	13	Минеральная вода, театр, кино и билеты для развлечений, топливо и масла для отопления, рыбалка, сельхозмашины	10 000
		6	Необработанные продукты питания (свежее мясо, свежая рыба, птичьи яйца), необработанные пищевые продукты, жилье	
Словакия	20	10	Лекарства, некоторые медицинские и фармацевтические продукты, книги	49 790
		0	Почтовые, культурные, медицинские и социальные услуги, финансовые услуги и поставка недвижимости	
Словения	20	8,5	Поставка товаров и услуг, включая, в частности, книги, продукты питания, сельское хозяйство и фармацевтические продукты, продажа фермерами некоторых видов сельскохозяйственной продукции (фермерского и лесного хозяйства)	25 000
Финляндия	24	14	Продукты питания и ресторанные услуги	8 500
		10	Лекарства, книги, газеты и билеты на культурные события	
Франция	19,6	7	Ремонт частных домов, транспортные услуги, проживание в гостинице, ресторанные услуги, телевидение, кино	81 500 товары
		5,5	Пищевая продукция, оборудование для инвалидов, книги, газ, электричество, отопление, театр	32 600 услуги
		2,1	Газеты, концерты и шоу в прямом эфире, лекарства	
Эстония	20	5	Книги, периодические издания, медицина и жилье	16 000

Изучение таблицы приводит к выводу, что системы НДС в странах еврозоны отличаются друг от друга, несмотря на наличие директивы, направленной на регулирование различий законодательств стран. Так, наблюдается резкое различие между стандартными ставками налога на добавленную стоимость, между пониженными ставками и их дифференциацией. Однако есть и общие черты: все страны применяют пониженные ставки для продуктов питания, книг, газет, услуг общественного транспорта, медицинского обслуживания, культурных мероприятий, сельского хозяйства и для некоторых других товаров и услуг.

Анализ рис. 1 и таблицы приводит к появлению ряда вопросов: как применение одних и тех же ставок в разных странах приводит к различным поступлениям в бюджет; исходя из чего страны с высокими ставками НДС имеют поступления в бюджет от данного вида налога намного меньше, чем другие с более низкой ставкой; ведет ли повышение ставки НДС к увеличению поступающих доходов от этого налога в бюджет; и наконец, какой должна быть оптимальная и эффективная ставка НДС для данных стран?

Вопросом эффективности ставок НДС занимаются многие известные экономисты, и их исследования привели к выявлению формулы, по которой можно рассчитать, насколько применение данной ставки налога на добавленную стоимость эффективно. Исходя из данных исследований эффективность НДС приравнивается к соотношению доходов от НДС к стандартной ставке НДС, умноженной на показатель потребления за текущий период (по отношению к ВВП) [5]:

$$E^C \equiv \frac{R}{\tau C},$$

где R – доходы от НДС; τ – стандартная ставка НДС; C – потребление за текущий период (по отношению к ВВП).

Чем ближе этот показатель к 100%, тем эффективнее ставки НДС.

Проведенные расчеты (рис. 2) доказывают, что наиболее эффективную налоговую политику в отношении НДС проводят Австрия, Германия, Кипр, Люксембург, Мальта, Словения и Эстония. В данных странах ставка налога варьирует от 15% (Люксембург) до 20% (Австрия, Эстония), и, несмотря на низкие ставки (по сравнению с другими странами), доходы, полученные от НДС, в налоговых поступлениях данных стран высоки: от 28 до 41%, что подтверждает эффективность проводимой налоговой политики как с точки зрения населения, так и с точки зрения обеспечения высоких доходов для государства. Наименьшую эффективную налоговую политику по НДС проводят Греция, Испания и Италия (не превышает 40%).

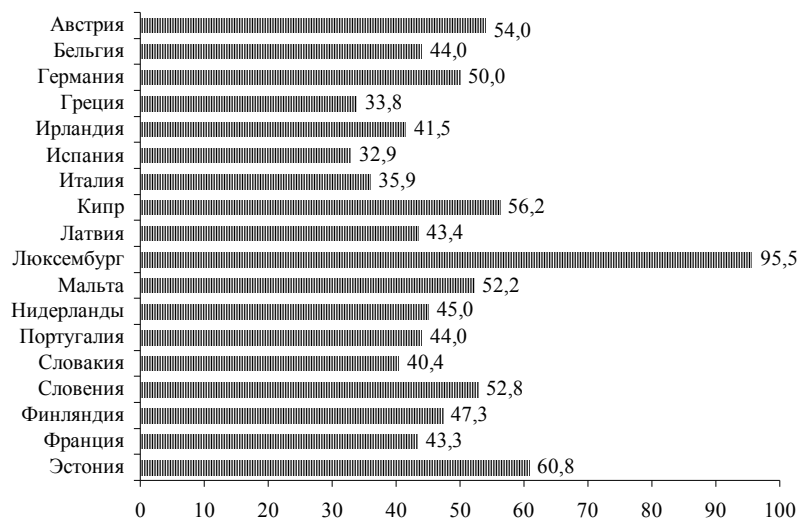

Рис. 2. Эффективность НДС¹

Изучение НДС в данных странах показывает, что ставки превышают 21%, а полученные доходы от НДС в госбюджет ниже среднего показателя в остальных странах еврозоны, за исключением Греции, где налогооблагаемый уровень довольно низок – 10 тыс. евро, вследствие чего выплаты НДС составляют 31% суммарных налоговых поступлений. Как было отмечено, высокий уровень поступлений от НДС взаимосвязан также с его необлагаемым уровнем, что объясняет недостаточно высокую эффективность налоговой политики по НДС во Франции, несмотря на имеющуюся низкую ставку налога – 19,6%.

Таким образом, исходя из представленного анализа, можем прийти к следующим основным выводам:

высокий уровень поступлений от НДС взаимосвязан с необлагаемым уровнем НДС, который устанавливает страна;

за последние несколько лет наблюдается повышение ставок НДС в странах еврозоны, что направлено на увеличение поступлений за счет данного вида налога;

расчет эффективности НДС показал, что страны, которые применяют высокие ставки данного налога, не только обременяют население, но и не обеспечивают более высокие поступления от данного налога.

¹ Рассчитано по данным <http://data.worldbank.org> и <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.

При проведении налоговой политики государство должно учитывать все социально-экономические факторы. Исходя из проведенного исследования и выводов, можем представить следующие рекомендации: для стран Еврозоны предпочтительнее применение ставок НДС, которые не будут превышать 20%, что обеспечит наиболее эффективный показатель данного налога. В случае превышения 20% наблюдается излишнее обременение населения, при этом не обеспечиваются более высокие поступления налоговых доходов от налога на добавленную стоимость. Важно учитывать и минимально облагаемый уровень НДС, который не должен быть слишком низким, чтобы не обременять население, и не должен быть слишком высоким, чтобы обеспечить высокие поступления от данного вида налога.

Библиографический список

1. ГУСЕЙНОВ О. Налоговое право Европейского союза // Евразийский юридический журнал. 2013. № 2(57).
2. СТИГЛИЦ Дж. Экономика государственного сектора. М.: ИНФРА-М, 1997.
3. Is VAT regressive and if so why do the IFS deny it? // Tax research UK. 2010. July.
4. KEEN M. The Anatomy of the VAT. IMF Working Paper no. 13/111. Washington, DC: IMF, 2013.
5. SANCAK C., VELLOSO R., XING J. Tax Revenue Response to the Business Cycle. IMF Working Paper no. 10/71. Washington, DC: IMF, 2010.

РЕЗВАНОВА Дарья Борисовна

Научный руководитель: МАЛЫЦЕВ Александр Андреевич

Уральский государственный экономический университет
borusik94@mail.ru

Перспективные направления внешнеэкономического сотрудничества России и Китая

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с необходимостью создания и появлением группы быстроразвивающихся стран в качестве нового геополитического игрока на мировой арене, а также ряд актуальных проблем в политическом и экономическом аспектах. Сделаны выводы об эффективности деятельности и возрастающей роли этого объединения в мировой политике и экономике. Оцениваются возможности и угрозы во внешней политике России, как в рамках БРИКС, так и в отношении Китая, в частности. Также затронуты проблемы повышения роли национальных валют во взаиморасчетах стран БРИКС, создание Банка развития БРИКС.

Ключевые слова: восточный вектор развития; перспектива; soft alliance; международное взаимодействие; соразвитие; потенциал; проект.

Украинский кризис подорвал отношения России с западными партнерами практически во всех сферах сотрудничества. В результате Россия установила новые партнерские отношения с другими развивающимися странами, в частности странами Восточной Азии, такими как Китай. В российской концепции внешней политики дальнейшее сотрудничество с Китаем выражается как один из региональных приоритетов. Обе стороны сходятся во мнении, что наиболее перспективными сферами сотрудничества двух стран будут энергетика, финансы, инфраструктура и технологии, некоторые проекты представлены в таблице.

Перспективные направления сотрудничества России и Китая

Отрасль	Проект
Энергетика	Контракт «Газпрома» и CNPC стоимостью 400 млрд дол. на поставку газа через новый трубопровод «Сила Сибири»
	Поставка дополнительных 9 млн т нефти в год на Тяньцзиньский нефтеперерабатывающий завод (НПЗ), 49% акций которого принадлежат «Роснефти»
	Совместное освоение Россией и Китаем арктического шельфа
Финансы	Инвестиции в природные ресурсы и разработку проектов и развитие инфраструктуры
	Разработка и осуществление межгосударственного инвестиционного проекта по созданию Русской промышленной экономической зоны в Китайской Народной Республике (пограничный переход Забайкальск – Маньчжурия)
	Освоение Березовского железорудного и Нойон-Тологойского полиметаллического месторождений в Забайкальском крае (накопленные инвестиции КНР в оба проекта – 96,31 млн дол.) [4]
	Реализуется проект комплексного освоения сельхозугодий в Еврейской АО с участием 22 предприятий из провинции Хэйлунцзян и др.
Инфраструктура и технологии	Сотрудничество в области транспорта и логистики в Арктике
	Строительство железнодорожного моста через р. Амур на участке Нижнеленинское – Тунцзян (26 февраля 2014 г. состоялась торжественная церемония начала строительства)
	Поставки электроэнергии из Амурской области в Китай (в 2013 г. увеличились на 32,8%, в частности, за счет ввода в строй межгосударственной ЛЭП 500 кВт «Амурская – Хэйхэ») [4]
	Российско-китайское военно-техническое сотрудничество, взаимодействие в сфере высоких технологий и освоения космоса

Стратегия «азиатского поворота» отечественного топливно-энергетического комплекса получила в конце марта – начале апреля 2013 г. дальнейшее развитие. В последнее время экспорт в КНР российских сырьевых товаров, особенно энергоносителей, неуклонно растет.

Китайские таможенные данные показывают, что в Китае импорт сырой нефти из некоторых крупных стран ОПЕК упал, в то время как импорт из России вырос на 36% в 2014 г. Между тем импорт из Саудовской Аравии упал на 8%, а из Венесуэлы сократился на 11% [10]

(рис. 1). В последние 5–7 лет среди ведущих китайских политологов, определяющих мейнстрим геополитической мысли, доминировал тезис – «умиротворить Запад, опереться на Север, бороться за Восток и Юг» [2]. Особое место следует отвести реализации разработанной сторонами Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг.

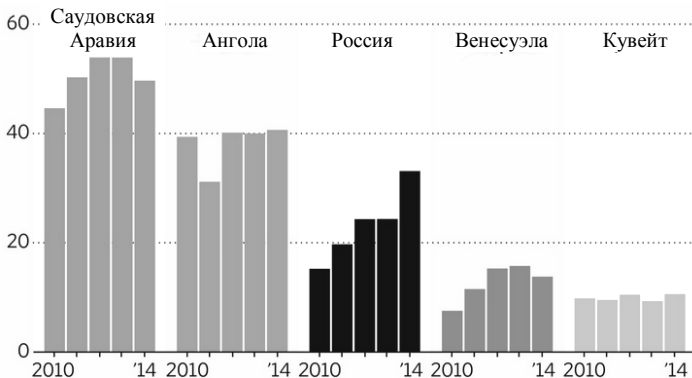

Рис. 1. Китайский импорт нефти из России и некоторых стран ОПЕК в 2010–2014 гг., млн т [8]

Во-первых, достигнута принципиальная договоренность об увеличении «Роснефтью» поставок нефти в Китай на 9 млн т в год. Дополнительные объемы нефти пойдут на Тяньцзиньский нефтеперерабатывающий завод (НПЗ), который будет введен в строй в 2015 г. Особенностью данного проекта является то, что 49% акций НПЗ владеет «Роснефть», и это единственное в Китае нефтеперерабатывающее предприятие с иностранным участием, которое имеет право как закупать нефть и нефтепродукты, так и реализовывать их на внутреннем или экспортном рынке. Стабильно идут трубопроводные поставки сырой нефти, всё больший объем этого топлива попадает в Китай морем, в 2012 г. удвоился экспорт электроэнергии и угля. В результате почти 3/4 всего российского экспорта составляют сырьевые позиции¹.

Во-вторых, было подписано газовое соглашение «Газпрома» и CNPC на продажу газа от двух восточных газовых месторождений Сибири в Китай. Газ будет поставляться через новый трубопровод «Сила Сибири». Стороны не стали раскрывать цену, но они назвали общую цифру 400 млрд дол. – стоимость контракта (385 дол. за 1 тыс. кубометров).

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1423>.

Один из китайских представителей сказал: «Мы могли бы, конечно, надавить на русских и получить более низкую цену, но мы этого не сделали. Мы хотим построить долгосрочные партнерские отношения. Газ дешевле, чем СПГ, и у нас есть деньги, чтобы заплатить» [9].

В-третьих, Арктический регион стал одним из приоритетов российской внешней политики в XXI в. Помимо нефти и газа в регионе находятся весьма существенные по мировым меркам месторождения угля, меди, никеля, вольфрама, свинца, цинка, золота, серебра, алмазов, марганца, хрома и титана [1]. Правительство России разработало государственную программу по разведке и разработке минеральных ресурсов Арктического континентального шельфа в 2012–2030 гг. Интенсификация геолого-разведочной деятельности является одним из основных приоритетов программы при поддержке нефтяных и газовых компаний («Роснефть» и «Газпром»). Данная программа позволит России не только восстановить свой статус великой арктической державы, как это было в советские времена, но и создать в стране значительные экономические выгоды. Половина арктических ресурсов (52%) расположены в российском секторе, и Северный морской путь имеет все шансы стать «новым течением мировой экономики и международных стратегий» [7] (рис. 2).

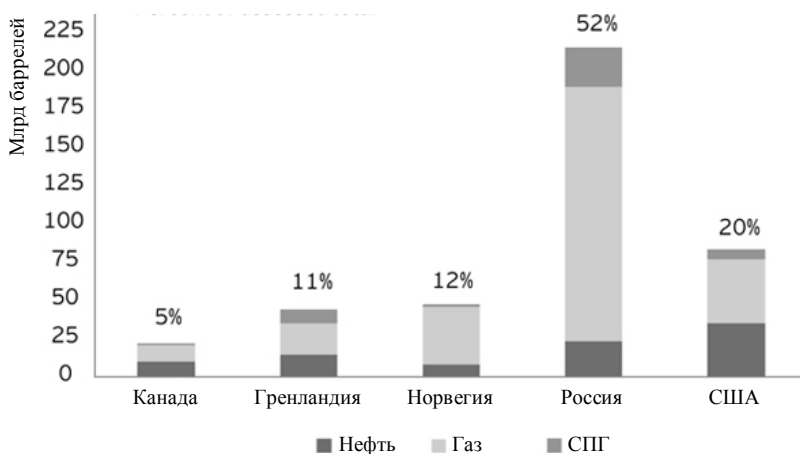

Рис. 2. Запасы арктического шельфа в разбивке по регионам [7]

Китайско-российское экономическое сотрудничество в Арктике можно разделить на два основных направления: инвестиции в природные ресурсы и разработку проектов и развитие инфраструктуры. Кроме того, китайско-российское сотрудничество в области транспорта и логистики в Арктике, безусловно, является беспроигрышной ситуацией

как для Китая, так и для России. Последняя нуждается в китайской финансовой поддержке для строительства новых портов и других объектов транспортной инфраструктуры вдоль Северного морского пути. Китай, в свою очередь, нуждается в информации и ледоколах для навигации в полярных условиях, поскольку навыков и технологий для создания собственного ледокольного флота у них нет. Китай в настоящее время имеет только один ледокол, а второй строится в Финляндии [9].

Основными отраслями российско-китайского двухстороннего инвестиционного сотрудничества являются энергетика (атомная энергетика, транспортировка и переработка российской нефти, экспорт в Китай российской электроэнергии, строительство и реконструкция объектов энергогенерации), освоение месторождений полезных ископаемых, переработка древесины, строительство, торговля, промышленное производство. «В рамках Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока, Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.), по данным Минрегионразвития России, на российской территории на стадии практической реализации находятся 22 проекта» [4].

Также стратегически важным можно назвать разработку и осуществление межгосударственного инвестиционного проекта по созданию Русской промышленной экономической зоны в Китайской Народной Республике (пограничный переход Забайкальск – Маньчжурия), который будет осуществляться на условиях частно-государственного партнерства. «Проект предлагает комплексную модель наднационального объединения, способного стать одним из полюсов роста не только Северо-Восточной Азии» [3]. Проект включает организацию комплексного индустриально-логистического парка на базе имеющейся инфраструктуры на территории Маньчжурии для производства нефте-, углехимической продукции и лесопереработки, складской обработки металлической руды, минеральных удобрений, химической продукции и опасных грузов. Кроме того, планируется создание соответствующей инфраструктуры в г. Забайкальск РФ и г. Маньчжурия КНР [5].

Еще одним из важнейших приоритетов в области сотрудничества с Китаем для России является развитие отношений с рынком научно-технической продукции, который имеет крупнейший потенциал в мире. Российско-китайское военно-техническое сотрудничество в обозримой перспективе будет играть важную роль в общем комплексе двусторонних отношений. Китай остается ключевым рынком российской продукции военного назначения, и от взаимодействия с Россией зависит ряд важных программ перевооружения НОАК. Перспективы сотрудничества связаны с переходом от экспорта готовой продукции к тесной промышленной кооперации и реализации совместных проектов. В этом

случае Россия сохранит возможности для сдерживания экспансии китайских экспортеров вооружений на важных для нее рынках [6].

Складывается системное российско-китайское сотрудничество и в области космических исследований, включая разработку дальнейших совместных программ, как имеющих хозяйственное значение, так и связанных со сферой безопасности.

Таким образом, связка Москва – Пекин в глобальном и региональном плане становится основой создания «неамериканского мира», что особенно важно для России в условиях растущей конфронтации с США и попыток ее изоляции. Локомотивом роста экономического сотрудничества в 2014 г. стала энергетическая (углеводородная) кооперация, которая вышла на новый качественный уровень: создается глобальный российско-китайский углеводородный альянс с активным участием китайских компаний в освоении газовых и нефтяных месторождений Сибири, создании совместных предприятий (в России и КНР), инфраструктуры в сибирско-дальневосточных регионах, в целом в развитии ТЭК России. Однако Россия может и должна использовать конструктивный потенциал российско-китайского стратегического партнерства, в том числе на арктическом направлении, в качестве одного из драйверов своего нынешнего догоняющего развития и модернизации экономики, одной из предпосылок будущего опережающего экономического роста РФ как возрождающейся глобальной державы.

Негативная западная конъюнктура открывает огромные возможности для сотрудничества не только в таких традиционных сферах, как энергоресурсы, но и по множеству других направлений. У России и Китая есть все необходимые условия для дальнейшего развития сотрудничества в таких областях, как военная и авиакосмическая промышленность, экология, научно-технические разработки, а также все возможности для выстраивания процессов импортозамещения, поддержки экспорта, развития сельского хозяйства, инвестиционных и финансовых процессов.

Библиографический список

1. КАРЛУСОВ В. В. Арктика в системе глобальных приоритетов Пекина: взгляд из России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5. С. 24–32.
2. ЛУЗИЯНИН С. Г. «Возвышение» Китая как фактор мировой политики // Известия Иркутской государственной экономической академии: электрон. науч. журн. 2014. № 5. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19427>.
3. Международный инвестиционный проект «Русская промышленная экономическая зона» в КНР. URL: <http://www.chemico-group.com/ru>.
4. Портал внешнеэкономической информации. URL: <http://www.ved.gov.ru>.
5. Проекты соразвития РФ и КНР: на примере Байкальского региона РФ и Северо-Востока КНР. URL: <http://elibrary.ru/download/51571938.pdf>.

6. Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад № 18/2015 / С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.; гл. ред. И. С. Иванов; Рос. совет по междунар. делам. М.: Спецкнига, 2015. URL: http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Russia_China_Report.pdf.
7. Arctic Oil and Gas. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Arctic_oil_and_gas/\\$FILE/Arctic_oil_and_gas.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Arctic_oil_and_gas/$FILE/Arctic_oil_and_gas.pdf).
8. China General Administration of Customs. URL: <http://english.customs.gov.cn>.
9. GABUEV A. A “soft alliance”? Russia-China relations after the Ukraine crisis. URL: http://www.ecfr.eu/page/-/ECFR126_-_A_Soft_Alliance_Russia-China_Relations_After_the_Ukraine_Crisis.pdf.
10. SPEGELE B. Russia, OPEC Jostle to Meet China Oil Demand. URL: <http://www.wsj.com/articles/russia-opec-jostle-to-meet-china-oil-demand-1421987738>.
11. The Arctic co-operation with China could stimulate Russia’s economic growth. URL: <http://www.arctic-info.com/ExpertOpinion/Page/dla-rossii-arkticeskoe-sotrydnicestvo-s-kitaem---stimyl-k-rosty>.

РЫБАЛКО Алёна Викторовна

Научный руководитель: МАЛЬЦЕВ Андрей Александрович

Уральский государственный экономический университет

alena-a-a@mail.ru

Оценка уровня эффективности системы администрирования НДС при экспортных операциях в Российской Федерации и Китайской Народной Республике

Аннотация. В статье исследуется существующий в Китае механизм применения нулевой ставки НДС по экспортным операциям, рассматривается эволюция данного инструмента стимулирования экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Проводится сравнение с механизмом возмещения НДС российским экспортерам. Автор выявляет слабые места и дает рекомендации.

Ключевые слова: НДС; возмещение НДС экспортерам; нулевая ставка; стимулирование экспортного производства.

Налоговые льготы экспортерам представляют собой весьма действенный финансовый нетарифный метод торговой политики, предусматривающий введение специальных налоговых режимов для национальных экспортеров. В России порядок предоставления налоговых льгот регулируется Налоговым кодексом РФ (гл. 21), который предусматривает освобождение экспортеров от обязанности по уплате отдельных федеральных, региональных и местных налогов и сборов или возврат ранее уплаченных налогов, например НДС. Эти налоговые льготы не только являются косвенной формой субсидии, позволяющей экспортерам снизить издержки на единицу производимой продукции,

но и представляют собой одну из важных проблем внешнеэкономической деятельности в области стимулирования экспортного производства. Актуальность данной проблемы растет по мере активности использования схем так называемого лжеэкспорта и серых схем зачета НДС. В масштабах государства суммы к возмещению НДС растут год от года, что представляет собой серьезную угрозу экономической безопасности страны, в то же время данный инструмент, призванный стимулировать экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью, не работает в должной мере. В связи с этим предлагаем рассмотреть и проследить эволюцию системы возмещения НДС в Китайской Народной Республике и сравнить с российской, так как уже более 20 лет Китай демонстрирует свой успешный опыт в данной сфере.

Структура доходов центрального бюджета КНР в 2013 г., %¹

НДС	34,1
Налог на потребление	13,7
НДС и налог на потребление «чистого импорта» (разность между налогом на импорт и компенсацией за экспорт)	5,8
Налог на доходы корпораций	24,0
Подоходный налог	6,5
Пошлины	4,4
Гербовый сбор	0,8
Налог на покупку автомобилей	4,3
Неналоговые доходы	5,9
Другие	0,5

Как видим, НДС в структуре доходов центрального бюджета Китая составляет значительную долю – 34,1%, что делает данный налог важной частью налоговой и экономической политики страны.

Практиковать политику возмещения налога Китай начал с 1985 г. Девять лет спустя прошла масштабная реформа налоговой системы: вместо налога на товары стал взиматься налог на добавленную стоимость. В 1997 г. под влиянием азиатского финансового кризиса экспорт Китая значительно уменьшился. В ответ на это в 1998 г. правительство шесть раз повышало ставку возврата налога, в 1999 г. – еще трижды. При этом средний уровень ставки увеличился до 15%. Однако с начала 2004 г. система возврата НДС снова изменилась.

В конце 2003 г. Госсовет КНР принял решение «О реформе действующей системы возврата налога при экспорте товаров», на основе которого был сформирован двухуровневый механизм (центральный и местный) возврата налога при экспорте, установлены разные ставки в зависимости от товарной группы.

¹ Составлено по материалам сайта Министерства финансов Российской Федерации. URL: <http://www.minfin.ru/ru>.

С 2005 г. государство поэтапно снижало или отменяло ставки возврата налога при экспорте на ряд «энергозатратных, загрязняющих и ресурсозатратных» товаров, параллельно с этим увеличивая ставки на отдельные виды технологического оборудования и техники, IT-индустрии, биотехнологий¹. Масштабные корректировки возмещения экспортного НДС произошли в 2006–2007 гг., когда у властей сложилось впечатление, что китайский экспорт обладает значительным запасом конкурентоспособности и может обойтись без специального налогового стимулирования.

С сентября 2006 г. полностью прекратилось возмещение НДС по экспорту всех видов сырьевых ресурсов, за исключением металлов. Следующее крупное сокращение размеров «возврата» было проведено в начале 2007 г. Тем самым, с одной стороны, поощрялось производство товаров для внутреннего потребления, а с другой стороны, в этом выразилось поощрение экспорта товаров с более высокой добавленной стоимостью.

Однако в 2008 г. ситуация стала меняться: под влиянием мирового кризиса резко упал объем экспорта, ухудшились условия внешней торговли. Чтобы поддержать и повысить конкурентоспособность предприятий – экспортеров товаров, правительство решило с 1 ноября 2008 г. снова увеличить ставки возврата налога при экспорте, что коснулось 3 486 наименований товаров (как высокотехнологичных, так и традиционно трудоемких). Это составило около 25% общего числа товаров, облагаемых таможенными пошлинами в Китае.

Стандартная ставка НДС в Китае составляет 17% для большинства товаров. При реализации продукции сельскохозяйственного производства, а также сельскохозяйственной техники, пленки, удобрений, агрохимикатов действует ставка 13%. При экспорте НДС возмещается. Сумма налогов, возмещаемых экспортеру, рассчитывается с использованием ставки возмещения. Ставка возмещения может колебаться от 0 до 17%.

Повышение ставок возмещения НДС в данном случае дает возможность отследить перечень товаров, стимулирование производства которых является приоритетным в тот или иной период в Китае (табл. 1). На 2015 г. Китай ставит перед собой задачу поддержать экспорт потребительских товаров и оборудования. В последнее время экспорт из КНР находится под давлением в связи с увеличением стоимости производства внутри страны. К тому же стабильность юаня жэньминьби к доллару США на фоне девальвации большинства валют мира увеличивает стоимость товаров, произведенных в Китае, и правительство пытается поддержать национальных экспортеров.

¹ Главное таможенное управление Китая. URL: <http://www.customs.gov.cn>.

Таблица 1

Ставки возмещения НДС в КНР на некоторые товары в 2009 и 2015 гг.¹

Товар	Ставка, %	Товар	Ставка, %
2009		2015	
CRT телевизоры и комплектующие к ним, волоконно-оптические кабели, источники бесперебойного питания, медная фольга	17	Грапы для пассажиров в аэропортах, квадроциклы, снегоходы, мотоциклы, велосипеды, транспортные средства для инвалидов, катера, оборудование для автоматизированных складов вертикального типа, POS-терминалы	17
Продукция легкой промышленности и одежда	16	Вакцина для человека и животных	17
Гексафтороалюминат натрия, духи, туалетная вода, поливинилхлорид, конверты и другие бумажные изделия, изделия из керамики, кинескопные трубки, металлические трубы, монокристаллический кремний в пластинах	13	Пшеница в гранулах, кукурузный крахмал, немодифицированный этанол, маннит, сорбитол, лизин, прокаин, фуразолидон	13
Метанол, зеркала заднего вида и другие изделия из стекла	11	Углеродное волокно, латунная проволока	9

Возврат НДС экспортерам возможен при наличии следующих условий: компания должна быть зарегистрирована на материковом Китае и иметь разрешение на ведение импортно-экспортной деятельности, также она должна получить налоговый статус «обычного налогоплательщика». В Китае есть два налоговых статуса у предприятий: предприятие с малым оборотом, т. е. предприятие, у которого годовой оборот составляет менее 500 тыс. юаней КНР (для производственных предприятий) или менее 800 тыс. юаней КНР (для торговых компаний); обычный налогоплательщик – предприятие с оборотом, превышающим указанные цифры. Различие налоговых статусов связано с оплатой налога на добавленную стоимость. Предприятия с малым оборотом платят НДС по ставке 3%, но не имеют права на возврат при экспорте и зачет НДС. Предприятия – обычные налогоплательщики платят НДС по ставке 17%, но имеют право на возврат при экспорте товара и зачет при купле-продаже товара на внутреннем рынке². Другими базовыми условиями для получения данного статуса являются наличие договора аренды на офис сроком не менее года на момент подачи заявления, наличие сотрудников с оплачиваемым социальным страхованием.

¹ Составлено по данным официального сайта Национального бюро статистики Китая. URL: <http://www.stats.gov.cn>.

² Главное таможенное управление Китая. URL: <http://www.customs.gov.cn>.

Для возврата НДС в течение 90 дней после экспорта товара в налоговую инспекцию необходимо предоставить следующие документы: закупочная специальная НДС счет-фактура с выделенной суммой входящего НДС, выписанная от продавца на предприятие-экспортера, таможенная декларация на этот товар, экспортная счет-фактура, банковская квитанция и паспорт экспортной сделки.

В первоначальный период деятельности по экспорту и возврату НДС требуется более долгий период – более полугодя. В дальнейшем срок возврата ускоряется и может составить до трех месяцев.

Практикуемая в Китае уже в течение 20 лет система возврата налога на добавленную стоимость обеспечила стабильность роста традиционного экспорта, а также увеличение доли высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Укрупненная структура товарного экспорта Китая
в 1980, 1990 и 2013 гг., %¹**

Статья экспорта	1980	1990	2013
Сельскохозяйственная продукция	24	16	3
Топливо и минеральные ресурсы	28	11	4
Продукция обрабатывающей промышленности	48	73	93

Налог на добавленную стоимость без преувеличения можно назвать одним из наиболее тяжело администрируемых налогов в Российской Федерации. Вместе с тем НДС – это один из важнейших ключевых источников налоговых доходов бюджета (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

**Структура поступлений в консолидированный бюджет
Российской Федерации за 2009–2014 гг., млрд. р.²**

Вид доходов	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Налог на прибыль организаций	1 264,64	1 774,57	2 270,54	2 355,70	2 071,89	2 374,66
Налог на доходы физических лиц	1 665,82	1 790,50	1 995,81	2 261,48	2 499,05	2 700,72
Страховые взносы на обязательное социальное страхование	2 300,5	2 477,07	3 528,33	4 103,73	4 436,19	4 755,08

¹ Составлено по данным Главного научно-исследовательского вычислительного центра Федеральной налоговой службы России. URL: <http://www.gnivc.ru>.

² Составлено по материалам сайта Министерства финансов Российской Федерации. URL: <http://www.minfin.ru/ru>.

Вид доходов	2009	2010	2011	2012	2013	2014
НДС на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	1 176,91	1 329,09	1 753,58	1 886,45	1 868,50	2 188,27
Акцизы по подакцизным товарам, производимым на территории РФ	327,41	441,36	603,88	783,64	952,47	1 000,01
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	873,36	1 169,51	1 497,17	1 659,69	1 670,94	1 751,39
Налоги на совокупный доход	175,54	207,71	234,34	271,29	292,80	315,05
Налоги на имущество	569,69	628,24	678,03	785,49	900,73	957,49
Налог на добычу полезных ископаемых	1 053,84	1 406,31	2 042,55	2 459,40	2 575,78	2 904,85
Таможенные пошлины	2 509,41	2 853,09	3 712,49	4 099,78	4 057,92	4 637,63
Прочие	1 682,55	1 954,43	2 538,65	2 768,50	2 756,12	2 785,91
ВСЕГО ДОХОДОВ	13 599,72	16 031,93	20 855,37	23 435,10	24 082,39	26 371,06

В консолидированном бюджете РФ за 2009–2014 гг. НДС составляет порядка 15% всех налоговых поступлений (по данным Росстата). Данный налог обладает широкой налоговой базой и в отличие от таких основных налогов, как налог на прибыль, НДС, менее подвержен конъюнктурным колебаниям мировых цен на сырье и энергоносители и способен обеспечивать стабильность российской системы государственных финансов в долгосрочной перспективе.

Действующая в Российской Федерации система возмещения НДС включает в себя следующие условия, необходимые для выполнения экспортерами, желающим возместить налог на добавленную стоимость. Необходимо не позднее чем через 180 дней с даты отметки таможенных органов на полной таможенной декларации предоставить следующий перечень документов в электронном виде: контракт налогоплательщика с иностранным лицом на поставку товара за пределы единой таможенной территории Таможенного союза; таможенная декларация (копия) с отметками российского таможенного органа, осуществившего выпуск товаров в процедуре экспорта, и российского таможенного органа места убытия, через который товар был вывезен с территории РФ и иных территорий; копии транспортных, товаросопроводительных и (или) иных документов с отметками таможенных органов мест убытия, подтверждающих вывоз товаров за пределы РФ. Далее налоговая служба проводит камеральную проверку, по результатам которой принимается решение о возмещении налога (ст. 165 НК РФ).

Под возвратом НДС экспортерам понимается то, что фактически экспортные поставки облагаются нулевой ставкой НДС, а кроме того, экспортерам возмещается НДС, уплаченный поставщиками комплек-

тующих, использованных при производстве экспортных товаров. По сути, возмещение НДС по экспортным поставкам уравнивает фирмы из разных стран [1]. Если российский экспортер не имеет возможности вернуть НДС по экспортной поставке, то он должен быть почти на 20% более конкурентоспособным, чем производитель из другой страны, работающий на своем внутреннем рынке. Поэтому невозмещенный НДС – это «подножка» российским экспортерам. Система возврата налогов при экспорте товаров играет большую роль в государственной поддержке экспортеров. В России взят курс на уменьшение доли сырьевой составляющей в экспортной структуре, а единая ставка к возмещению НДС противоречит принципу диверсификации, так как не формирует стимула у предпринимателей для создания более высокотехнологичной экспортной продукции.

Т а б л и ц а 4

**Товарная структура экспорта Российской Федерации
в 1995, 2005 и 2014 гг., % (по данным Росстата)**

Статья экспорта	1995	2005	2014
Сельскохозяйственная продукция	2	2	4
Минеральные продукты	42	65	70
Продукция химической промышленности	10	6	6
Продукция лесной и целлюлозно-бумажной промышленности	6	3	2
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	27	17	10
Машины и оборудование	10	6	6
Прочие	3	1	2

Исходя из динамики товарной структуры экспорта напрашивается вывод, что, несмотря на попытки государства стимулировать экспортное производство, экспорт сырья не просто занимает лидирующие позиции, но и укрепляет их год от года, что представляет собой серьезную угрозу для экономики в целом. Следовательно, основная функция, возложенная на механизм возврата НДС экспортеру, не выполняется в должной мере. Если сравнить табл. 2 и 4, то можно проследить абсолютно противоположную динамику в товарных составляющих экспорта России и Китая.

Исходя из вышесказанного, в целях стимулирования увеличения экспортного производства предлагаем следующий ряд мероприятий.

1. Для экспортеров, осуществляющих поставки продукции с высокой степенью переработки, высокотехнологичных продуктов, сохранить существующий механизм возмещения НДС. В данном случае подобный подход будет отвечать стратегическим задачам создания диверсифицированной экономики.

2. Целесообразно использовать опыт Китая в области введения дифференцированной шкалы возвратов НДС для экспортеров, поставляющих продукцию с малой степенью переработки.

3. С целью стимулирования экспорта предприятиями малого бизнеса предлагаем варьировать ставки и сроки возврата НДС в зависимости от статуса налогоплательщика и дать преимущество малому бизнесу перед другими налогоплательщиками, тем самым повысив их конкурентоспособность.

Экспортируют не страны, а частные фирмы, основной задачей которых является максимизация прибыли, и, выходя на международный рынок, они преследуют эту же цель. Глядя на структуру экспорта России, можно сделать вывод, что сырьевая составляющая доминирует до сих пор по той самой причине, что российским фирмам просто невыгодно выходить на зарубежные рынки. Не решив такой важной проблемы, как неэффективный возврат НДС экспортерам, государство обрекает себя не только на провал по части незаконного возврата НДС, а как следствие, потерю колоссальных бюджетных средств, но и на отсутствие стимула у фирм выходить на зарубежные рынки, развивать экспортное производство.

Библиографический список

1. МАЛЫЦЕВ А. А. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации: 1992–2012 гг.: в 2 т. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2012.

2. Ся Ян, Гао Тянь. Об определении роли возврата НДС при экспорте товаров под воздействием финансового кризиса в Китае // Экономика торговли. 2009. № 6. С. 14–17.

СВЕТЛОЛОВА Анна Михайловна

Научный руководитель: МАЛЫЦЕВА Вера Андреевна

Уральский государственный экономический университет
anyasvetl@yandex.ru

Развитие экспортного потенциала отрасли информационных технологий РФ

Аннотация. В статье оценивается наличие у неспецифической для российской экономики отрасли информационных технологий экспортного потенциала. В частности, рассматривается современное состояние мирового и российского ИТ-рынков.

Ключевые слова: экспортный потенциал; информационные технологии; облачные технологии.

Базисом современного экономического роста является научно-технический прогресс, а политика всех лидирующих стран направлена на внедрение высоких технологий и поддержку инноваций. Только страна, ориентированная на «умную экономику», способна выстоять конкурентную борьбу и сохранить лидирующие позиции на мировой арене. Информационные технологии, являясь двигателем роста экономики и повышения ее эффективности, играют немаловажную роль в укреплении конкурентоспособности экономики в целом.

Возникает вопрос, есть ли у российской экономики потенциал наращивания интеллектуального направления, в частности ИТ-рынка, и позволит ли он диверсифицировать по большей части сырьевой экспорт? В первую очередь рассмотрим, какова структура отрасли ИТ. В настоящей статье мы будем описывать ИТ-рынок, подразумевая, что он представляет собой совокупность сегментов ИТ-оборудования, программного обеспечения (ПО) и ИТ-услуг (по версии European IT Observatory и International Data Corporation (Англия)).

Оборудование является наиболее крупным сегментом рынка по объему расходов. Повсеместный рост объема информации стимулирует спрос на серверы и системы хранения данных. При этом рынок компьютеров постепенно снижается, тогда как рынок мобильных устройств растет (именно они все чаще используются для выхода в Интернет). Ежегодный прирост продаж смартфонов составляет 42%. Доля владельцев смартфонов в общем числе пользователей мобильной связью в США составила 48%, а в КНР – 24% [2]. Поставки печатно-копировальной техники стабильны, а продажи мониторов снижаются. Люди XXI в. ценят свою мобильность и гибкость. Рынок ПО является наиболее динамичным на мировом рынке ИТ. Свыше 50% приходится на различные приложения, остальное – ПО и средства разработки.

Совокупность этих технологий в сочетании с облачными технологиями составляет «третью платформу». Этапы развития ИТ-отрасли представляются в виде трех платформ. Первая построена на базе терминалов и мейнфреймов, на которых работали тысячи приложений. В основе второй платформы лежат традиционные персональные компьютеры. На современном же этапе – этапе третьей платформы – отмечается стабильный рост количества постоянно подключенных к Интернету мобильных устройств. Пользователи накапливают больше контента, который удобно хранить в «облаках».

Таким образом, современный рынок ИТ образует третью платформу, основываясь на четырех элементах: больших данных, мобильных устройствах, облачных сервисах и социальных технологиях.

Объем российского ИТ-рынка составляет лишь малую долю от мирового (9% от 3,65 трлн дол. в 2013 г.). К тому же мировой объем

в 2014 г. увеличился до 3,71 трлн дол., в то время как российский по сравнению с 2013 г снизился на 16% (рис. 1).

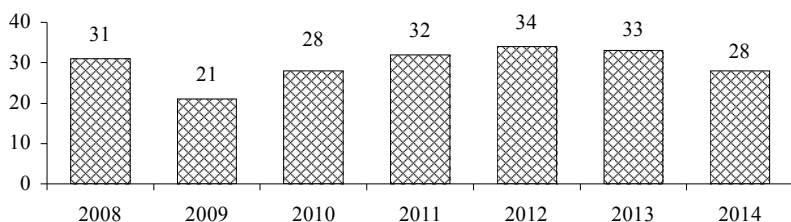

Рис. 1. Объем российского ИТ-рынка, млрд дол. [7]

Судя по объему российского ИТ-рынка, получается, что в 2012–2013 гг. он находился в состоянии стагнации. Однако, если рассмотреть сегменты ИТ-рынка в отдельности, то можно будет увидеть, что никакого застоя нет – происходит замещение одних технологий другими. Резкое снижение в 2014 г. объясняется сложной ситуацией в российской экономике: в условиях экономических санкций России грозили триллионные потери. Так, по оценкам, введенные санкции обошлись России в 1–1,5% недополученного экономического роста (это 1 трлн р. продукции и около 350 млрд р. в бюджет) [3].

Структура российского ИТ-рынка не сильно отличается от структуры мирового. Так, по данным Минэкономразвития, самым крупным является сегмент ИТ-оборудования: его доля составила 56,1% в России (рис. 2) и 50% в мире.

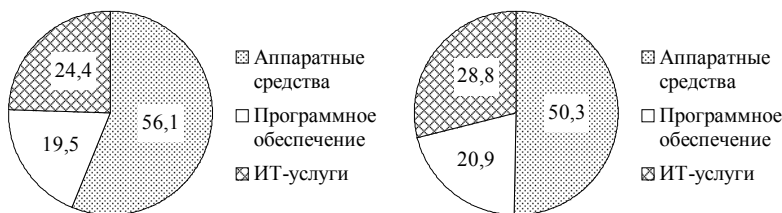

Рис. 2. Структура российского ИТ-рынка, 2013–2014 гг. [3]

Сегмент услуг в относительном значении растет быстрее других, однако в абсолютных показателях рынок аппаратных средств пока остается недостижимым.

Следует отметить, что отечественные разработчики и производители занимают даже менее 4% российского рынка ПО, что составляет 0,6% мирового рынка. В целом российская ИТ-отрасль удовлетворяет

потребности внутреннего рынка только на 25%. При этом единственным сектором ИТ-рынка, в котором доминируют отечественные компании (более 50%), является сектор услуг [5]. Объем российского рынка ИТ-услуг к 2013 г. вырос на 8% и составил 7,7 млрд дол.

У развитых рынков ИТ несколько иная структура (рис. 3).

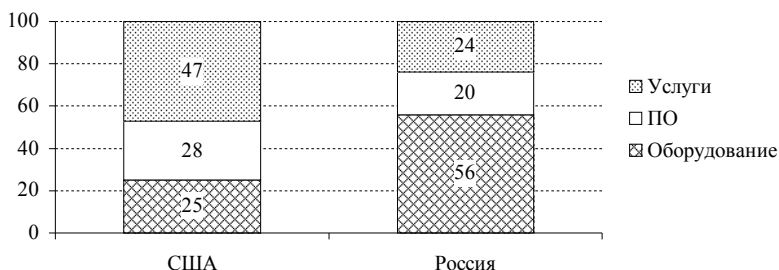

Рис. 3. Сопоставление структур ИТ-рынков США и России в 2013 г., %

Соотношение, когда оборудование преобладает в структуре, типично для любого развивающегося технологического рынка. Даже при сокращении рынка «железа» в пользу сегмента услуг именно сервисная составляющая в кризисные периоды обеспечивает стабильность.

Итак, структура российского рынка ИТ незначительно отличается от мирового, что вполне характерно для только развивающегося рынка технологий. На мировом рынке ИТ Россия представлена скудно, а ее внутренний рынок сильно зависим от импортных разработок.

Рынок информационных технологий очень изменчив: технологии постоянно сменяются одна другой, появляются более совершенные, устаревают предыдущие. Однако смена технологий происходит не хаотично, и значимые тренды в ИТ-отрасли можно оценить уже сейчас. Для создания востребованного продукта с высоким уровнем конкуренции российской ИТ-отрасли необходимо работать на опережение. Это возможно при условии четкого осознания настоящих и будущих тенденций, которые оказывают влияние на мировую экономику в целом. Исходя из существующих на данный момент трендов, можно заключить, что драйверами развития в ближайшем будущем могут стать продукты и решения в области «больших данных», мобильных приложений, облачных технологий и бизнес-аналитики.

Рынок ИТ, являясь одним из наиболее динамично развивающихся в мировой экономике, растет в среднем на 10% в год. Казалось бы, в стране, претендующей на отнесение к группе развитых, рынок ИТ должен развиваться не менее стремительными темпами. Однако объе-

мы рынка ИТ остаются скромными – всего 1,4% объема от ВВП. Для сравнения в США объем рынка ИТ составляет более 5% от ВВП.

При этом в общей структуре российского рынка импортное аппаратно-технологическое обеспечение составляет львиную долю. На экспорт в настоящее время приходится всего 14% объемов российского рынка ИТ, в то время как в странах с динамично развивающимися рынками ИТ доля экспорта отрасли преобладает в общей структуре и составляет 70% в Израиле и 80% в Индии.

Целесообразно рассмотреть, чем же сдерживается развитие отрасли в России. В Концепции развития рынка информационных технологий Российской Федерации до 2010 г. были выделены основные барьеры, препятствующие его развитию. Это и неразвитость базового законодательства в сфере ИТ, и низкий внутренний спрос на ИТ (со стороны государства, населения, предприятий), а также проблемы институционального характера.

Таким образом, инновационному развитию российской индустрии ИТ препятствуют рыночные, институциональные, стоимостные факторы, а также факторы, связанные с рынком труда.

Экспорт в сфере ИТ сдерживает, во-первых, необходимость получения для каждой сделки сертификатов и лицензий ФАПРИД (Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения), что, несомненно, усложняет экспортную деятельность особенно малых и средних предприятий. Во-вторых, тот факт, что таможенное оформление экспорта продукции ИТ требует оформления большого количества документов, что приводит к задержкам и росту расходов. К сдерживающим факторам можно отнести и то, что специфика экспорта ПО и ИТ-услуг не описана в законодательстве (сложности доказательства факта экспорта по каждой сделке для возврата налога на НДС), а также отсутствие информационного обозрения услуг, предоставляемых российскими предприятиями, на мировом рынке.

Развитию отрасли препятствует ряд факторов, которые требуют постоянного государственного регулирования и вмешательства, необходимого также для расширения присутствия отечественных разработок на внутреннем рынке и реализации экспортных возможностей:

по международным стандартам, затраты на ИТ в России невысоки (1% ВВП), но они быстро растут (плюс 18% с 2010 г. к 2012 г.) [4];

русская отрасль ИТ развивается в три раза быстрее общемировых темпов: плюс 18% у российской отрасли против 6% в мире [4];

рост ИТ-услуг в мировой структуре ИТ уже стабилизировался, а у России есть потенциал развития с выходом на внешние рынки.

Россия обладает третьим по величине кадровым ресурсом, потенциально применимым в области ИТ (после Китая и Индии) [4]. Однако сложность заключается в том, что немедленная применимость выпускников вузов для отрасли невысока. Пригодность к немедленному трудоустройству подразумевает общее знание отрасли, базовые функциональные навыки и владение английским языком. Эти навыки необходимо постоянно совершенствовать.

Экспорт российского ИТ хоть и невелик, но он все же увеличивается год от года (рис. 4).

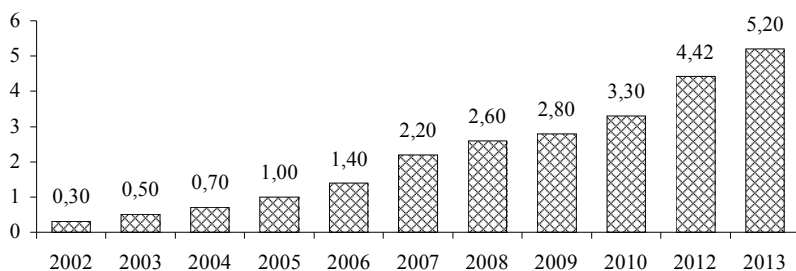

Рис. 4. Российский экспорт ПО и ИТ-услуг, млрд дол.¹

Растущий тренд показателен, что вновь доказывает существование потенциала. Следовательно, несмотря на ряд барьеров, препятствующих стремительному развитию отрасли, существуют и возможности, на которых необходимо акцентировать внимание как представителям отечественного ИТ-рынка, так и государству – только работая в направлении максимизации получаемого эффекта от всех имеющихся возможностей, можно будет надеяться на повышение результативности отечественного рынка и преодоление существующих преград.

В условиях экономической напряженности в России необходимо развивать ИТ-направления, которые способны дать максимально быстрый экономический эффект: облачные вычисления на наш взгляд являются наиболее приемлемым вариантом, способным также расширить экспортный потенциал.

Облачные технологии – это удобная среда для хранения и обработки информации, объединяющая в себе аппаратные средства, лицензионное программное обеспечение, каналы связи, а также техническую поддержку пользователей. Самым простым в использовании для потребителя является метод SaaS (cloud software as a service – приложение

¹ Составлено по: [4].

как услуга). Этим наверняка можно объяснить преобладание данного сервиса в структуре мирового облачного рынка (53%). SaaS – одна из перспективных категорий облачных услуг (на ее долю приходится 7,4 млрд р. (228 млн дол.) [8], которая может позволить ее поставщику (см. таблицу) быть конкурентоспособным на современном рынке ИТ.

Крупнейшие поставщики SaaS в России, 2014 г. [8]

№		Компания	Город	Выручка от организации услуг SaaS, тыс. р. с НДС		Рост выручки 2013/2012, %
2013	2012			2013	2012	
1	1	СКБ Контур	Екатеринбург	4 477 000	3 750 000	19
2	3	Манго Телеком	Москва	930 000	620 000	50
3	—	B2B-Center	Москва	912 854	700 682	30
4	2	Барс Групп	Казань	880 000	630 000	40
5	5	Sofline	Москва	764 610	219 841	248
6	4	Корус Консалтинг СНГ (eSphere)	Санкт-Петербург	389 748	297 946	31
7	—	Телфин	Санкт-Петербург	270 400	225 800	20
8	8	Ай-Теко	Москва	190 569	117 330	62
9	6–7	Мой Склад	Москва	150 000	100 000	50
10	9	Cloud4u	Москва	126 000	42 400	197

Лидером среди поставщиков облачных услуг в РФ является уральская компания «СКБ Контур». Кроме того, «СКБ Контур» входит в топ-50 крупнейших ИТ-компаний России (по данным РИА «Аналитика» и Spews Analytics) и занимает 4-е место в рейтинге разработчиков программного обеспечения в России (согласно рейтингу журнала «Коммерсантъ ДЕНЬГИ», 2013).

На сегодня в продуктовой линейке компании 15 SaaS-сервисов для малого и среднего бизнеса. Ключевые из них: «Контур-Экстерн», «Диадок», «Бухгалтерия.Контур», «Норматив», Icat.

«СКБ Контур» является одной из крупнейших компаний, формирующих Уральский ИТ-кластер. ИТ-рынок Урала отличается от российского в главной степени тем, что наибольшая доля выручки связана с оказанием услуг (50,3%) [1]. ИТ-кластер Свердловской области быстро развивается: уже сегодня доля уральских компаний на мировом рынке программного обеспечения составляет 0,1%. Поначалу эта цифра может показаться настолько маленькой, что о ней не следовало бы и упоминать, но тогда вспомним, что отечественные разработчики и производители занимают всего 0,6% мирового рынка. При этом на мировой рынок выходит незначительная доля компаний (рис. 5), а значит, есть потенциальные перспективы для увеличения доли уральских компаний на мировом рынке ИТ.

Итак, хотя количественные характеристики говорят о небольшом экспортном потенциале ИТ-отрасли в РФ и ее низкой самообеспечен-

ности, Россия не отстает от главных веяний. Так, в России развиваются облачные технологии – один из основных трендов третьей платформы. Сейчас деятельность на международных рынках не представлена широко, но потенциал есть, и он огромен, если учитывать объем рынка, не занятого Российской Федерацией.

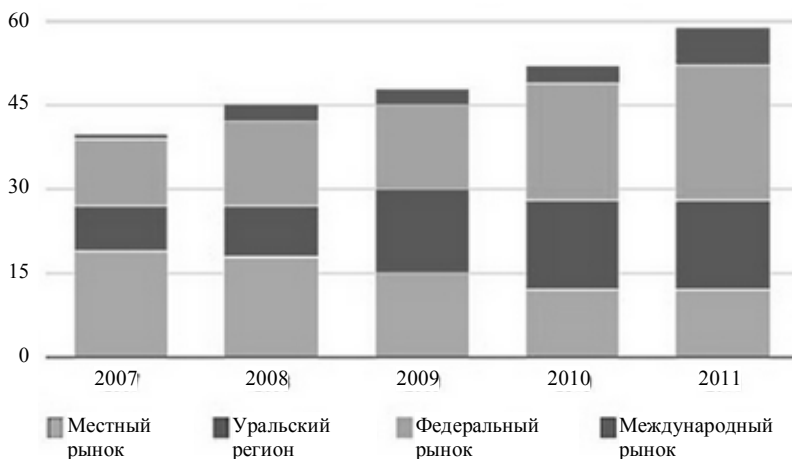

Рис. 5. Количество компаний уральского ИТ-кластера, работающих на различных рынках [6]

Россия имеет достаточно существенные ресурсы и обладает высоким экспортным потенциалом по поставкам на внешний рынок информационных технологий, но для завоевания значительных ниш на мировом рынке отечественным предприятиям необходимо выходить на новые уровни работы по качеству и конкурентоспособности своей продукции. Добиться увеличения доли присутствия на мировом рынке вероятнее всего возможно только при условии поддержки государства, иначе противостоять конкурентоспособным продуктам иностранных разработчиков, постоянно наполняющих рынки новыми, усовершенствованными технологиями, будет чрезвычайно сложно.

Библиографический список

1. Анализ уральского ИТ-рынка. URL: http://it-eburg.com/text/article/analiz_uralского_it_rynka.
2. БРЫКИН А. В. О развитии интернета и электронной торговли // Бюллетень иностранной коммерческой информации. 2014. № 3. С. 53–61.
3. ЗАБАВИНА Ю. Экономисты оценили потери российской экономики из-за санкций. URL: <http://top.rbc.ru/economics/07/10/2014/5433ce78cbb20f9b6c31d601>.

4. О мерах по развитию отрасли ИТ в Российской Федерации. Подход бизнес-сообщества / АПКИТ, McKinsey. URL: http://www.apkit.ru/files/Strategy_АПКИТ_2012_vr.pdf.
5. Сценарий инновационного развития и глобализации российской отрасли информационных технологий / Ernst & Young, PBK. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-it-scenarios-rus-2014/\\$FILE/EY-it-scenarios-rus-2014.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-it-scenarios-rus-2014/$FILE/EY-it-scenarios-rus-2014.pdf).
6. Уральский ИТ-кластер / Министерство транспорта и связи Свердловской области. URL: <http://mtis.midural.ru/article/show/id/39>.
7. IDC: The premier global market intelligence firm. URL: <http://www.idc.com>.
8. SaaS (рынок России). URL: <http://tadviser.ru/a/56796>.

СЕРЁГИНА Александра Олеговна

Научный руководитель: ЧУПИНА Дарья Анатольевна

Уральский государственный экономический университет
sasha7879@gmail.com

Роль международных финансовых организаций в социально-экономических преобразованиях в Нигерии

Аннотация. В статье ставится задача рассмотрения Нигерии как страны, богатой нефтью, но являющейся экономически отсталой страной с политической нестабильностью, коррупцией, отсутствием надлежащей инфраструктуры. В результате анализа динамики темпов роста ВВП и других экономических показателей выявлены перспективы сотрудничества с международными финансовыми организациями (МФО).

Ключевые слова: международные финансовые организации; реструктуризация экономики; финансовая помощь; экономический рост.

Нигерия – это аграрная страна, с быстро развивающейся нефтедобывающей и некоторыми отраслями обрабатывающей промышленности. Нефтяной сектор обеспечивает 95% валютных поступлений и около 80% бюджетных доходов страны. Нефть в основном добывается и экспортируется иностранными компаниями «Шелл», «Мобил», «Шеврон» и «Тексако». В 1960–1970-х гг. для Нигерии было характерно государственное регулирование всех отраслей, однако не уделялось внимание сельскому хозяйству, и продовольствие приходилось импортировать. К тому же местное сырье не использовалось для промышленной переработки. Но в начале 1980-х гг. на мировом рынке цены на нефть упали, что привело страну к глубокому кризису. Роль государства в экономике Нигерии была пересмотрена, и прошла массовая приватизация. В 1986 г. при участии экспертов МБРР и МВФ была принята программа структурной перестройки экономики (табл. 1). Она предусматривала два этапа: стабилизацию валютно-финансового по-

ложения и обращения и структурные преобразования в экономике. Нигерия стала зависеть от внешних заимствований, в значительных объемах она получала кредиты Парижского клуба.

Т а б л и ц а 1

Основные этапы сотрудничества Нигерии с МФО [5]

Период	МФО	Цель сотрудничества	Направления
1986	МБРР и МВФ	Структурная перестройка экономики	1. Стабилизация валютно-финансовой системы. 2. Структурные изменения в экономике
1986–1990	Парижский клуб кредиторов	Структурная перестройка экономики	Развитие нефтяной отрасли
2000	МВФ	Выдача кредита в 1 млрд дол.	1. Реструктуризация долга Парижскому клубу (45%). 2. Преобразование энергетической отрасли совместно с европейскими странами (55%)
2001	МВФ	Выдача кредита в 1 млрд дол.	Реструктуризация внешнего долга
2002–2007	Перерыв в сотрудничестве с МФО		
2008	МВФ	Проведение рыночных реформ	Модернизация банковской системы
2012	МВФ	Кредит 0,3 млрд дол.	Борьба с коррупцией, развитие открытости экономики, медпомощь, обучение грамоте детей
	МБРР	Кредит 1,8 млрд дол.	

В настоящее время банк поддерживает в стране несколько проектов в следующих областях: начальное образование, первичная медицинская помощь, водоснабжение, дорожное строительство, исследования в сельском хозяйстве, содействие промышленному развитию и внедрение новых технологий. Сумма обязательств перед МБРР составляет 1 039,5 млн дол.

Для реструктуризации долга Парижскому клубу в 2000 г. Нигерия подписала с МВФ соглашение о выделении ей кредита. Взамен ей был принят план по проведению экономических реформ. Однако страна вышла из программы МВФ в апреле 2002 г., так как цели не были достигнуты. С 2008 г. Нигерия начала вновь проводить рыночные реформы совместно с МВФ – модернизацию банковской системы, сдерживание инфляции, блокирование высокого роста зарплаты, урегулирование региональных споров о распределении доходов от нефтяной промышленности.

В табл. 2 представлена динамика финансовой помощи, предоставленной МФО Нигерии, и величина внешнего долга.

**Динамика финансовой помощи, предоставленной Нигерии МФО,
с 2000 по 2012 г., млрд дол. [3]**

Организация	2000	2001	2008	2012
МВФ	1,0	1,0	—	1,8
Всемирный банк	—	—	—	0,3
Итого от МФО	1,0	1,0	—	2,1
Доля финансовой помощи от МФО в ВВП, %	1,3	1,4	—	0,1

В 2000 г. Нигерия получила от МВФ кредит в 1 млрд дол., при этом 45% полученной суммы направлено на погашение внешних долгов страны, которые составляли более 30 млрд дол. Оставшуюся часть кредита страна потратила на совместные экономические проекты с европейскими странами, направленные в первую очередь на экспорт энергоресурсов из Нигерии. В ноябре 2005 г. президент Нигерии Абуджа получил от Парижского клуба списание 18 млрд дол. долга. А в 2012 г. Всемирный банк выделил Нигерии 0,3 млрд дол. на кредитование доступного жилья. К 2012 г. доля финансовой помощи от МФО составила 0,1% ВВП.

Таким образом, сотрудничество с МФО наиболее активно стало развиваться в Нигерии с 1986 г., когда перед страной были поставлены условия структурной перестройки экономики, приватизации предприятий нефтяной отрасли. Цель выделяемых кредитов как МВФ и МБРР, так и Парижским клубом – стабилизация валютно-финансовой системы, развитие рыночных отношений, чтобы облегчить работу на рынке Нигерии западным компаниям. До 1998 г. резко возросла внешняя задолженность страны перед МФО и западными кредиторами. В 2000–2001 гг. МВФ и МБРР настаивали на экономических реформах, которые не привели страну к нужному результату, и до 2008 г. Нигерия не сотрудничала с этими организациями. С 2008 г. был продолжен курс на реформирование экономики и институциональной сферы страны.

Социально-экономическое преобразование Нигерии началось, по сути, с середины 1980-х гг., когда цена на нефть упала до 8 дол. за баррель и в стране возникли экономические трудности. Началось использование рыночных рычагов регулирования экономики, приватизация, привлечение иностранных инвестиций, развитие предпринимательства. Программа реструктуризации экономики, экономических реформ была разработана совместно с Международным валютным фондом. Однако на первом этапе (до конца 1990-х гг.) более существенным было влияние банковского капитала Великобритании, причем не только количественное, но и качественное (поддержка структурной перестройки экономики Нигерии; урегулирование проблемы долга; поощ-

рение развития частного сектора). Хотелось бы отметить, что программная помощь предоставлялась в форме финансирования импорта полуфабрикатов, запасных частей и компонентов из Великобритании, т. е. шел захват рынка сбыта Нигерии иностранными компаниями, в том числе транснациональными.

Тем не менее темпы роста ВВП замедлились до 5,8% в 2009 г. против 11,6% в 2008 г., причем это было связано не только с последствиями мирового финансового кризиса, но и с программой реформ финансового сектора, предложенной МВФ. Только после восстановления цен на нефть ВВП страны вновь начал расти и составил порядка 5% в 2012 г. Темпы роста представлены на рис. 1. В последние семь лет зафиксированы положительные темпы роста.

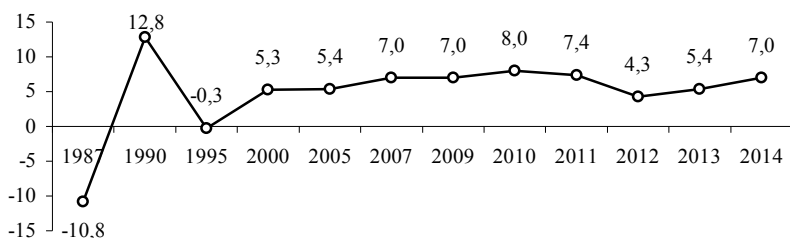

Рис. 1. Темпы роста ВВП Нигерии в 1987–2014 гг., % [2]

В табл. 3 представлены основные статистические показатели, которые характеризуют Нигерию с экономической точки зрения.

Таблица 3

Статистические показатели Нигерии (2014 г.) [3]

Показатель	Значение	Место в мире
Территория, тыс. км ²	923,8	33
Население, млн чел.	170,1	8
Плотность населения, чел./км ²	184,1	33
Размер номинального ВВП, млрд дол. США	272,6	37
ВВП на душу населения, тыс. дол. США	1,6	122
Размер ВВП по ППС, млрд дол. США	450,5	31
ВВП по ППС на душу населения, тыс. дол. США	2,6	123
Инфляция, %	12,1	17
Уровень безработицы, %	0,0	154
Объем экспорта, млрд дол. США	97,5	40
Объем импорта, млрд дол. США	70,6	42
Торговый баланс, млрд дол. США	26,9	21
Государственный долг, % к ВВП	18,8	114
Государственный долг на одного жителя, тыс. дол. США	0,3	120

Некомпетентное управление экономикой вынудило Нигерию следовать рекомендациям МВФ и Всемирного банка в вопросе структурной перестройки национальной экономики. Однако стране долго не удалось выполнять требования МВФ, необходимые для облегчения ее долгового бремени. Правительству удалось кое-что сделать в этой области, однако жесткость требований программы структурной перестройки привела к масштабному оттоку из страны капитала, значительная часть которого имела сомнительное происхождение, и наиболее образованных и квалифицированных специалистов. Проблемы, возникающие в этой стране, обусловлены высокой коррупцией.

В целом экономическое развитие Нигерии наблюдается в новом тысячелетии, несмотря на трудности. Об этом свидетельствует неуклонный рост ВВП по ППС (рис. 2).

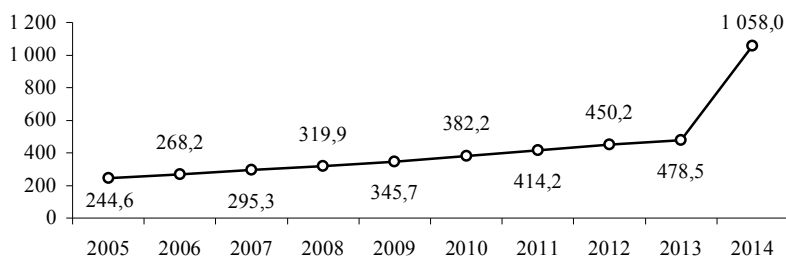

Рис. 2. Динамика ВВП по ППС Нигерии в 2005–2014 гг., млрд дол. [2]

Однако, несмотря на крупные запасы нефти и возможность зарабатывать, создавать внутреннюю инфраструктуру, правительственная политика Нигерии привела собственные мощности по переработке нефти на грань развала. В результате большая часть бензина и другие очищенные нефтепродукты, используемые, чтобы стимулировать транспорт и промышленность, вынужденно импортируется. Чтобы оградить население от высоких затрат на импортный бензин, правительство субсидировало цены. Но 1 января 2012 г. президент объявил о немедленной отмене всех топливных субсидий, что оказало отрицательное воздействие на экономику в целом, включая цены на зерно и овощи, и привело к политической нестабильности. Главную роль в этом решении сыграл МВФ. Международный валютный фонд и Вашингтон вынудили одну из самых бедных экономических систем в Африке наложить на своих граждан огромный налог, используя неправдоподобный аргумент о том, что это поможет устранить коррупцию в государственном нефтяном секторе, хотя МВФ знает, что устранение субсидий ничего не изменит с коррупцией в верхах.

Международный валютный фонд и Всемирный банк могли бы оказать поддержку для восстановления и расширения промышленности по переработке собственной нефти, чтобы страна больше не импортировала очищенные нефтяные продукты, используя для этого драгоценные ресурсы государственного бюджета. Самым легким способом это сделать было бы двухлетнее соглашение между Китаем и нигерийским правительством, чтобы инвестировать приблизительно 28 млрд дол. в обширное расширение индустрии по очистке нефти. Но было сделано все с точностью до наоборот. Эксперты считают, что цель – вытеснить Китай с рынка Нигерии, причем это важно для США [5]. То есть МВФ прежде всего является проводником политики США.

Следует отметить, что средства, вложенные международными финансовыми организациями в Нигерию и разработанные ими программы по совершенствованию экономики, принесли результат: значительно увеличилась доля предприятий, особенно нефтяной сферы, в частной собственности. Структурная перестройка была в основном связана с тем, что предприятия нефтедобычи заработали на полные мощности. Однако профинансированная МВФ и МБРР программа МВФ по структурной перестройке экономики, реализованная в конце 1980-х гг. – начале 1990-х, не сразу позволила стабилизировать валютно-финансовую систему, почти 10 лет инфляция имела высокие темпы роста. При этом финансовая помощь МФО совпадала с более высоким ростом инфляции. Последние два года инфляция была на уровне 8,5%. Реформы 1980-х гг. привели к снижению безработицы, но с 2005 г. она опять растет, что не коррелируется с кредитами МФО. Борьба с коррупцией, на которую выделены деньги МБРР, продвигается медленно, по-прежнему она достаточно высока, средства МФО потрачены неэффективно.

Таким образом, к положительным эффектам от финансовой помощи МФО можно отнести сокращение безработицы, рост ВВП, однако рост промышленного производства шел неравномерно. Наибольший эффект дали программы МБРР по развитию первичного медицинского обслуживания населения Нигерии, за годы проведения этих программ – с 1986 по 2014 г. – население выросло более чем в два раза.

Перспективы экономического развития Нигерии в целом можно связывать с международными финансовыми организациями, но при этом надо учитывать то, что и Всемирный банк, и Международный валютный фонд, и Организация экономического сотрудничества и развития проводят свою политику прежде всего в интересах США и других развитых стран, которые, как было отмечено в первой главе, видят в развивающихся странах только источник для получения ресурсов для развития собственных экономик.

Существуют разные точки зрения на перспективы сотрудничества с МФО. Первая – отказ от взаимодействия с финансовыми организациями. Некоторые исследователи обвиняют МВФ в сознательном доведении страны до кризисов. При этом приводятся примеры не только Нигерии, но и других стран «третьего мира», например, Бангладеш, Мексика, Сомали, Руанда, Аргентина, которые следовали указаниям МВФ и привели страну к хаосу, а имеющиеся стоящие активы были переданы новым хозяевам из ТНК и компаний из развитых стран [4].

МВФ предоставляет кредиты только на стабилизацию экономики, выведение ее из кризиса, но не для экономического развития. Нигерии не следует ориентироваться на эту организацию в целях стимулирования экономического развития. Также Нигерия не входит в ОЭСР, которая состоит преимущественно из развитых стран (23 из 34).

Второй исход событий – наращивание сотрудничества. Например, Всемирный банк создан с целью организации финансовой и технической помощи развивающимся странам именно в направлении экономического развития, поэтому Нигерии следует ориентироваться на сотрудничество со Всемирным банком, причем это следует делать в сферах компетенции Всемирного банка – здравоохранении, образовании, борьбы с коррупцией, борьбы с бедностью. Нигерии необходимо брать курс на повышение уровня образования, только в этом случае страна сможет сделать прорыв в экономической сфере, так как использование современных технологий и техники требует определенного уровня образовательной подготовки. Борьба с коррупцией очень важна, так как без устранения имиджа одной из самых коррумпированных стран Африки Нигерия не сможет эффективно развиваться. Следует осуществлять совместные с ВБ проекты по совершенствованию институтов управления. Так, из-за неэффективного государственного управления природными ресурсами в 1999–2008 гг. государственный бюджет недополучил доходы в размере 2,6 млрд дол. США, а добывающие компании не уплатили роялти в размере 9,9 млрд дол. США. Нигерии удалось взыскать недоплаченного роялти в сумме всего 2,4 млрд дол. США [4].

Третий вариант – сохранение современного формата. Другими словами, продолжать опираться на крупнейшие международные финансовые организации и «ждать» улучшения состояния экономики, ее стабилизации, выхода на новый уровень для конкурентоспособного экономического развития.

Проанализировав вышеуказанные точки зрения, автор пришел к выводу, что Нигерии целесообразно принять вторую точку зрения, т. е. наращивать сотрудничество с Международным банком реконструкции и развития (МБРР) и Международной ассоциацией развития (МАР), которые дают инвестиционные кредиты под низкие проценты

для финансирования проектов, способствующих экономическому развитию Нигерии. Такие направления инвестиционных вложений – это нефтяная отрасль страны. Специфическими проблемами нефтегазового сектора Нигерии являются недостаточность нефтегазопроводной инфраструктуры, невозможность стабильного снабжения, международная конкуренция за кредитоспособных инвесторов, низкая технологическая способность, необходимость значительных капитальных вложений в модернизацию. Поэтому нефтегазовая отрасль нуждается в реформировании с помощью инвестиций и кредитов Всемирного банка.

Библиографический список

1. АЛЕКСЕЕВ В. В. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник. М.: Магистр, 2012.
2. Всемирный банк выделил Нигерии \$300 млн на доступное жилье. URL: <http://newsme.com.ua/business/realstate/1729072>.
3. Все страны мира: статистические показатели Нигерии. URL: <http://www.gecont.ru/cnt.php?country=nigeria>.
4. МВФ банкротит страны. URL: <http://voprosik.net/mvf-bankrotit-strany>.
5. Мельник К. «Революционные планы» Нигерии: сохранит ли рост самая крупная экономика Африки из-за падения цен на нефть. URL: <http://www.ulitsastena.com/революционные-планы-нигерии>.
6. ЭНГДАЛЬ У. Геополитические коллизии в Нигерии. Ч. 1. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/66164>.

СИВОХА Злата Игоревна

Научный руководитель: МАЛЬЦЕВ Александр Андреевич

Уральский государственный экономический университет
zlata.sivoh@yandex.ru

Добывающий сектор: забытый секрет американского экономического чуда

Аннотация. Автор рассматривает секрет феномена экономического лидерства США, который заложил прочные основы для обеспечения их ведущего положения на мировой арене на протяжении уже более 100 лет. Объяснение ищется на концепции, связывающей начало явления социально-экономического прогресса с фактором наличия и использования минерально-сырьевого изобилия. Освещение данного вопроса представляется важным и полезным и в настоящей действительности. Государства с аналогичным источником внутреннего потенциала, в том числе РФ, выстраивая стратегию своего развития, могут и должны учитывать американский опыт и применять полезные наработки, трансформированные под веяния современности и индивидуальные потребности.

Ключевые слова: США; феномен экономического лидерства; полезные ископаемые.

Начиная с конца XIX столетия и по сей день бессменным мировым лидером остаются Соединенные Штаты Америки. Многочисленные эксперты на протяжении десятков лет спорят о причинах превращения английской колонии в ведущую державу современного мира. Одни специалисты называют в качестве главного фактора бизнес-ориентированность американской культуры, другие считают, что основой успеха Штатов стали хорошие, генерирующие экономический рост институты, стимулирующие процесс накопления капитала. В данной статье мы хотим обратить внимание на такой часто игнорируемый исследователями фактор социально-экономического прогресса США, как минерально-сырьевое изобилие. В последние годы тезис о «вреде» ресурсного богатства для хозяйственного роста стал мейнстримом в современной литературе. Более того, активно пропагандируемый принцип «чем меньше сырья, тем лучше» стал прививаться развивающимся странам, в том числе России. В таком контексте опыт ведущей экономики мира, оказавшейся способной превратить сырье из проклятья в благословление, представляется нам весьма актуальным.

Поворотным моментом в истории США стала гражданская война 1861–1865 гг., в которой ориентированный на развитие промышленности Север победил аграрный рабовладельческий Юг. Это позволило периферийной стране на основании разработанной еще 40 лет назад, но не претворенной в жизнь концепции «индустриально-коммерческого» будущего начать свое восхождение к авангарду, к вершинам хозяйственного Олимпа [5, с. 150]. Благодаря послевоенным буржуазно-демократическим преобразованиям, создавшим благоприятную атмосферу развития капитализма, со второй половины 1860-х гг. Соединенные Штаты начали превращаться в своеобразную «черную дыру», засасывающую рабочую силу, капитал и предпринимателей со всей Европы [5, с. 104], что еще больше ускорило процесс индустриализации, до сих пор ограничивающийся эпохой европейского владычества.

Другой важнейшей предпосылкой индустриального «взлета» стали дарованные природой США несметные природные сокровища: колоссальные запасы угля, железной руды, нефти, меди, золота, свинца, бокситов и др. Наличие богатейших запасов природных ископаемых отчасти объясняет взрывной рост промышленного производства. Всего за 30 лет с 1870 по 1900 г. производство чугуна выросло в 8 раз, добыча угля – в 10, а выплавка стали – в 150 раз [3, с. 11]. Показательно, что за этот же период США благодаря форсированному увеличению объемов добычи продемонстрировали рост промышленного производства в 8,6 раза, в то время как общемировой результат увеличился лишь в 5 раз. Уже к 1900 г. доля Штатов в мировом матери-

альном производстве равнялась 22,8%, что на тот период являлось лучшим показателем [4, с. 525]. Благодаря появлению современных технологий использования природных ископаемых США стали фактическим монополистом по добыче ключевых видов минерального сырья, контролируя к 1913 г., согласно данным рис. 1, 65% мирового объема производства нефти, 56% меди, 43% фосфатов, чуть больше трети глобального рынка добычи угля – 39%, 37% бокситов и цинка, 36% железной руды, 34% свинца и четвертую часть мировой добычи золота – 20%.

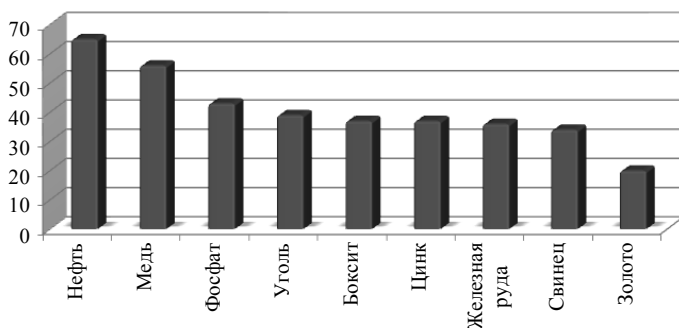

Рис. 1. Доля добычи США важнейших полезных ископаемых в 1913 г., % мировой добычи¹

Наличие практически всего «ассортимента» минерально-сырьевых ресурсов открывало дорогу для создания широкого спектра отраслей промышленности. В частности, огромные запасы руд черных и цветных металлов увеличили доступность к дешевому ковальному железу и стали [1, с. 135], что, в свою очередь, подтолкнуло строительство разветвленной цепи железных дорог, ускорявших распространение товаров и рабочей силы по всему североамериканскому континенту. К концу XIX в. 80% всех железнодорожных путей изготавливались из стали [3, с. 6], как результат – скорость движения по ним возросла с 25 до 65 миль в час, а пересечение страны с востока на запад теперь занимало 6 дней, вместо месяцев утомительного и опасного путешествия [2, с. 267]. Кроме того, обширные запасы металлов позволяли при невероятно низких издержках создать свое прядильное и ткацкое оборудование, что обернулось возможностью производства беспрецедентно дешевых хлопка и шерстяных тканей. Параллельно, «под переработку» собственного минерального сырья в США к началу Первой мировой

¹ Составлено автором по: [6, с. 39].

войны были построены нефтедобывающая, резиновая, химическая, алюминиевая, железнодорожная, позже автомобильная промышленности. С целью более эффективного накопления растущего промышленного и финансового капитала создавались индустриальные и аграрные тресты и корпорации, которые играли важную роль в экономической жизни Штатов. К концу XIX в. эти крупные производственные объединения обеспечивали работой несколько миллионов рабочих, более половины которых составляли недавние иммигранты [2, с. 296]. «Качественную» сторону хозяйственного роста экономики США можно проследить по показателю производительности труда. Как видно из рис. 2, с 1890 по 1970 г. наблюдалась тенденция к его стабильному росту в 3,5 раза (с 14 тыс. дол. до 50 к 1970 г.). Теперь становится понятным, почему такие авторитетные специалисты, как профессор Г. Райт, утверждают, что без наличия развитого минерально-сырьевого комплекса Соединенные Штаты Америки никогда бы не стали индустриальным гигантом и первой экономикой мира.

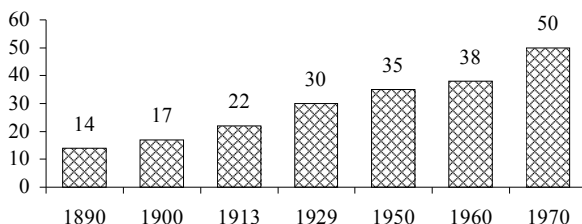

Рис. 2. Производительность труда в США в 1890–1970 гг. (выработка ВВП на одного занятого по ППС в ценах 2000 г.), тыс. дол.¹

Однако чем более убедительно выглядят объяснения успехов Соединенных Штатов при помощи сырьевого фактора, тем больше возникает вопросов о том, почему другие богатые сырьем страны не смогли повторить американский опыт. С нашей точки зрения, успехи США кроются в том, что природно-ресурсное изобилие не было просто «принесенными ветром деньгами», геологическим фактором прогресса, а стало «социально сконструированным детонатором», запустившим изменения во всех сферах общественной жизнедеятельности. Пожалуй, главным из них стало направление ресурсов, полученных от добычи полезных ископаемых, на развитие человеческого капитала. Во второй половине XIX в. «законом Моррилла» в США было положено начало государственной помощи системе образования, в осо-

¹ Составлено по: [4, с. 539].

бенности заведений, связанным с металлургическим и электротехническим сектором [2, с. 266]. Началось учреждение колледжей и школ, выпускающий лучших металлургов и инженеров по вопросам строительства дамб и машинного оборудования, ведения разведывательных работ, специалистов в сфере проектирования тоннелей, реализации взрывчатых работ (шахтеров) и многих других. Интересно, что внушительную часть финансирования осуществляли крупные промышленные магнаты [2, с. 317]. Можно сказать, что XIX столетие ознаменовалось появлением не только крупнейшего производителя минерального сырья, но и одного из лучших мест подготовки высококвалифицированных кадров, обеспечивающих эффективность целой сети разнообразных видов работ с применением современных технологических наработок. Так, данные таблицы наглядно демонстрируют огромный разрыв между США и такими крупными производителями полезных ископаемых, как Мексика, Канада и Великобритания, в количестве подготовленных тогдашних high-tech специалистов промышленного сектора – горных инженеров.

**Опыт подготовки горных инженеров
США, Канады, Мексики, Британии в 1917 г.¹**

Страна	Численность горных инженеров, чел.	Доля от численности инженеров США, %
США	18 281	100,0
Мексика	679	3,7
Канада	384	2,1
Великобритания	116	0,6

Таким образом, на фоне увеличения международного спроса на промышленные минералы в конце XIX в. – начале XX в. Соединенные Штаты, соединив знания и ресурсы с достижениями науки, смогли создать фундамент для стабильного экономического роста, быстрой индустриализации и подъема экономики до первых позиций в мировом «табеле о рангах». Инвестирование средств от экспорта сырья в развитие инфраструктуры (например, строительство трансконтинентальных железных дорог), во-первых, позволило соединить восточные и западные регионы, во-вторых, обеспечить бесперебойный оборот продукции и сформировать внутренний рынок. Применение новых технологий, необходимых для использования минерально-сырьевой базы, потребовало «воспитания» человеческого капитала соответствующего уровня, результатом чего стало широкомасштабное распространение знаний в сфере добычи и переработки сырья и учреждение образовательных

¹ Составлено по: [6, р. 42–43].

заведений (школ, институтов). Колоссальный рывок американской ресурсной экономики в конце XIX в. сопутствовал концентрации и централизации производства и капитала и обретению звания «мировой кузницы», еще недавно принадлежащего Соединенному Королевству. Так, «набор» богатых месторождений полезных ископаемых, использованный в итоге для развития всех сфер жизни американского общества, стал материальной основой и отправной точкой феномена экономического лидерства Соединенных Штатов Америки.

Но наиболее важным, по нашему мнению, выводом является тот факт, что за фасадом минерально-сырьевого изобилия или обобщенно американского добывающего сектора стояли живительные очаги инклюзивности, которые, вероятно, и явились «секретным ингредиентом» ненаступления после столь продолжительного «ресурсного бума» признания экономической стагнации. Получается, что справедливость концепции «ресурсного проклятия» и «приговора неэффективности» национального хозяйства, по нынешний день выносимых одаренным минералами странам, таким образом, поставлена под сомнение. И вполне возможно, что вскоре мировое сообщество осознает: применение экстрактивных «правил игры», «начиненных» инклюзивной прослойкой, порой может стать самым лучшим вариантом построения стабильного и процветающего национального хозяйства, что и доказали нам Соединенные Штаты Америки.

Библиографический список

1. Голдстоун Д. Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории, 1500–1850. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014.
2. Иванян Э. А. История США: учеб. пособие. М.: Дрофа, 2004.
3. История США: в 4 т. / АН СССР, Ин-т всеобщей истории; редкол.: Г. П. Куропятник и др. М.: Наука, 1985. Т. 2: 1877–1918.
4. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И. С. Королёва. М.: Юристъ, 2003.
5. Смит А. Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006.
6. DAVID P. A., WRIGHT G. The origins of American resource abundance. WP-96-15. Laxenburg (Austria): International Institute for Applied Systems Analysis, 1996. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.203.362&rep=rep1&type=pdf>.

ЧИКИШЕВА Полина Александровна

Научный руководитель: МАЛЬЦЕВ Александр Андреевич

Уральский государственный экономический университет
polisha1993@yandex.ru

Возможные пути улучшения инвестиционного климата Российской Федерации

Аннотация. Энергетический сектор на протяжении уже многих лет является основой экономического роста России. Однако в условиях истощения «черного золота» полагаться на энергетический сектор крайне рискованно и недальновидно. Помимо энергетики драйверами будущего роста могут стать автомобилестроение, тяжелая, химическая и фармацевтическая, пищевая промышленность, а также сфера услуг и технологий. Формирование сбалансированной экономики, способной обеспечить устойчивый рост в долгосрочной перспективе за счет производства товаров с высокой добавленной стоимостью, с помощью внедрения современных технологий и предложения новых видов услуг – приоритетная задача экономики РФ.

Ключевые слова: инвестиционный климат; иностранные инвестиции; инновационное развитие; диверсификация экономики.

После распада СССР России удалось добиться впечатляющих успехов в становлении новой экономики, однако наибольший вклад в обеспечение экономического роста внесли высокие цены на нефть. Реальность 2014–2015 гг. показывает, что при падении цен на нефть российской экономике приходится весьма сложно, что делает необходимым переключение с добычи полезных ископаемых на обрабатывающие производства. Такой переход возможен лишь при устойчивой и отвечающей современным тенденциям технологической базе. Российской же экономике срочно нужна модернизация, но не потому, что наконец настала пора укрепить позиции в качестве одной из стран-лидеров, а хотя бы потому, что без нее у страны просто нет будущего. Диверсификация экономики России позволила бы не только избавить ее от ресурсной зависимости, но и помогла бы убедить инвесторов в том, что у России есть потенциал долгосрочного устойчивого роста.

По мнению действующих и потенциальных инвесторов, в течение следующих нескольких лет основное влияние на ускорение экономического роста окажут энергетика и снижение вредного воздействия на окружающую среду. Энергетический сектор на протяжении многих лет является основой экономического роста России. На долю нефти и природного газа приходится 70% экспорта и до половины доходов бюджета. Сейчас Россия приглашает крупнейшие международные компании к участию в тендере на заключение договоров о разработке нефтяных

месторождений в Арктике. В связи с этим начата либерализация положений, регулирующих инвестиции в нефтегазовую отрасль, которая стимулирует разработки офшорных месторождений, а также отмена экспортных таможенных пошлин и введение пониженных ставок НДС [8]. Введенные меры способствовали привлечению инвестиций таких компаний, как ExxonMobil, Eni и Statoil. Вместе с этим излишняя зависимость от «черного золота» исказила модель экономического развития, и теперь перед Россией стоит актуальная задача по обеспечению сбалансированного экономического развития. По оценке Европейского банка реконструкции и развития, разведанных запасов России хватит на 20 лет. Поэтому принимать меры для диверсификации источников формирования бюджета необходимо уже сейчас. Изменить структуру экспорта нелегко: доля товаров с высокой добавленной стоимостью в экспорте российской обрабатывающей промышленности составляет лишь 20%. Для устойчивого долгосрочного роста нам следует сконцентрироваться на внедрении в промышленное производство предпринимательских принципов и создании новых секторов, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью, для чего необходимо использовать часть доходов от торговли сырьем. Тем временем некоторые отрасли несырьевого сектора имеют значительный потенциал для привлечения инвестиций в течение следующих лет (см. таблицу).

Отраслевые возможности РФ¹

Отрасль	Состояние отрасли	Инструменты привлечения инвесторов в отрасль
Машиностроение	Модернизация инфраструктуры и поддержка государством тяжелой промышленности подтолкнули спрос на машины и оборудование. Высокий потенциал имеют самолето- и вертолетостроение, производство двигателей, турбин и военной техники. Отмена импортных пошлин на поставку легковых автомобилей и запчастей должна ускорить развитие отрасли за счет привлечения производителей и поставщиков оригинального оборудования. В результате многие международные автопроизводители, включая General Motors, Renault, Ford, Nissan и Volkswagen, расширили либо планируют расширить производственные мощности в России, чтобы воспользоваться стимулами, связанными с отменой таможенных пошлин	Для модернизации производственной базы следует направить усилия на инновационное перевооружение автомобильной промышленности путем вливания инвестиций в НИОКР, поддержки предпринимательских инициатив, стандартизации металлообработки и производства материалов в России

¹ Составлено по [1; 5].

Окончание таблицы

Отрасль	Состояние отрасли	Инструменты привлечения инвесторов в отрасль
Производство потребительских товаров	Растущая емкость российского рынка привлекательна для международных производителей потребительских товаров. Средний класс в России составляет 55% населения, что существенно больше, чем в других странах БРИКС (30% в Бразилии, 21% в Китае и 11% в Индии). Несколько крупнейших международных производителей продуктов питания, одежды, компании быстрого питания в ближайшее время планируют расширить свое присутствие в России: Danone-Unimilk, The Coca-Cola Company, Unilever, Marks & Spencer, Inditex, Subway, Burger King и др.	Членство России в ВТО предполагает отмену импортных пошлин и облегчает зарубежным компаниям выход на рынок. Таможенный союз открывает доступ к рынкам Казахстана и Беларуси
Транспортная инфраструктура	Проведение саммита АТЭС и Всемирной летней Универсиады в Казани в 2013 г., а также зимних Олимпийских игр в 2014 г. способствовало улучшению транспортной инфраструктуры	Проведение тендеров на проектирование, строительство, финансирование и содержание новых высокоскоростных магистралей, связывающих крупнейшие города России
Химическая и фармацевтическая промышленность	Увеличилось число совместных предприятий, учрежденных российскими и иностранными компаниями: Британско-шведская Astra-Zeneca возводит завод в Калужской области, Novartis (Швейцария) приступила к деятельности в Санкт-Петербурге, Elder Pharmaceuticals (Индия) заключила соглашение с российским холдингом «ФармЭко»	Для содействия развитию химической промышленности выбрано шесть регионов страны, в которых планируется развитие инфраструктуры. Необходимо развитие наукоемких медицинских технологий, повышение качества медицинского образования, создание медицинских научных кластеров
Услуги и технологии	Москва претендует на становление одним из международных финансовых центров, что будет способствовать еще большему привлечению ПИИ в сектор финансовых услуг. Быстрому развитию сектора технологий препятствует нехватка квалифицированных специалистов, так как в секторе занято менее 1% трудовых ресурсов страны	Правительством учреждены разнообразные государственные и федеральные программы, в рамках которых новым проектам в данной области оказывается финансовая поддержка

Таким образом, большинство инвесторов по-прежнему считают, что энергетический сектор будет определять экономический рост России. Однако в условиях истощения «черного золота» полагаться на энергетический сектор крайне рискованно и недальновидно. Помимо энергетики драйверами будущего роста могут стать тяжелая промышленность, автомобилестроение, которые уже сейчас привлекают большой объем ПИИ. Формирование сбалансированной экономики, спо-

собной обеспечить устойчивый рост в долгосрочной перспективе за счет производства товаров с высокой добавленной стоимостью, с помощью внедрения современных технологий и предложения новых видов услуг – приоритетная задача экономики РФ.

Для раскрытия потенциала России следует активизировать усилия по снижению административной нагрузки за счет сокращения бюрократии, повышения прозрачности и эффективности законодательства. Правительству следует взаимодействовать с отечественными и зарубежными компаниями, а также с университетами, направляя внимание на инновационное развитие и совершенствование бизнес-образования. Необходимо также увеличить инвестиции в менее развитые регионы.

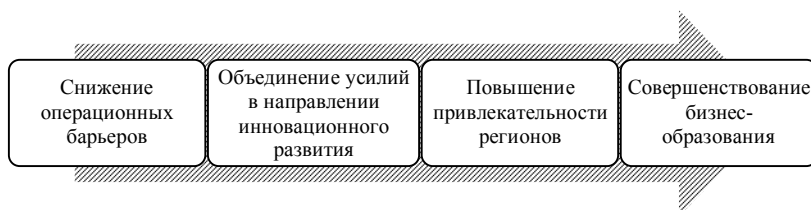

Рис. 1. Модель устойчивого экономического роста в России [1]

Зачастую политическая, законодательная и административная среда получают самую низкую оценку респондентов при ответе на вопрос о привлекательных параметрах России. Слабая институциональная система является проблемой не только для новых инвесторов, но и для тех, кто уже ведет бизнес в России. Подтверждением этому служит высокий показатель оттока капитала, который лишь усиливается с каждым годом. В рамках антикоррупционной кампании выходит в свет множество законопроектов, однако, несмотря на достигнутые результаты, рейтинги страны все же остаются низкими. В связи с этим заявленная российским правительством задача получить в рейтинге «Ведение бизнеса» 50-ю позицию к 2015 г. (в 2015 г. Россия поднялась на 62-ю позицию) и 20-ю к 2018 г. выглядит довольно нереалистично. Для достижения этой цели и повышения привлекательности страны для притока ПИИ необходимо создать инвестиционный климат, основанный на прозрачных и предсказуемых правилах игры (шаг первый), и, возможно, стоит обратить внимание на зарубежный опыт. Италия, Грузия, Сингапур – пожалуй, весьма достойные примеры стран, которые удачно смогли применить меры по борьбе с коррупцией. Национальная антикоррупционная стратегия должна быть основана на сильной политической воле высшего руководства государства к борьбе с коррупцией в сочетании с организованным социальным контролем

со стороны гражданского общества за всей системой государственного администрирования, при этом важно активное участие СМИ в деле освещения событий, связанных с коррупцией.

Шаг второй – стимулирование научных исследований и инноваций. Страна расходует на новые технологии и инновации меньше, не только чем развитые государства, но и на порядок меньше, чем многие развивающиеся. Согласно рис. 2 в России доля предприятий, вовлеченных в инновационную деятельность, составляет всего 18%, в то время как в Гонконге и Финляндии таких предприятий 84%.

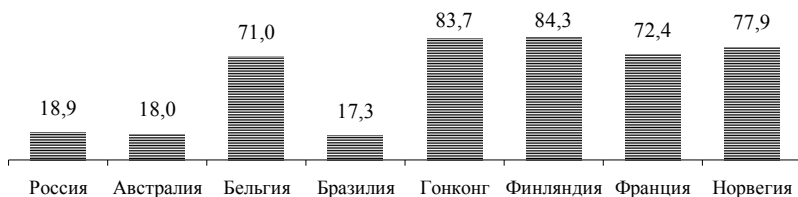

Рис. 2. Доля предприятий, вовлеченных в инновационную деятельность, % [9]

В рейтинге стран по уровню расходов на НИОКР в качестве источника информации выступает база данных Института статистики Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). В 2013 г. Россия заняла 32-е место, а расходы на НИОКР составили 1,16% ВВП, в то время как у лидера рейтинга, Израиля, эта доля составляет 4,40% [9]. В рамках российской инновационной политики НИОКР были выдвинуты на видное место в списке задач правительства. Заслуживает внимания создание технопарков, инновационных кластеров, особых экономических зон, территорий опережающего развития. Однако эти инициативы пока слабо влияют на устойчивость экономического роста, что делает необходимым переход к более широкому сотрудничеству в области инноваций и внедрения новых технологий с другими странами. Необходимо также укрепление связей между университетами и производственными предприятиями: это упрочит основу предпринимательства и инноваций.

Шаг третий – повышение инвестиционной привлекательности регионов. Диспропорции в развитии восточной и западной частей России приводят к большой разнице доходов и, как следствие, к неравномерному доступу в области здравоохранения и социального обеспечения. Тем временем Дальний Восток обладает большим экономическим потенциалом: здесь расположены крупные запасы полезных ископаемых. Кроме того, регион находится в непосредственной близости от стран

Азиатско-Тихоокеанского региона. Несмотря на это, жизненный уровень на этой территории остается низким. Среди инструментов развития дальневосточного региона страны чаще всего называют ТОРы – площадки с налоговыми преференциями для инвесторов. Создание ТОРов предполагает максимальную направленность на экспортно ориентированные проекты.

Шаг четвертый – совершенствование бизнес-образования. Несмотря на наличие в России развитой системы образования, ее все же необходимо совершенствовать за счет создания дополнительных направлений, касающихся вопросов ведения бизнеса. Другой сложностью в этой сфере является низкий уровень владения английским языком даже квалифицированных кадров [3]. Проведение совместно с зарубежными университетами инновационных программ, визиты преподавателей и исследователей из зарубежных университетов для преподавания на факультетах бизнеса содействовали бы решению проблемы недостаточно качественного образования. Примером такого сотрудничества является Сколковский институт науки и технологий, созданный при участии Массачусетского технологического института. В связи с этим российское правительство недавно начало проект по адаптации российских факультетов бизнеса к требованиям XXI в. [4].

Эти четыре последовательных шага помогут сформировать в стране более благоприятный инвестиционный климат. Среди потенциальных катализаторов инвестиций в настоящее время наибольшие надежды возлагаются на недавнее вступление России в ВТО, сотрудничество в рамках Евразийского экономического союза, проведение приватизационных мероприятий и улучшение демографической ситуации.

Ожидается, что благодаря членству в ВТО должны вырасти ПИИ, улучшиться условия торговли, ускориться модернизация и диверсификация экономики в целом. По прогнозу Всемирного банка, благодаря вступлению в ВТО в краткосрочной перспективе российский ВВП будет ежегодно расти на 49 млрд дол. США, в долгосрочной перспективе – еще на 162 млрд дол. США в год за счет увеличения объема международной торговли и ПИИ [6]. Снижение таможенных пошлин на импорт сначала может иметь неблагоприятные последствия и привести к увеличению бюджетного дефицита, который наблюдается по итогам 2014 г. и составляет 447 млрд р. [2]. Отечественные компании в таких отраслях, как автомобилестроение и сельское хозяйство, столкнулись с трудностями, вызванными ростом конкуренции с зарубежными предприятиями. В большей степени здесь пострадало свиноводство, которым пожертвовали ради защиты финансового сектора. Для защиты своего бизнеса от зарубежных конкурентов отечественным производителям придется модернизировать производственные мощности. В це-

лом вступление России в ВТО окажет трансформационный эффект на экономику, придаст некий импульс реализации комплексной программы реформ и улучшению имиджа страны.

Приватизационные мероприятия – еще один потенциальный источник дальнейшего роста. Российское правительство планирует продажу долей в принадлежащих государству активах частному сектору. Ожидается, что увеличение долей частного сектора даст России некоторые преимущества, включая увеличение притока ПИИ, рост производительности за счет развития конкуренции и ускорения модернизации. Приватизационные планы подготовлены, однако их выполнение вызывает трудности. Продажа долей в стратегических активах отложена ввиду политических споров и волатильной конъюнктуры [7].

Улучшение демографической ситуации могло бы также способствовать росту экономики в будущем. На протяжении многих лет Россия не могла справиться с серьезными демографическими сложностями, связанными с сокращением численности рабочей силы ввиду высокой смертности и низкой рождаемости. И даже высокий уровень эмиграции не позволял справиться с плохой демографической ситуацией. В сочетании с растущей «утечкой» мозгов численность рабочей силы ежегодно уменьшается на 1 млн чел. под воздействием демографических причин. Есть опасения, что это станет фактором, сдерживающим экономический рост. В последние годы ситуация с выбытием трудовых ресурсов из России ухудшилась: за 2010–2013 гг. число прибывших в страну увеличилось в 2,5 раза, а число выбывших выросло в 5,5 раза [2].

Ключевые задачи, стоящие перед Россией, – диверсификация экономики, поддержание устойчивого роста, снижение административных барьеров, распространение новых технологий и улучшение качества образования, а доходы от экспорта энергоносителей могли бы стать источником финансирования этих изменений. Меры правительства по повышению прозрачности и ускорению модернизации начали приносить плоды, и России удалось улучшить свой рейтинг в ряде деловых индексов. Дальнейшими шагами по повышению инвестиционной привлекательности должны стать совершенствование деловой среды, поощрение предпринимательской инициативы и развитие инноваций, а источников дальнейшего роста более чем достаточно. Для многих инвесторов Россия – привлекательное направление для инвестиций, однако такой оптимизм вызван в основном энергетическим сектором. Руководителям компаний с инвестиционным портфелем, ориентированным на Россию, следует обратить внимание не только на ее энергоресурсы, но и на промышленное производство и наукоемкие отрасли. Наиболее важная роль в этом процессе принадлежит российскому пра-

вительству, которому следует создавать благоприятную среду для иностранных инвесторов, развивать НИОКР, расширять инновационные возможности и совершенствовать бизнес-образование. Последние интеграционные инициативы, к которым относятся вступление России в ВТО, формирование ЕАЭС, должны оказать сильное влияние на привлекательность страны с точки зрения ведения бизнеса.

Библиографический список

1. Исследование инвестиционной привлекательности России. 2013 год. Формируя будущее России / Ernst & Young. URL: <http://www.ey.com/RU/ru/Issues/Business-environment/Russia-attractiveness-survey-2013>.
2. Иностранные инвестиции: официальная статистика. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/foreign/#.
3. Business Schools in Transition Societies: Russian Experience and Vision. URL: http://www.executive.ane.ru/upload/docs/presentation_ceeman.pdf.
4. Creating business-schools of the world level / Ministry of Education and Science of the Russian Federation. URL: <http://government.ru/en/department/33/events>.
5. Program on Development of Biotechnology in Russia through 2020. URL: http://gain.fas.usda.gov/Recent%20GAIN%20Publications/Program%20on%20Development%20of%20Biotechnology%20in%20Russia%20through%202020_Moscow_Russian%20Federation_6-7-2012.pdf.
6. Russia and China in WTO – a world apart / Reuters. URL: <http://www.reuters.com/article/2012/08/22/us-trade-russia-idUSBRE87L03Q20120822>.
7. Russia Approves Privatization Plan / The Wall Street Journal. 2012. June 7. URL: <http://www.wsj.com/articles/SB10001424052702303753904577452582691388246>.
8. Russia Mulls Friendlier Investment Laws / Arctic Wells. URL: <http://www.arcticwells.com/russia-cozyer-feeling-towards-foreigners>.
9. Percentage of manufacturing firms that engaged in innovation activities / UNESCO Institute for Statistics. URL: <http://data.uis.unesco.org/Index.aspx?queryid=273>.

Чичилимов Сергей Валерьевич

Научный руководитель: МАЛЬЦЕВ Александр Андреевич

Уральский государственный экономический университет
sergeichichilimov@gmail.com

Реиндустриализация: истоки процесса и возможности для России

Аннотация. В статье исследован процесс реиндустриализации: его истоки, влияние на мировую экономику, возможности для Российской Федерации. В качестве исходной точки была рассмотрена экономическая политика США за последние 40 лет. Также были рассмотрены разные пути развития индустриализации в России и их последствия.

Ключевые слова: реиндустриализация; индустриализация; ресоринг; высокие технологии; развитие экономики России.

В последнее время эксперты разных стран все чаще говорят о реиндустриализации. Сам термин в России появился еще в 1990-х гг., и означает он «переход от раннеиндустриальной и индустриальной базы производства к его новым технико-технологическим основаниям, переход производства на более прогрессивный путь развития». Под прогрессивным путем понимаются высокие технологии, такие как биоинженерия, робототехника, аддитивные технологии (3D-принтинг), и т. д.

Нужно понимать, что реиндустриализацию, как и любой процесс, нельзя провести из ничего и только по своему желанию: есть ряд факторов, обуславливающих сценарии проведения индустриализации и реиндустриализации.

Первый из них – фактор экспортной ориентации. Для повышения конкурентоспособности своей страны и своего товара на международном рынке необходимо увеличивать количество и качество производимых благ. Сделать это можно интенсивным (с помощью внедрения высокотехнологичной техники в производство) и экстенсивным (за счет расширения сырьевой базы) путями.

Здесь следует упомянуть второй фактор – фактор территории освоения. Стране, не обладающей большими территориями, приходится постоянно модернизировать производство, стране же с обширным количеством земли можно просто осваивать новые земли. Но осваивать их тоже можно и нужно с внедрением новых технологий (например, новых тракторов в сельском хозяйстве), в противном случае этот метод не будет слишком эффективен, и в конце концов товар будет вытеснен с рынка (как, например, российское зерно, окончательно проигравшее североамериканскому и южноамериканскому зерну в начале XX в.).

Но почему именно сейчас тема реиндустриализации стала такой популярной и обсуждаемой? Реальна ли она вообще? И каковы ее перспективы в России и мире? Именно на эти вопросы мы попытаемся ответить. Для начала рассмотрим истоки этого процесса, т. е. реиндустриализацию в Соединенных Штатах Америки. Затем проанализируем возможности развития реиндустриализации в России.

Разговоры о реиндустриализации начались в мире благодаря Соединенным Штатам Америки. Долгое время российский и зарубежные эксперты прочили падение США и утрату ими роли мирового лидера в экономике. И для таких прогнозов у них были веские причины: в Америке в 1960–1970-х гг. начался процесс деиндустриализации (устойчивого падения доли промышленного производства в национальном доходе страны, сопровождаемого уменьшением числа занятых работников в соответствующих отраслях). Общая занятость насе-

ления увеличивалась, в то время как в промышленном секторе наблюдался обратный процесс. К примеру, во время президентства Рональда Рейгана и Джорджа Буша-старшего общая занятость увеличивалась примерно на 1,4% в год, а сталелитейная отрасль теряла 6% работников ежегодно, металлообрабатывающая отрасль – 4,5%, а текстильная промышленность – 1,5–2%. В 1997 г. в американской промышленности было занято около 17,5 млн чел., в то время как в 1970-х гг. число занятых было около 21 млн. В дальнейшем деиндустриализация в США только ускорила темпы, особенно сильные падения были в 2003 и 2008 гг., и к 2014 г. Штаты подошли к 12 млн занятых в индустрии, при общей занятости в 143 млн чел. [6].

В вопросе деиндустриализации Китай и Азиатский регион в целом оказали «медвежью услугу» США, открыв для Америки свой гигантский рынок дешевой рабочей силы. В основном именно в Восточную Азию и были «вывезены» американские производства. Можно даже сказать, что Азия стала драйвером американской деиндустриализации. При этом китайское правительство проводило очень хитрую экономическую политику: разрешение на размещение производства и сбыта продукции на не менее гигантский китайский потребительский рынок давалось взамен на раскрытие секретов и методик производства. В результате отстающий Китай за 20 лет стал одной из ведущих мировых индустриальных стран, вторым экономическим центром притяжения в мире. А по росту ВВП Китай намного опережал Америку (если ВВП США с 1970 г. в среднем повышалось примерно на 3%, то ВВП Китая на 10%).

Результатом политики деиндустриализации стало уменьшение доли США в мировом промышленном производстве.

На рис. 1 можно видеть, что в общем уровень промышленного производства США, начиная с 1960 г., закономерно падает, что в свою очередь привело к плачевным для экономики страны последствиям (в том числе к банкротству таких больших промышленных городов, как Детройт, и разгулу преступности из-за увеличения безработицы).

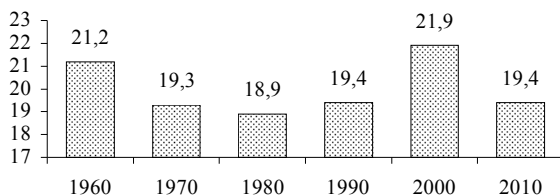

Рис. 1. Доля США в мировом промышленном производстве, % [4]

Конечно, в 1990–2000 гг. произошло увеличение доли, но это был лишь кратковременный подъем, вызванный кризисом в России и Европе в 1998 г.: выпуск продукции в США не увеличивался, но производство их европейских конкурентов сильно упало, за счет этого и был вызван рост доли в мировом промышленном производстве.

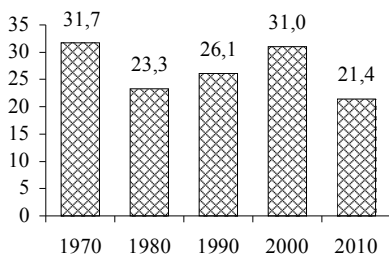

Рис. 2. Доля США в мировом ВВП, %
[4, с. 551]

Как видно на рис. 2, вслед за падением промышленного производства упала доля США в мировом ВВП. Америка стремительно теряла свои лидирующие позиции.

Но американские экономисты и политики, уверенные в действенности проводимых мер, провозгласили переход своей страны в постиндустриальную эпоху, общество, в котором доминирует сфера услуг. Индустриальная занятость в США замещалась «неторгуемым» и «иждивенческими» секторами (почти 98% из созданных с 1990 по 2010 г. 27 млн рабочих мест пришлось на них). В государственном (том самом «иждивенческом» секторе) работает 22 млн, а в индустрии 11 млн – в два раза меньше!

Экспорт США рос, но все больше и больше отставал от импорта (при этом промышленность уступает сфере услуг). Американская промышленность проигрывала внутренний рынок, и не могла свой проигрыш компенсировать. Сальдо торговли промышленными товарами к 2010 г. составляло минус 8% [6].

Вследствие такой экономической политики произошло стремительное ухудшение торгового баланса, а отрицательный торговый баланс породил огромный внешний долг, который составляет на сегодня 16 трлн дол.

Также США столкнулись с еще одной важной проблемой: стагнацией заработной платы населения. А это в свою очередь означает отсутствие роста налогооблагаемой базы, что приводит к дальнейшему увеличению госдолга.

Рост благосостояния населения обеспечивался за счет доступных кредитов. Закредитованность населения раздула большой финансовый пузырь, который, лопнув, привел к кризису 2008 г. и банкротству многих крупных банков США (например, «Лиман Бразерс»).

Все перечисленное позволяло экспертам говорить о скором падении США в экономическую пропасть. Но вдруг в 2013 г. экономика

США ожила, показав профицит бюджета в начале года, против прогнозируемого дефицита. Америка сделала уверенный шаг в гору, а не в пропасть. Что же ей позволило сделать этот шаг?

Президент Барак Обама обозначил стратегию оживления экономики США за счет возвращения некогда рассеянных по всему миру производств (решоринга) и реиндустриализации. Драйвером данного процесса стало резкое удорожание рабочей силы в развивающихся странах и, конечно же, в Китае. Но для возвращения индустрии в родные пенаты необходимо было создать для нее благоприятные условия. В первую очередь это низкие цены на энергоресурсы. Дешевизну обеспечила разработка сланцевых месторождений – сланцевая революция.

Сланцевая революция – это процесс внедрения в промышленную эксплуатацию эффективных технологий добычи газа из залежей сланцевых пород («сланцевый газ»), а также нефти («сланцевая нефть»). Многие экономисты высказывали мнения, что сланцевая революция станет гвоздем в крышку гроба экономики США, поскольку ее продукт неконкурентен и приносит одни лишь убытки, к тому же нанося большой экологический урон. Тем не менее именно благодаря сланцевой революции цены на энергоносители в США упали, сделав возможным возвращение производства обратно.

Кроме того, американские власти начали политику реиндустриализации. В возвращенном и «домашнем» производстве начали внедрять наукоемкое оборудование, увеличивая количество и качество сделанной за счет него продукции.

Необходимо также упомянуть про милитаризацию и обновление армии, начатые при Джордже Буше-младшем. Производство военной техники и оружия, конечно, дает большой толчок развитию промышленности и науки (ведь именно для военных нужд и целей разрабатывается большинство технических новшеств). Все это привело к росту индекса промпроизводства в США с 56,6 в сентябре 2014 г. до 59 в октябре 2014 г., росту экономики на 3,5% в III и на 3% в IV квартале 2014 г. [3].

Популярную во всем мире тенденцию не могли не подхватить российские экономисты. И поэтому у нас также заговорили о необходимости реиндустриализации и подъема с помощью ее плодов российской промышленности. Правда, наш проект реиндустриализации сталкивается со многими трудностями и проблемами, главная из которых заключается в том, что все еще не произошло восстановления научно-технологического потенциала, больше чем на половину разрушенного во время кризиса 1990-х гг. Нельзя говорить о реиндустриализации в России как таковой, правильнее будет назвать этот процесс «индуст-

риализацией 2.0», так как нам в первую очередь необходимо восстановить и развить свои производственные мощности.

Очевидной проблемой нашей экономики является обрабатывающая индустрия, пришедшая в упадок. А ведь именно обработка сырья должна создать прочный фундамент для развития промышленности и экономики. Но в этой сфере мы явно отстаем по всем показателям от ведущих стран мира. Такой медленный и тяжелый подъем обрабатывающего сектора вызван низким уровнем развития машиностроения – главного фактора, определяющего уровень развития промышленности в целом.

«Нынешнее состояние машиностроения характеризуется глубоким спадом производства. Восстановить удалось чуть больше 50% от уровня 1991 г. в общем, а по некоторым видам продукции спад абсолютно беспрецедентен» (табл. 1). Становится совершенно ясно, что необходимо сосредоточить основные усилия на подъеме именно этой сферы. А вслед за ней должны начать восстанавливаться и подниматься остальные отрасли российской промышленности.

Т а б л и ц а 1

Динамика выпуска отдельных видов продукции машиностроения [7]

Вид продукции	1990	2011
Турбины, млн кВт	12,5	6,8
Тракторы на колесном ходу, тыс. шт	77,8	12,7
Тракторы на гусеничном ходу, тыс. шт.	63,8	1,72
Комбайны зерноуборочные, тыс. шт.	65,7	6,2
Комбайны кормоуборочные, тыс. шт.	10,1	0,286
Доильные установки, тыс. шт.	30,7	2,6
Прядильные машины, шт.	1 509	27
Ткацкие станки, шт.	18 300	9
Автомобили грузовые, тыс. шт.	665	207

Из табл. 1, кроме всего прочего, также можно сделать вывод об упадке станкостроительной отрасли. И это еще одна проблема нашей экономики: российские фирмы перешли на ремонт старых, а не на производство новых станков, вследствие чего отечественный продукт становится все менее и менее качественным по сравнению с иностранным и проигрывает по всем показателям конкурентности. Нет, безусловно, сегодня в станкостроительной отрасли есть тенденция к переходу на обслуживание и изготовление запасных частей для техники. Такая ситуация очень характерна для иностранных производителей, но ведь они обеспечивают этой поддержкой свои новые станки, а не старые. Эволюция техники не стоит на месте, для этого нам и необходима реиндустриализация.

Кроме потерь в объеме производства и технике, промышленный сектор России столкнулся еще и с такой проблемой, как нехватка подготовленных кадров. С 1991 г. было потеряно почти 50% рабочих мест в промышленности, а кратковременный рост рабочих мест снова сменился спадом. Так что еще одной задачей правительства является подготовка высококвалифицированного персонала для промышленного сектора и развитие образования и науки для того, чтобы сделать их драйверами нашей индустриализации.

Следует также отметить, что время, когда ядром экономики (не только российской, но и мировой) была добыча полезных ископаемых, подходит к концу. Месторождения исчерпываются, а сам процесс добычи все сложнее, и сложнее делать его более эффективным, передовым и технически развитым. Добыча становится все менее рентабельным делом. Уже сложно отрицать, что в мировой экономике начинается новый виток истории, эра высокотехнологичного, наукоемкого производства.

Сейчас мы сталкиваемся с еще одним важным вопросом: по какому пути пойти России? Встать на дорогу «догоняющей индустриализации» и стать могучей индустриальной державой, или же начать «перепрыгивающее развитие» и оставить индустрию Китаю, ЮАР и т. д., а самим заняться развитием нанотехнологий и наукоемких производств. У каждого из этих путей есть свои плюсы (табл. 2).

Таблица 2

**Сравнительная матрица «догоняющей индустриализации»
и «перепрыгивающего развития»¹**

Плюсы	Минусы
ДОГОНЯЮЩАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ	
Создание мощного индустриального фундамента для экономики	Разрыв между Россией и развитыми странами слишком велик, и такой бег может стать очередной бесконечной гонкой
Создание страной традиционного, всегда востребованного товара	Ухудшение экологической обстановки
Резкое увеличение количества рабочих мест	Наращивание классового противостояния
Уменьшение инфляции за счет создания большей массы товаров	Существует высокая вероятность нехватки человеческого капитала в остальных сферах из-за резкой индустриализации
Возможность «слезть с нефтяной иглы»	Сколько заводов не строй, а без сильной научной базы конкурентоспособного товара не создашь

¹ Составлено по: [1; 2; 5; 8].

Плюсы	Минусы
ПЕРЕПРЫГИВАЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ	
Создание сильного научного аппарата. А наука сегодня – драйвер не только экономики и производства, но и всей жизни	Процесс познания и изучения не может гарантировать 100% успешного результата. Наоборот, есть высокий риск не оправдать большие вложения
Возможность занять лидирующие позиции во многих новых высокотехнологичных областях экономики	Необходимы сложные подготовительные меры: реформа образования, реформа РАН, создание технопарков
За сильной наукой подтянется и традиционное производство	Без сильного индустриального фундамента любой провал или отставание может вылиться в кризис
Резкое повышение благосостояния граждан	Необходимость накопления научной и технологической базы

Мы считаем, что наиболее правилен второй путь развития. Безусловно, индустрию восстановить надо, но гнаться за Западом не стоит. Россия уже несколько веков, со времен Петра I, гонится за Западом в вопросах индустрии и скорее всего никогда не догонит и уж точно не перегонит. А вот шанс уцепиться за новую ветвь развития экономики у нас есть, и не просто уцепиться, а стать в этом деле передовиками: Екатеринбург, Москва, Новосибирск, Нижний Новгород, Челябинск – в России есть очень сильные научные и промышленные центры, на основе которых можно создать мощные объединения, где заводы, лаборатории и конструкторские бюро будут работать в тесной кооперации, решая самые актуальные и важные задачи для страны и экономики.

В итоге можно сказать, что мы, вероятно, стоим на пороге новой технической революции, и реиндустриализация – это вполне реальный процесс, проходящий, так или иначе, во многих странах мира, ведь она крайне важна для экономик. Однако возможность провести реиндустриализацию есть не во всех странах и даже не во всех отраслях, ведь она требует довольно много инвестиций различных видов, а также фундамента в виде сильной промышленности. У России же сейчас есть шанс ухватиться за спасительную веревку и снова расправить свои плечи, создав одну из самых сильных и наукоемких экономик в мире.

Выводы.

1. Реиндустриализация необходима во всех странах, так как, по нашему мнению, это единственное лекарство от стагнации, в которую впадает мировая экономика. И лекарство действенное: пример Соединенных Штатов Америки не позволяет в этом усомниться. Европейские политики и экономисты уже осознали эту необходимость и ведут

активную и правильную политику по модернизации производственной сферы экономики.

2. Несмотря на положительный опыт западных стран, приходится признать, что главный тормоз процесса реиндустриализации – это излишнее предложение дешевой рабочей силы на мировом рынке, из-за которого предприниматели не проявляют большого энтузиазма в вопросах перехода на более высокотехнологичные способы производства.

3. Для России проведение новой индустриализации – это дело жизненно необходимое. Только в случае перехода на наукоемкое производство, для которого у России есть база: богатое научное и производственное наследство – у национальной экономики есть шанс вырваться в мировые лидеры. Но сделать это будет нелегко. Сначала следует восстановить все, что было разрушено, а только потом модернизировать и улучшать. А для этого первым делом нужно перестать уповать на добычу и продажу полезных ископаемых и приступить к реформированию экономической и социальной систем.

Библиографический список

1. ЗАХАРОВ И. Что с нами произошло-48 курс США и Европы – реиндустриализация? // Новый Петербург. 2013. № 23 (7 июля). URL: <http://npeterburg.ru/2013/23-13-06-2013/что-с-нами-произошло-48-курс-сша-и-европы>.
2. КОКШАРОВ А. А теперь медленно // Эксперт. 2014. № 44. С. 46–47.
3. КОКШАРОВ А. Снова сделано в Америке // Эксперт. 2014. № 46. С. 48–49.
4. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И. С. Королёва. М.: Юристъ, 2003.
5. МУР С. США: Из созидателей мы превратились в нацию иждивенцев. URL: <http://vussr.ru/news/11-ssha-iz-sozidatelei-my-prevratilis-v-naciyu-izhdivencev.html>.
6. ПОЖИДАЕВ Е. Реиндустриализуются США – возвращение гиганта / ИА Regnum. URL: <http://www.regnum.ru/news/1628364.html>.
7. Реиндустриализация России: возможности и ограничения (по материалам заседания Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ) / под общ. ред. В. Д. Кривова. М., 2013. С. 59–65. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2013/19_503/VSF_NEW_19_503.pdf.
8. СМОЛИЙ К. Реиндустриализация: социально-философский аспект // Свободная мысль. 2014. № 1. С. 201–204.

Чупин Андрей Алексеевич

Научный руководитель: Камынин Владимир Дмитриевич

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

79222215066@yandex.ru

Экономические реформы Китая 1989–2000 гг.

Аннотация. В статье проанализированы основные направления и тенденции экономических реформ Китайской Народной Республики с 1989 по 2000 г. Особое внимание уделяется соотношению рыночных и плановых механизмов регулирования экономики, их эффективности в рамках проводимой экономической политики. В качестве ключевого аспекта также рассматривается изменение роли государственных и частных предприятий за указанный промежуток времени.

Ключевые слова: КНР; «китайское экономическое чудо»; экономические реформы.

Во второй половине 1970-х гг. Китай находился в незавидном положении: страна увязла в бедствиях, вызванных поисками подходящей для государства модели развития. Едва восстановившись после ужасов Второй мировой войны и революции 1949 г., страна со стремительной скоростью пошла по наклонной – неумело проведенная индустриализация привела к уничтожению аграрного сектора и гибели миллионов трудоспособного населения [5, с. 470–471]. Статистика отражала низкую продуктивность государства (учитывая число проживающих там людей – около 1 млрд): доля Китая в мировом товарном экспорте составляла 2% [5, с. 601], ВВП на душу населения составлял всего 600 дол., что являлось почти неизменным показателем в течение 70 лет, и, более того, это был один из худших показателей практически во всем мире [5, с. 512].

Вернувшись к истокам власти в 1978 г., Дэн Сяопин инициировал масштабную экономическую реформацию Китайской Народной Республики, находящейся на грани катастрофы после недальновидной политики Мао Цзэдуна. Несмотря на многие препятствия, в том числе проблемы инфляции и не до конца осуществленной денежной реформы, итоги первых этапов экономических реформ стали мощным заделом для резкого скачка, получившего название «китайское экономическое чудо». Ежегодный рост ВВП с 1979 по 1988 г. в среднем составил 11,2%, увеличение его вдвое произошло уже через пять лет после начала реформ, в 1984 г. [8, р. 4]. Уровень бедности сократился почти вдвое, с 4,9 до 2,5%, а число занятого населения увеличилось на 60%, с 401 млн до 639 млн чел. [2, с. 9–10]. Но эти достижения выявили ряд

факторов, замедляющих развитие государства: во-первых, противоречия между рыночной экономикой и социалистической. Дэн Сяопин призывал не отождествлять эти понятия, однако нередко капиталистические реформы натывались на плановые устои. Во-вторых, рассинхронизация в модернизации экономической и политической систем: испытал относительную свободу на рынке, народ стал требовать ревизии политической сферы, обеспечения фундаментальными правами человека. И, в-третьих, рост инфляции, который также стимулировал недовольство населения авторитарной верхушкой власти, требовавшего демократических перемен и видевшего в них возможную панацею от экономических неурядиц [7, с. 615–617]. Необходимость дополнительных преобразований стала очевидной, что вылилось в принципиально новый виток реформ.

Тем не менее обострившаяся с 1988 г. экономическая ситуация лишь усилила отождествление рыночного курса с капиталистическими устоями в партийных кругах. Своеобразным катализатором подобных настроений выступил распад социалистической системы в Восточной Европе и СССР. С другой стороны, интеллигенция и население видели необходимость проведения демократических реформ. Несмотря на развернувшуюся в печати борьбу сторонников рыночных и плановых реформ, позиция Дэна Сяопина оставалась непреклонной. Как и раньше, он призывал не присваивать рыночным преобразованиям капиталистический характер, и полагал, что если китайский социализм и рухнет, то как раз из-за неспособности его к использованию всего арсенала передовой рыночной экономики. Уже в отставке, в 1992 г., он совершает, согласно Киссинджеру, «крестовый поход» – поездку по Южному Китаю в целях пропаганды рыночного курса, что стало определяющим событием в разрешении спора о будущем Китая. Находясь в верхних эшелонах власти несколько десятков лет буквально у двух непохожих друг на друга стран – Китай Мао и Китай после него, – он выступил с последним обращением, уже не с отдельными замечаниями, но с целостной программой. Помимо вышеупомянутой позиции по рыночной экономике, он пересмотрел отношение и к политической составляющей социализма. Осуждая культурную революцию, он также рассматривал «левых» однопартийцев как аспект угрозы КНР, сместив устоявшийся акцент с правых: «Именно „левые“ тенденции имеют самые глубокие корни. <...> В истории партии эти тенденции приводили к ужасным последствиям. А некоторые хорошие вещи уничтожались в одночасье» [4, с. 472].

Наконец, Дэн выдвинул цель, которую, заглядывая вперед, справедливо назвать скромной: Китаю необходимо выбиться в «средне-

развитую державу» за сто лет существования КНР, т. е. к 2047 г. [4, с. 470–474].

Нынешнее положение Китая наглядно демонстрирует, насколько бережно отнеслось руководство КНР к последним заветам Дэна Сяопина. До полного перехода на экономические рельсы еще было далеко, но, тем не менее, именно тогда было решено пойти на тот риск, к которому на протяжении нескольких десятилетий призывал отец «социализма с китайской спецификой».

XIV Съезд КПК в 1989 г. ознаменовал собой изменение китайской модели экономики. На смену ярко выраженному реформированию пришла политика балансирования между плановым и рыночным типами экономики, причем если приоритет и не отдавался в пользу первого, то, по крайней мере, он обратно отвоевывал свои позиции. Вместо логичного упразднения государственной собственности последовало закрепление за ней доминирующей роли в китайской экономике. Более того, вместо принятия принципа невмешательства в рыночное урегулирование, государство рассматривалось как важный участник макрорегулирования, необходимый для корреляции народных интересов, выяснения сильных и слабых сторон плана и рынка. На подобный шаг руководство Китая подтолкнула объективность – если десять лет назад рыночная экономика была лишь амбициозной абстракцией, то сейчас она становилась явью, которую поначалу могло обуздать только государство [5, с. 252–253]. Тем не менее экономика постепенно перестраивалась на рельсы товарной экономики. Прежде всего, требовала улучшений и модификации денежная реформа. Инфляция и общая неподготовленность населения к переменам не позволили осуществить замыслы правительства наиболее скорым образом. Единственным выходом стал ряд государственных мер по «упорядочиванию» экономики: заморозка цен на основные потребительские товары, выдача их по талонам; усиление государством контроля над ценами, а также ввод государственной монополии на важнейшие позиции. Хотя для ценовой реформы это был шаг назад, ситуация за три года резко улучшилась. Так, в начале 1990-х гг. государство вернуло контроль над ценообразованием рынка, отпустило цены на многие новые товары [3, с. 138–142].

С 1992 г. начинается новый этап формирования денежной реформы. Китай снижает количество товаров, контролируемых им, примерно в восемь раз, происходит постепенное отпущение цен на масло и зерновые. Эти шаги привели к постепенному нивелированию разницы рыночных и государственных цен, а к концу 1990-х гг. – внешних и внутренних. В итоге к 1997 г. доля государства в ценообразовании

стала составлять около 10%, остальное же было под контролем рынка. Из всего этого становится ясно, что, невзирая на трудности, с которыми столкнулся Китай при осуществлении реформы, сочетание плановой и товарной экономики оказалось верным решением [3, с. 144–146].

Схожий симбиоз можно было также наблюдать и при реформировании госпредприятий: с одной стороны, началась приватизация малых государственных предприятий (черта товарной экономики), с другой – модернизация управления средними и большими государственными предприятиями (черта плановой экономики, так как фактически они оставались под контролем правительства).

С 1992 г. началась масштабная приватизация. Правительство видело, что современная система подрядов, действовавшая с 1987 г., бесполезна – она не дает долгосрочных гарантий, а уровень производительности постепенно падал или попросту оставался низким. В связи с этим было принято решение модернизировать структуру предприятий тремя способами: смешать частный и государственный капиталы, продать низкоэффективные предприятия или же, если предприятие никого не заинтересовало, превратить его в акционерное общество, акции которого выкупают рабочие. Банкротство являлось крайней мерой. Итогом стало создание крепкой рыночной составляющей малых государственных предприятий: за небольшой промежуток времени появились товарищества, акционерные общества и иные виды негосударственных предприятий [2, с. 153–156].

Модернизация средних и больших госпредприятий началась в 1994 г. Сотне предприятий было поручено (в виде эксперимента) перейти на современную систему, отвечающую принципам рыночной экономики. Закончился эксперимент через три года. Результат оправдал ожидания: были налажены механизмы владения, у предприятий появилась должная юридическая база, а производственная составляющая стала зависеть от объективных параметров и возможностей. Более того, были найдены как механизмы перехода предприятий на рыночные рельсы, так и механизмы сочетания планового и товарного урегулирования, что стало весомым фактором для важнейших госпредприятий Китайской Народной Республики.

С 1996 по 2000 г. прошел следующий этап реформы госпредприятий, направленный на реформирование важнейших из них. В частности, подразумевались введение передовых технологий, освобождение от обязательств по покрытию суммы кредитной ставки, а также списание долгов [2, с. 158–159].

Реформа способствовала скорейшему возникновению негосударственных предприятий, чья продуктивность была в разы больше госу-

дарственных предприятий по ряду причин. Отсутствие монополии на производство, налоговая реформа 1994 г., принуждавшая к декларированию ранее не упоминаемых издержек, а также отсутствие возможности увеличивать производительность труда при постоянном повышении зарплат и увеличении штата привели госпредприятия к упадку. Если в 1980 г. прибыльность составляла 25%, то к 1996 г. – всего 7,1%, половина была попросту убыточной. Диаметралью противоположная ситуация с негосударственными предприятиями: если в 1980 г. они вырабатывали 0,5% ВВП, то к 1996 г. – все 32%, а к 1998 г. перешли планку в 40% [3, с. 160–163]. Реформа обеспечила плавную трансформацию в товарную экономику, не ликвидируя при этом негативные черты административной, но помогая там, где ее возможности были сильно ограничены.

Наконец, не стоит забывать о сельском хозяйстве, где переход на рыночную модель наиболее показательно продемонстрировал ее пользу. Ликвидация госсобственности и дифференциация АПК привели к резкому увеличению производимых продуктов. К 1996 г. производство свинины, говядины и баранины возросло примерно в два раза, производство фруктов увеличилось с 18 до 50 т. Улучшилась жизнь крестьян: если в 1984 г. их доход составлял примерно 110 юаней, то к началу 1999 г. – более 2 210 юаней [3, с. 123–125].

Разворот к плановой экономике в 1992 г., казалось, остановит мощное развитие Китая, однако на деле ее модифицированное сочетание с товарной экономикой являлось адекватной ответной реакцией на достижения 1980-х гг. Координируя рыночные тенденции во всех секторах экономики, КНР вновь добилась значительных результатов, продолжая идти в сторону не отмирающей, в отличие от административной, товарной модели.

В результате реформ с 1990 по 2000 г. ВВП Китая возрос приблизительно вдвое – с 2,1 трлн до 4,3 трлн дол. [6, с. 174]. Доход на душу населения вырос примерно на 45 % – с 1,8 тыс. до 3,4 тыс. дол. [6, с. 184], а рост ВВП в среднем составил 10,4% [8, р. 4].

Таким образом, можно подытожить, что, балансируя между двумя диаметралью противоположными экономическими моделями, Китай довел формулировку «экономическое чудо» до перманентного состояния. Путем проб и экспериментов, не характерных для государств с подобной политической системой, экономическая модель приобрела новый, уникальный характер, обусловивший стремительный рост основных показателей и обеспечивший мощнейшее развитие в новом тысячелетии.

Библиографический список

1. БЕРГЕР Я. М. Экономическая стратегия Китая. М.: Изд. дом «ФОРУМ», 2009.
2. Дин Жуджунь, КОВАЛЁВ М. М. Путь к рыночной экономике (китайская модель реформ). Минск: Изд. центр БГУ, 2005.
3. Дин Жуджунь, КОВАЛЁВ М. М., НОВИК В. В. Феномен экономического развития Китая. Минск: Изд. центр БГУ, 2008.
4. КИССИНДЖЕР Г. О Китае. М.: Астрель, 2013.
5. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И. С. Королёва. М.: Юристъ, 2003.
6. НЕПОМНИН О. Е. История Китая. XX век. М.: Крафт+, 2011.
7. ПИВОВАРОВА Э. П. Социализм с китайской спецификой. М.: Изд. дом «ФОРУМ», 2011.
8. MADDISON A. The World Economy. Historical Statistics. Paris: OECD Publications Service, 2003.
9. MORRISON W. M. China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for the United States. Washington, DC: The Library of Congress, 2013.

Чушина Дарья Анатольевна, Хомякова Валерия Владимировна

Уральский государственный экономический университет
daria.chupina@gmail.com; valeriakhom@gmail.com

Экономическое развитие Германии с конца 2000-х гг.: путь из кризиса на вершину

Аннотация. На сегодня Германия является одной из самых развитых стран мира, считается локомотивом экономики Европы и представляет собой одно из крупнейших постиндустриальных государств. В актив немецкой экономики можно занести успешный выход из кризиса 2008–2009 гг. за счет институциональной стабильности, концепции социальной поддержки вкупе с поощрением конкуренции. Правительство Германии не просто решило проблему, но и вернуло себе пальму лидерства Евросоюза с помощью вливания финансов в увеличение спроса, за счет мощного инновационно-промышленного потенциала.

Ключевые слова: Германия; глобальный экономический кризис; Евросоюз; мировая экономика.

Германия являлась одной из крупнейших национальных экономик мира, занимала четвертое место по номинальному ВВП в мире и была пятой по ВВП накануне кризиса в 2008 г. (рис. 1).

Более того, Германия была крупнейшим экспортером машин, химической продукции, транспортных средств, а также бытовой техники. Тогда возникает вопрос, почему Германия пострадала от кризиса, имея такую развитую экономику?

Возможно, дальнейшему росту экономики препятствовали некоторые факторы. Во-первых, демографический кризис, который повлек

нехватку кадров на производстве. Этому способствовал низкий уровень рождаемости и снижение иммиграции. Численность населения в годы кризиса сократилась с 82 млн до 81 млн чел.

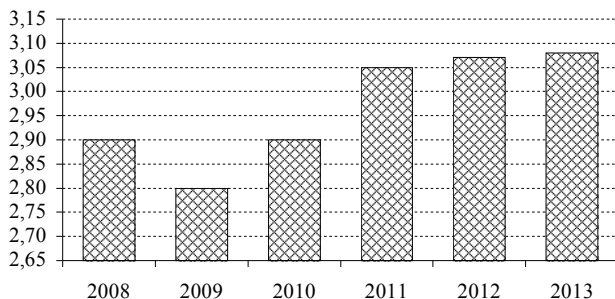

Рис. 1. ВВП Германии в 2006–2013 гг., трлн дол.
(по данным Всемирного банка)

Во-вторых, безработица – самый важный фактор, который и подорвал экономику Германии. К 2009 г. уровень этого показателя достиг максимума за последние шесть лет – 7,6%.

В-третьих, снижение экспорта. Так как по миру «гулял» мировой экономический кризис, то спрос на товары из Германии стал резко снижаться, прибыль не поступала в казну государства. Например, к 2009 г. объем экспорта резко снизился до отметки в 1 250 млрд дол. (рис. 2).

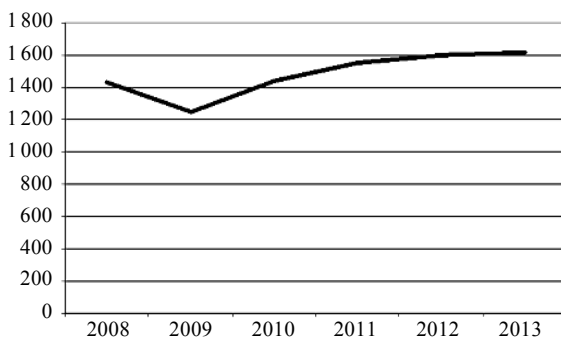

Рис. 2. Экспорт товаров, млрд дол. США (по данным Всемирного банка)

Немецкие кредитные институты принимали активное участие в деятельности американских рынков недвижимости и ценных бумаг, поэтому с наступлением мирового финансового кризиса она стали нести огромные убытки. От этого фактора пострадали такие крупные

банки Германии, как IKB, Commerzbank и Hypo Real Estate, в которые государству пришлось вложить немалые деньги для их спасения, кроме того, была применена вынужденная мера – национализация.

Также к одной из причин можно отнести колебания валового внутреннего продукта. Возникла сильная налоговая нагрузка на ВВП – распределять или мобилизовать доходы так, чтобы не было ущерба для экономики. Тогда встал вопрос: спасти экономику, при этом ухудшить социальное положение граждан или, наоборот, уменьшить социальные выплаты гражданам и при этом удержать экономику страны на плаву?

Крушение американской экономической системы перекинулось и на хозяйство Германии, резко снизив спрос на немецкие товары. Курс евро упал больше чем на 10% относительно доллара. Германия находилась в ужасном состоянии. ВВП не сдвигался с места, так как объемы мировой торговли резко упали. В 2009 г. сокращение экономики в Германии произошло примерно на 0,1 трлн дол. (см. рис. 1).

Это было вызвано тем, что резко уменьшился спрос на продукцию немецких компаний. Произошел скачок банкротств по всей стране. Экономика страны попадает в стагнацию. Более того, в ФРГ довольно быстро начинают снижаться налоговые доходы, а то, что кризис набирает свои обороты, усугубляет положение государственного финансирования. В бизнесе тоже не все так гладко, он становится неконкурентоспособным, что приводит к ослаблению рыночных механизмов. Наибольший урон от финансового кризиса понесли отрасли, ориентированные на экспорт (табл. 1), а именно: машиностроение, судостроение, металлообработка и электроника. Если учитывать тот факт, что большая часть экономики ФРГ зависит именно от экспорта, то началось незамедлительное падение всей экономической системы Германии. Но были и такие отрасли, которые смогли удержаться на плаву и в какой-то мере смягчить крушение экономики – это пищевая, фармацевтическая промышленность, розничные сети и рынок услуг.

Таблица 1

**Экспорт автомобильной техники компаниями Германии
в 2008–2009 гг., шт.¹**

Автомобили	2008	2009	Изменения, %
Легковые	4 131 660	3 425 626	-17,1
Грузовые	369 147	158 094	-57,2

Таким образом, кризис существенно повлиял на темпы экономического развития страны. Главный фактор роста – экспорт – заметно

¹ Составлено по данным Статистического федерального ведомства Германии. URL: <http://www.destatis.de/EN/Homepage.htm>.

упал, ослабив всё хозяйство Германии. В силу своей хозяйственной мощи государство смогло устоять на ногах, опираясь на другие отрасли, однако проблему кризиса стоило решать незамедлительно.

Антикризисная политика немецкого правительства. С наступлением кризиса Германия ведет обширную политику в области борьбы со сложившейся ситуацией.

Правительство ФРГ за время кризиса принимало несколько антикризисных планов. Первый антикризисный план на 2009–2010 гг. – Конъюнктурный пакет I – предусматривал оказание помощи домашним хозяйствам и преследовал такие цели, как защита социального рыночного хозяйства, восстановление доверия к финансовой системе. Второй антикризисный план (Конъюнктурный пакет II) был принят на 2009 г. Христианским демократическим союзом. Именно этот план содержал основные меры по борьбе с финансовым кризисом:

снижение подоходного налога с 15 до 14%;

вложение в инвестиционные инфраструктурные проекты социальной направленности;

борьба против налоговых офшоров: конфронтация с Лихтенштейном, Люксембургом и Швейцарией;

дополнительные стимулирования, а именно, семьи с детьми с января 2009 г. начали получать увеличенные семейные пособия, так как налоговые кредиты на семьи с детьми повышены. Цель – повысить покупательскую способность семей с детьми;

снижение издержек, связанных с изменением права собственности на жилье. Цель – снизить торможение в кредитовании экономики.

Подробности конъюнктурных пакетов можно проследить в табл. 2.

Сокращение рабочего графика стало одним из направлений антикризисной политики государства. Это позволило сохранить рабочим свои места, а работодателям – не потерять квалифицированных специалистов. Данная система была довольно проста и нашла широкое применение. Если до кризиса работник работал, допустим, 100 часов и получал в месяц 1000 евро, то теперь он работал по 20 часов и получал по 200 евро от работодателя, при этом государство выплачивало еще плюс 60–67% от рабочих часов. В итоге получалось, что работник получает зарплату примерно в 680 евро в месяц. Такой экономической стимуляцией Германия поддержала свои предприятия.

Также были инвестированы социальные предприятия, такие как школы, детские сады, пенсионные фонды, которые помогали людям преодолеть экономические трудности. Правительство позаботилось и об отраслях, которые будут нуждаться в дополнительной финансовой помощи, и подготовило для них специальные льготные кредиты.

**Изменение расходов федерального бюджета в ФРГ с принятием
антикризисных мер, млрд евро¹**

Меры	2009	2010
Первый конъюнктурный пакет, всего	4,2	7,6
Поддержка программ сохранения занятости	2,6	5,7
Инвестиции в транспортную инфраструктуру	1,0	1,0
Либерализация временных работ, переквалификация	0,2	0,5
Дополнительные расходы на структурную региональную политику и наращивание капитала банка развития KfW	0,3	0,4
Второй конъюнктурный пакет, всего	19,5	27,6
Снижение подоходного налога, повышение детских надбавок	4,9	5,6
Сокращение с 1 июля 2009 г. отчислений на медицинское страхование	3,0	6,0
Премия на замену старых автомобилей	5,0	—
Создание временных рабочих мест, переобучение кадров, создание 5 тыс. рабочих мест в службах занятости	2,6	2,7
Компенсация издержек по уходу за членами семьи	—	8,1
Изменения студенческих пособий, субсидий на жилье и др.	4,5	3,6
Поправки в законы о медицинском и обязательном страховании	4,5	4,7
Повышение определенных налогов (на энергию, автомобили)	-2,9	-6,5
Повышение определенных социальных отчислений	-2,7	-2,7
Всего	32,1	42,4

Чтобы полностью выйти из кризиса, Германия поддерживала свой экономический рынок, создавая разные социальные фонды, которые помогали фирмам и банкам, разумеется, не без влияния на них государства в последующем. Кроме того, за один день был принят закон «О стабилизации финансовых рынков», который и помог повернуть такие экономические операции. В некоторой степени был сделан намек на национализацию предприятий, таким образом, правительство пыталось защитить предприятия от разорения. Один из самых крупнейших банков в ФРГ Hypo Real Estate (HRE) находился на грани краха, в итоге было предложено его национализировать, что стало первым за всю историю с 1949 г. случаем национализации государством банка [3].

Одним из важнейших процессов преодоления кризиса является взаимодействие федерального центра и федеральных земель, а также осуществление регионами собственной политики в направлении улучшений. Так, Северный Рейн-Вестфалия, в Германии один из самых развитых промышленных районов, активно привлекает иностранных инвесторов с целью сохранения своего промышленного потенциала и наращивания инновационного сектора.

Одно из направлений в антикризисной политике государства – поддержка среднего бизнеса, который и составляет основу экономиче-

¹ Составлено по [1; 3] и материалам сайта «Вести. Экономика». URL: <http://www.vestifinance.ru>.

ской системы страны. Особенно такая помощь оказывалась компаниям, которые специализируются на высоких технологиях и развитии энергоэффективности национальной экономики [3].

В целом можно сделать небольшой вывод об антикризисной политике правительства. В основном все меры были социальными: строительство дорог, ремонт учебных заведений, недопущение безработицы и поддержание промышленных предприятий. Все это оказывало благоприятное воздействие на внутреннее устройство страны, способствовало удовлетворению населения своим положением и недопущению митингов и протестов.

Выход из кризисной ситуации для Германии является непростым, приходится чем-то жертвовать. За счет наращивания государственного долга страна пытается выкарабкаться из финансового кризиса, также усугубляет положение Германии и тот факт, что именно на экономику ФРГ легли основные решения проблем с долгами стран еврозоны. Отсюда вытекают все последствия ужесточенной политики А. Меркель по выходу из финансовой ямы. Поэтому в большей мере акцент делается не на государственном урегулировании экономики, а на активизации действий государств и разумности принятых особо важных решений в социальной сфере [1; 3] (табл. 3).

Таблица 3

Основные показатели развития экономики ФРГ

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Экономический рост, %	3,2	2,5	1,3	-5,0	1,2	1,7
Норма безработицы, %	9,8	8,4	7,3	7,7	9,2	9,3
Дефицит бюджета, % ВВП	-1,5	-0,2	-0,1	-3,7	-5,0	-4,6
Госдолг к ВВП, %	67,6	65,0	65,9	73,1	76,7	79,7

В 2010 г. немецкая экономика полностью вышла из кризиса с рекордным ростом в 3,6%, она доказала всем свое лидерство [2]. Такой стремительный выход из неблагоприятного положения обусловлен принятием жестких и стремительных мер для выравнивания экономической ситуации. В итоге сокращена безработица, начались полноценные социальные выплаты и субсидии, повышена занятость. Около 40,5 млн чел. получили достойные рабочие места [3].

Перспективы восстановления Германии как локомотива европейской и мировой экономики. Как же такая могучая держава будет выглядеть в будущем? Страна с современной экономикой, процветающая для большей доли населения, или государство в состоянии стагнирования?

Медленный экономический рост может оставить многие из насущных экономических и социальных проблем Германии нерешенными.

Германия – экспортно ориентированная страна (свыше 50% немецкого ВВП отправляется на экспорт – рис. 3), в результате чего оказывается сильно уязвима к потерям экспортных рынков сбыта.

Уровень безработицы в октябре прошлого года составил 4,9%, но ниже этой отметки показателю не удастся отступить уже много месяцев. Некуда устроить мигрантов, которые свободно перемещаются по ЕС. Промышленный сектор работает, но усилить экспорт тоже проблематично: Европа не покупает, Азии достаточно своих товаров. Плюс ко всему, явно зреет общий для всех европейских стран энергетический кризис.

Однако наиболее критично для немецкой экономики общее ухудшение экономической ситуации в еврозоне в целом: так, инфляция в регионе уже близка к нулевым значениям, а темпы роста ВВП не достигают и до 0,5% в год. В результате немецкий экспорт в европейские страны становится менее конкурентоспособным. Пока никакие меры правительства Германии не дают положительного эффекта.

Вообще в последние годы все чаще слышно, что Германия должна «вытащить» ЕС из стагнации, но надо понимать, что без серьезных реформ и подтягивания других стран локомотив может встать. Социальные возмущения именно в Германии в последнее время дают о себе знать на фоне того, что гражданам надоедает за счет своих налогов содержать другие страны, беженцев и безработных.

В настоящее время немецкая экономика и промышленность являются наиболее сильными среди стран ЕС, и Германия заинтересована в сохранении этого статуса кво. Отличие между экономической ситуацией в странах еврозоны и Германии в пользу последней довольно существенное, но оно, разумеется, не критическое для существования Евросоюза. По прогнозам Лукашова, в этом году инфляция в Германии увеличится с нынешних 0,6 до 1%. Руководство Бундесбанка борется с дефляцией и ставит своей целью ускорить рост потребительских цен до 2% в год.

Положительные тенденции все же прослеживаются: германский бундестаг подавляющим большинством голосов принял проект бюджет-

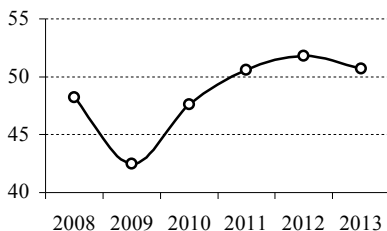

Рис. 3. Доля экспорта Германии в 2008–2013 гг., % ВВП¹

¹ Составлено по данным Статистического федерального ведомства Германии. URL: <http://www.destatis.de/EN/Homepage.htm>.

та на 2015 г. – первый сбалансированный бюджет более чем за 40 лет. Впервые с 1969 г. он не предусматривает никакой новой задолженности. По данным МВФ, экономическое будущее Германии выглядит оптимистично. ВВП имеет тенденцию к увеличению, этот же показатель на душу населения возрастает, что говорит о повышении уровня жизни населения. Колоссальная зависимость от экспорта будет замедлять свои темпы (табл. 4).

Таблица 4

Основные показатели развития Германии в 2016–2019 гг.¹

Показатель	2016	2017	2018	2019
ВВП в текущих ценах, трлн дол.	4,062	4,232	4,393	4,555
ВВП на душу населения в текущих ценах, дол.	50 097	52 183	54 186	56 208
Объем импорта товаров и услуг, %	5,970	5,970	5,970	5,970
Объем экспорта товаров и услуг, %	5,500	5,500	5,500	5,500
Уровень безработицы, %	5,251	5,254	5,259	5,265
Население, млн чел.	81,100	81,109	81,088	81,052

Также сдвиги наблюдаются в социальной сфере: глава Федерального агентства по труду Франк-Юрген Вайзе полагает, что ФРГ близка к полной занятости. Он отметил, что риск увольнения в Германии сейчас самый низкий за 15 лет. По словам Вайзе, предприятия в Германии в настоящее время стараются покрепче привязать к себе сотрудников из опасений столкнуться в перспективе с нехваткой квалифицированных кадров. Глава Федерального ведомства по труду назвал «заслуженной» тарифную прибавку к зарплате в размере 3% в 2014 г.

Значительное понижение курса евро и сильно упавшая цена на нефть могут придать некоторый импульс экономическому развитию Германии, но только постепенно. Вместе с тем благодаря хорошей ситуации на рынке труда, массовому притоку иммигрантов и ощутому росту зарплат потребительская активность продолжит поддерживать развитие немецкой экономики.

Рациональным планом развития экономики все же считается проведение экономических реформ. В условиях нынешней геополитической ситуации Германии стоит переориентировать открытость своей экономики. Так как основная мощь немецкого государства держится на экспорте, стоит снизить его долю. Поскольку кризисы периодически возникают во всех странах мира, быть экспортно ориентированным – большой риск. Германия лидер еврозоны должна понимать, что она ответственна не только за собственное благополучие, но и за весь Евросоюз. Если хозяйство европейских государств будет в стагнации

¹ Составлено по данным Статистического федерального ведомства Германии. URL: <http://www.destatis.de/EN/Homepage.htm>.

или в упадке, Германия пострадает в первую очередь ввиду того, что основные торговые партнеры немцев – страны еврозоны.

Модель социального рыночного хозяйства позволила Германии не только практически безболезненно выйти из кризиса, но и вновь оказаться на вершине. Поддержка своих фундаментальных рычагов, таких как средний и малый бизнес, социальная защита, сохранение колоссального ядра промышленности, привела к своеобразному «иммунитету» страны. Сейчас главным риском для процветающего государства выступает высокая зависимость от Евросоюза. Любые колебания или потрясения сильно скажутся на локомотиве Европы, чья экономика основана на экспорте. Кроме того, проблемы в Германии взаимно влияют и на Старый свет, однако сейчас на рынках существуют все предпосылки к дальнейшему лидерству этого государства.

Библиографический список

1. МАНУКОВ С. Страсти на родине евро. URL: <http://expert.ru/2012/03/26/strasti-na-rodine-evro>.

2. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И. С. Королёва. М.: Юристъ, 2003.

3. ТРАВИН Д., МАРГАНИЯ О. Европейская модернизация: в 2 кн. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2004. Кн. 1. Гл. 3: Германия: блеск и нищета авторитаризма. С. 333–563.

4. ШОХИНА Е. Европа считает убытки. URL: <http://expert.ru/2014/08/8/evropa-schitaet-ubyitki>.

5. The Europe 2020 Competitiveness Report 2014: Building a More Competitive Europe. URL: <http://reports.weforum.org/europe-2020-competitiveness-report-2014>.

Galina KUNDEEVA, Yulia KOMAROVA

National University of Food Technologies (Kyiv, Ukraine)
g_a_k@ukr.net

New Possibilities of the World Economy to Solve the Food Problem

Abstract. This article discusses methods of agrotechnologies as the possibility of solving the food security. It analyzes the global market products with GM components and defines the economic feasibility of their usage. The article shows the legal framework of Ukraine regarding the use of GM food; analyzes Ukrainian and world market of organic production and indicates the prospects of its development.

Key words: food security; agrotechnology; organic and bioagrotechnologies.

The transformation of the economic system of Ukraine caused a problem for state to ensure all forms of national security, including food security. Food security problems do not exist by themselves. They are derived

from the problems of economic development at every level of society functioning. The impact of negative factors on the national economy can disrupt system connections, leading to the crisis in different forms, including providing the population with food. That is the reason why the theory of food security is becoming closely related to the concept of sustainable development. Today the issues of consolidation and conceptual strengthening of security and stability justify the approach to food security studies as a condition for the stability of economic development.

In the XX century, the industrial pressure on nature and the environment has become excessive and close to the limit of the biosphere's stability. The production of gross world product increased more than 420 times, the technosphere area almost two times, and its energy capacity – 14 times on the conditions of the land biosphere reduction of over 15%. However, it is predicted that the world population will be increased by about 30% (to 9 billion people) in 2050, and 98% of the world's population will live in developing countries. Because of population ageing, the amount of elderly people will be nearly 20% of the population in 2020 [12].

Today more and more attention is paid to the global spread of famine. The main reason is that over the past ten years, according to analysts, food prices have reached the maximum highest level. Only in 2010–2011, their growth pushed below the poverty line, almost 70 million people. According to experts of FAO, food production must be increased by 70% to the humanity survival for 30 years. In 2013, the UN identified creating a sustainable food system as a tool for food security and nutrition as a major task in the struggle for the not hungry future population.

The priority element of economic security is a complete food security as an essential component of population livelihood. Ensuring food security, reliable food supply to the population are the main directions of national security and national sovereignty of the country.

However, according to the FAO experts, the food production is lagging behind population growth tempo and this trend is going to persist in the nearest future. 800 million people in the world are suffering from malnutrition and millions of others can face starvation due to the production crisis. Today the food deficiency is nearing 60 million ton, and many scientists believe that the situation cannot be fixed with merely increasing the acreage, total number of cattle livestock or other traditional means of crop and animal husbandry efficiency increase. It is virtually impossible to produce enough food for the generations to come using the technologies of yesterday.

Currently food producers utilize traditional, organic and biogrotechnologies to satisfy the food demand. Application of biotechnologies in food production raises new opportunities for the industry but also brings up

some questions about health and human development. As the UN noticed, higher yields granted by biotechnology application might be enough to reach the worldwide 50% increase mark in food production by 2030. Biotechnology is expected to drastically increase food supply ratio as well as food quality.

In the past 18 years, from 1996 to 2013, the general acreage for GMO foods has increased a hundred times.

Table 1

Biotechnologies and their role in solving world’s food supply issues (1996–2013)

Aspect of food security	Details
Physical availability	Increase in total food production by 377 million ton, evaluated in 116,2 billion US dollars
Economic influence	Usage of biotech provides jobs for 16.5 million private farmers and their families, totaling in 65 million people, commonly the poorest segment of the population. Overall decrease of food’s prices
Ecological stability	Allows the application of erosion preventing methods of tillage. Mold-boardless tillage methods allow to reduce the amounts of germicide wastes by 70%, decrease of soil erosion in about 93% and drop in water waste of 69% when compared with tillage that involves total processing of the upper soil: Ecology also benefits from reduction of chemical germicides and pesticides usage of 497 million kg as well as shortening diesel expenses due to smaller amount of work needed to cover the crops with pesticides, only in 2012 this lead to shortening the amount of CO ₂ thrown into the atmosphere by 26,7 billion kg, which is equivalent to removing 11,8 million personal vehicles from the roads. Preserves biodiversity as yield increase equivalent to that of biotech application would demand increase in coverage of roughly about 123 million hectares that would be necessary to make room for food, fabrics and fodder production increase of 377 million tons during the period of 1996 to 2013
Food production security	During the reference period, 2,833 regulating licenses were issued: among them 1,321 that allowed the usage of GMOs in food industry (direct application or processing), 918 permission for usage of GMO crop sorts and fodder production (for direct usage or processing into combined fodders and premixes) and 599 that are designed to regulate the cultivation and application into natural environment. USA leads the way with the largest amount of permissions given (165), followed by Japan (198), Canada (146), Mexico (131), Australia (93), South Korea (103), New Zealand (83), European Union (71), Philippines (68), Taiwan (65) and South Africa (52). Overall, there are about 120 GMO sorts being cultivated today from 33 different manufacturers. The most cultivated GMO plants are corn (130 varieties in 27 countries), cotton (49 in 22), potato (31 in 10), colza (30 in 12) and soybean (27 in 26)
Food product security	In addition, GMO products usually possess better nutritional value compared to natural specimen

In 1996, GMOs covered approximately 1.7 million hectares; in 2013, this number reached 175.2 million hectares, which contributes to 12% of all

arable lands worldwide, with the last annual increase (compared to 2012) of 3% (4.7 million hectares). The most common GMOs are soy, corn, cotton and colza. It is worth noting that over half world's population, 60%, or ~4 billion people live in 27 countries that use bioagrotechnologies.

In 2012 for the first time in history, the amount of GMOs cultivated in developing countries surpassed that of the indexes in developed world (52% to 48%) which proved wrong earlier critics' forecasts, which stated before biotech went into the market in 1996 that GMOs are only profitable for industrially developed countries. In 2013, this trend was renewed: 54% (94 million hectares) were cultivated by Latin-American, Asian and African farmers. In the period from 1996 to 2012, the total economic impact of biotech was higher in developing countries (\$59 billion compared to 57.9 in developed countries). Brazil holds first place in terms of biotech application with 23% increase in overall coverage for GMO crops for the last year.

Controversial study results and unsatisfactory level of GMO benefits researches as well as studies concerning risks and limitation of GMO provided by different research facilities have given birth to a number of international discussions devoted to matters of safety of application of GMO into the environment.

Many scientists point out that, since all living organisms consist of the same four life 'letters' (A, T, G, C) in their DNA, recombined (hybrid) DNA could not be considered unnatural [7]. There is no evidence that individual genes or DNA fragments from consumed food somehow build into the cell material of humans or mammals in general [1; 2].

In the first decade of the century, EU funded over 50 research projects dealing with agrobiotech safety concerns and their possible negative repercussions for the environment and fauna wellbeing. According to the results of these surveys, in all the years of bioagrotech usage not single fact ecological or human health harm induced by it or by GMO product consumption has been found.

In 2013, European Academies Science Advisory Council called for EU to revoke the prohibition of GMO products. The report indicates that there is no evidence to support the claim of GMO products being any more harmful or dangerous than traditional foods. Quite the opposite seems to be true: limiting the application of new technologies in agriculture, which could potentially increase yields industry-wise and improve ecological situation is in fact hindering the well being of respective countries [11]. According to Owen Paterson concerns against GM cereals are more emotionally based than rationally. This drives political decision that inhibits GMO application and therefore undermines food security of the people [14].

The next step in our survey is analysis of agrobiotech application in Ukraine. Looking through the legal regulations it becomes obvious that

there is no systematic approach to the matter nation-wise. Many Ukrainian lawmen believe that legal norms should be brought to order and improved (table 2).

Table 2

Main legislative documents regulating the usage of GMOs in Ukraine¹

Document	Date
Ratification of Cartagena Protocol on Biosafety	2002
Signing the Law ‘On National system of biosecurity during the creation, experimenting, transportation and application of genetically modified organisms’	2007
Signing the Law ‘Introducing changes to the Law “On biosecurity and quality of food products” concerning informing the citizens about GMO in a give food product’	2009
Order of Ministry of Rural affairs and agriculture No. 52 ‘Concerning the changes in national control over biosecurity of the agricultural products and the presence or absence of GMOs in it’. No. 78 ‘About taking samples of any seeds imported to Ukraine to determine whether or not it contains GMOs’	2011
Signing the Law ‘About changes to several Laws of Ukraine concerning informing the citizens about presence of GMOs in food products’	2012

Legal adjustments of 2012 dealt with several laws and aimed to bring the GMO markers on food to EU standards.

It is worth noting that law ‘On National system of biosecurity during the creation, experimenting, transportation and application of genetically modified organisms’ strictly prohibits industrial production and sales of the GMOs as well as GMO-containing products prior to acquiring the permission from the state officials. As of today, not a single genetically modified culture has been registered in Ukraine. At the same time, Ukraine was the first one among post-soviet countries to adopt GM plants: in 1997, it had 37 tones of cumulative yields of potatoes and 367 tones next year. In 2012, 70% of soy, 30% of corn and 10% of sunflowers produced in Ukraine contain GMOs [8]. According to Ukrainian agriculture experts application of new biotechnologies is justified as it will increase yields by 1.5–9.5% in cultures such as corn, sugar beet, colza and soy, thus granting the 1% increase in GDP [6].

As a side effect, it could also decrease the amount of herbicides used by 4–7% thus benefiting the ecological situation in the country. Ukrainian farmers could significantly increase the profitability of their products, by no less than 4 billion Hrn. if they switch to new bioagritechnologies [4]. However, potentially high profits lead to the current situation where around 40% of all products on the shelves include GM components.

¹ Compiled from: [8].

The alternative for bioagritechnologies is organic agriculture. Today when people speak of organic agriculture they mostly mean production practice that:

- doesn't use synthetic chemicals (fertilizers, pesticides, antibiotics etc);
- has minimal impact on the soil;

- does not use genetically modified organisms and covers various areas of agriculture: crop production, horticulture, gardening, livestock, poultry, etc. [10].

Research company OrganicMonitor estimates world organic market to be around 72\$ billion (€55 billion) in 2013, with USA being the number one on the list with €24.3 billion, followed by Germany (€7.6 billion) and France (€4.4 billion). Chinese GMO consumption was first revealed that year and was about €2.4 billion [13]. Organic production rate is shown in the table 3. During the last decade organic market has been rapidly developing.

Table 3

Overall acreage of agricultural lands used in organic production¹

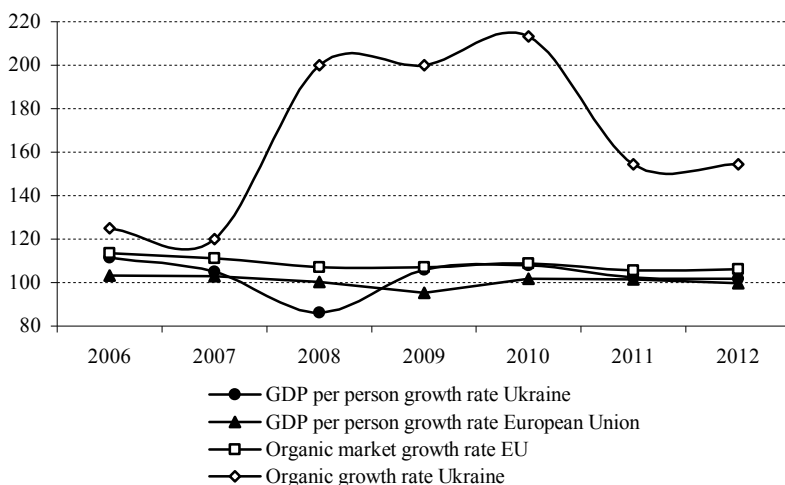
Year	Ukraine		World		Europe	
	Acreage, thousands of Hectares	Increase rate	Acreage, millions of He.	Growth rate	Acreage, millions of He.	Growth rate
2002	164.5		19.8		5.8	
2003	239.5	145.59	25.7	129.80	6.2	106.90
2004	240.0	100.21	29.8	115.95	6.4	103.23
2005	242.0	100.83	29.0	97.32	6.8	106.25
2006	242.0	100.00	30.1	103.79	7.3	107.35
2007	249.9	103.26	31.5	104.65	7.8	106.85
2008	270.0	108.04	34.4	109.21	8.3	106.41
2009	270.2	100.07	36.3	105.52	9.2	110.84
2010	270.2	100.00	36.0	99.17	10.0	108.70
2011	270.3	100.04	37.4	103.89	10.5	105.00
2012	272.9	100.96	37.5	100.27	11.1	105.71
2013	393.4	144.16	43.1	114.93	11.5	103.60

The square acreage dedicated to organic production has increased 2.4 times in Ukraine, 2.2 times in the world and 2 times in Europe during the period of 2002 to 2013. There have been over 2 million organic producers in the world, 330 thousands of which are from Europe and 175 from Ukraine. Overall market value worldwide has reached \$72 billion. Whereas for Ukraine this number is merely €12.2 million, and €24.3 million for Europe [13]. Percentage of agriculture lands dedicated to organic production amounts to 1% of total amount in Ukraine and in the world, whereas for Europe this number is 2.4% [9].

¹ Calculated on the basis of [9; 13].

Europe follows the world trend to increase the number of organic products it consumes. This percentage is highest for Switzerland citizens. Average person spends €210 annually on organic products there, for Dutchmen this number is €163, residents of Luxembourg – €157, residents of Liechtenstein – €129, Austrians spend 127€, Swedes – €106, Germans – €93, Americans – €77, Frenchmen – €67, UK citizens – €33, Ukrainians – €0,3 [13].

GDP Growth dynamic and organic market for EU and Ukraine is shown on the figure below. The growth rate of the capacity of the domestic market for organic products in Ukraine is higher than in the EU. Organic production in Ukraine is significantly cheaper than in Europe, mostly due to lower pay wages. This adds up to having an obvious advantages in the competition [9].

GDP growth dynamic and organic market for EU and Ukraine¹

Meanwhile there are a number of factors that halt the development of organic production in Ukraine:

- insufficient development of the organic market and low level of informed customers, who know about benefits of organic products;

- absence of marketing surveys and sales strategies for organic market, dealing with 2–4 years of establishing the market;

- financial losses for organizations that utilized intensive agriculture technologies;

¹ Calculated on the basis of [9; 13].

financial expenses for purchasing new equipment and tools;
absence of working insurance policies for organic agriculture companies;

risks of selling organic produce at general level prices [3].

Enabling successful development of organic market in Ukraine requires clear government policies. 'Concept of national program of organic agriculture development in Ukraine' focuses on the need to decrease anthropogenic pressure on the environment caused by agricultural activities. Among other priorities are resource preservation and reducing the energy consumption in agricultural production; competitiveness increase of Ukrainian produce on international markets and health improvements of agriculture workers and the population in general [5].

Organic food market draws attention of the investors with profitability level of 30% and unsaturated domestic market and growing demand. Ukraine with its unique soils has the perspective for massive organic agriculture development, both for inside usage and export. But despite obvious benefits not all national producers could make the transition from traditional methods to organic ones on their own. This would also cause additional load on customers who constitute the demand for organic products due to inevitable price raising.

At the same time, bioagritechnologies are much cheaper than traditional foods, but the problems this could create demands more complex approach. An important role in this process is played by state regulation and consumer awareness. Everyone agrees that it is necessary to inform consumers about the food composition and GMO. Consumers, buying a particular food product has to have a clear idea about the composition, quality characteristics and the presence of GM ingredients to make an informed choice based on the ratio 'price – quality'. In our opinion, it is necessary to consider the possibilities of diversification in the domestic agricultural technologies and agricultural production.

References

1. БЛОМ Я., БОРЛАУГ Н., СУЖИК Л., СИВОЛАП Ю. Современные биотехнологии: вызов времени. Киев: РА NOVA, 2002.
2. ГЛАЗКО В. И. Генетически модифицированные организмы: от бактерии до человека. Киев: КВІЦ, 2002.
3. ДЗЮБЕНКО Н. О. Методика застосування світового досвіду органічного землеробства в Україні // Вісник Одеського національного університету. Серія: Економіка. 2014. Т. 19, № 1. С. 94–97.
4. ИНОЧКИН К. В поле каждый колосок. URL: http://scepsis.net/library/id_2017.html.
5. Концепція державної Програми розвитку органічного виробництва в Україні. URL: <http://organic.com.ua/uk/homepage/2010-01-26-13-45-25>.

6. ОЛЕКСЕВИЧ М. Люди не розуміють, що таке ГМО. URL: <http://news.finance.ua/ua/~2/0/all/2013/01/23/295305>.
7. РУДИШИН С. Д. Основи біотехнології рослин. Вінниця: МП «Запал», 1998.
8. Український клуб аграрного бізнесу. URL: <http://www.agribusiness.kiev.ua>.
9. Федерація органічного руху України. URL: <http://organic.com.ua>.
10. ЯРМИЛКА В. ЭМ-технология – основа органического земледелия. URL: <http://www.fruit-inform.com/ru/news/23166>.
11. Planting the future: opportunities and challenges for using crop genetic improvement technologies for sustainable agriculture: EASAC policy report 21. Halle (Germany): German National Academy of Science, 2013. URL: <http://www.easac.eu/home/reports-and-statements/detail-view/article/planting-the.html>.
12. Securing the Food Supply. The UN World Water Development Report. URL: http://webworld.unesco.org/water/wwap/facts_figures/food_supply.shtml.
13. The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2015: FiBL–IFOAM Report. Frick & Bonn: Research Institute of Organic Agriculture (FiBL) & International Federation of Organic Agriculture Movements (IFOAM), 2015. URL: <http://www.organic-world.net/yearbook-2015.html>.
14. WRIGHT O. Opponents of third world GM crops are ‘wicked’, says Environment Secretary Owen Paterson. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/opponents-of-third-world-gm-crops-are-wicked-says-environment-secretary-owen-paterson-8877634.html>.

Научное издание

Мировая экономика за 25 лет

Сборник статей
Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 9 октября 2015 г.)

Корректор *И. П. Зорина*

Компьютерная верстка *М. Ю. Ворониной*

Поз. 160. Подписано в печать 06.11.2015.

Формат бумаги 60 × 84/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.

Печать плоская. Уч.-изд. л. 9,5. Усл. печ. л. 10,34. Заказ 801. Тираж 10 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета